

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 2 (42) 2020

Победная точка во Второй мировой

Парады сентября 1945 года

Свидетельства подвига

«Известно Болгарии всей»

Плакаты Красной Армии выпуска 1920 года
из коллекции ЦМВС РФ

С чего все начиналось...

К 90-летию Воздушно-десантных войск

Исторические партнерские связи между двумя крупнейшими военными музеями Российской Федерации и Республики Казахстан закреплены в Меморандуме о сотрудничестве. В Зале Победы ЦМВС РФ в торжественной обстановке был подписан Меморандум о сотрудничестве между Центральным музеем Вооруженных

Сил Российской Федерации и Национальным патриотическим центром Вооруженных Сил Республики Казахстан. Директор музея А.К. Никонов и руководитель центра О.Т. Карабаев подтвердили намерения сторон о совместной выставочной деятельности и всестороннем творческом взаимодействии.

И спустя 75 лет после Победы награды вручают потомкам воинов Великой Отечественной

ТАК, 6 АВГУСТА 2020 ГОДА В ЗАЛЕ ПОБЕДЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВОЕННЫЙ КОМИССАР ГОРОДА МОСКВЫ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР В.А. ЩЕПИЛОВ ВРУЧИЛ УДОСТОВЕРЕНИЯ К ИХ НАГРАДАМ

Федерации – Главный военный прокурор, государственный советник юстиции 1 класса. В мероприятии принял участие военный прокурор Московской городской военной прокуратуры В.В. Приходченко и военный комиссар Москвы В.А. Щепилов.

21 июля 1943 года приказом командира 175-й стрелковой дивизии войск НКВД №14/н за выполнение боевой старший лейтенант миномёт-

Документы получили А. Г. Карпов – внук гвардии подполковника Ивана Анисимовича Карпова, который в соответствии с приказом командующего 3-й армии от 17 декабря 1943 года №160/н был удостоен ордена Отечественной войны I степени; Р. Ф. Чумаченко – сестра заряжающего 82-го гвардейского стрелкового полка, красноармейца Владимира Фёдоровича Литвинова, который приказом командира 11-го гвардейского стрелкового полка от 31 мая 1944 года №071/н был удостоен ордена Отечественной войны II степени, приказом командира 32 гвардейской стрелковой дивизии от 13 сентября 1944 года №054/н удостоен ордена Красной Звезды и приказом командира 32 гвардейской стрелковой дивизии от 3 марта 1945 года №021/н удостоен ордена Отечественной войны I степени; Н. Ю. Волгин – внук телефониста 1018 стрелкового полка, сержанта Михаила Ивановича Волгина, который в соответствии с приказом командира 269-й стрелковой дивизии от 26 марта 1945 года №192/н был удостоен Ордена Красной Звезды.

А 3 сентября 2020 года орденская книжка к награде К.В. Беляева была передана его внучке Вере Бодровой. Ее вручил Валерий Георгиевич Петров, заместитель Генерального прокурора Российской

ной роты 277-го Краснознамённого Карельского стрелкового полка Кирилл Васильевич Беляев был представлен к ордену Красной Звезды. В 1979 году К.В. Беляев умер и награды так и не получил. Все эти сведения удалось выяснить в результате прокурорской проверки.

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный
секретарь)
А. Белов
Л. Каминская
С. Кожин
В. Котикова
Е. Лазарева
А. Морозова
Т. Паньковская
И. Прокуденкова
Л. Сабуров
С. Солдатов
О. Стрельцова

Верстка: А. Гришин
Фото: О. Стрельцова
Учредитель:
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

1-я страница обложки – картина
художника М.А. Ананьева
«Квантунская армия
капитулирует»
(Из фондов ЦМВС РФ).

*Редакция рукописи
не рецензирует
и не возвращает.
Ответственность
за достоверность изложенных
фактов и правильность цитат
несут авторы статей.
При перепечатке и цитировании
ссылка на журнал обязательна*

Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, д. 2, стр. 1
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации
www.cmaf.ru
e-mail: cmvs@mail.ru
тел.: +7(495) 681-18-80;
+7(495) 681-63-03
(экскурсионное бюро)

Подписано в печать 02.12.2020 г.
Отпечатано
в Издательском доме «Граница»
Тираж 300 экз.
Заказ № 1392

В.А. АФАНАСЬЕВ, ЦМВС РФ Победная точка во Второй мировой	2
К.М. ЗАЛАНСКИЙ, МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ-КАБИНЕТ Г.К. ЖУКОВА Парады сентября 1945 года	15
А.А. БУТКО, ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ «Каждый возвращенный в строй воин – это наша победа»... Советская медицина в годы Великой Отечественной войны	23
Е.В. ХАРИЧКОВА, МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ-ГЕРОЙ» Свидетельства подвига	29
И.И. СЕРЕГИНА, РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КИНОФОТОДОКУМЕНТОВ Из опыта работы с кинодокументами периода Великой Отечественной войны. Подземный госпиталь Севастополя.....	36
Т.А. ПАНЬКОВСКАЯ, ЦМВС РФ «Известно Болгарии всей».....	43
С.А. МОЗГОВОЙ, ЦЕНТР ВОЕННОГО И МОРСКОГО НАСЛЕДИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ К вопросу о проблемах памяти о Первой мировой войне	51
А.Ф. БЕЛОВ, ЦМВС РФ Сибирская армия белых в период Гражданской войны (1918 – 1920 гг.)	59
С.А. ОРЕШИН, ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН, Боевые действия Вооруженных Сил Юга России в Дагестане. Май 1919 – март 1920 гг.	64
Л.Н. БАЛАШОВА, Т.Е. КУВАЕВА, ЦМВС РФ Плакаты Красной Армии выпуска 1920 года из коллекции ЦМВС РФ	73
С.В. МАЛИННИКОВА, ЦМВС РФ С чего все начиналось... К 90-летию Воздушно-десантных войск	87
М. ШАРИФОВА, Х. САДЫКОВА, ПОЧТА РЕДАКЦИИ ЦМВС РФ Они не могли иначе.....	92

ПОБЕДНАЯ ТОЧКА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Командные кадры оперативного и оперативно-стратегического звена в Маньчжурской стратегической наступательной операции. К 75-летию окончания Второй мировой войны и 125-летию А.М. Василевского

Наступательная операция советских войск, проведенная в августе 1945 года на Дальнем Востоке против мощной группировки вооруженных сил Японии, вошла в историю как блестящий образец советского военного искусства. Экспозиционный комплекс, посвященный этой операции, представлен в зале Победы Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. Успех этой операции во многом зависел от профессиональной подготовки военачальников оперативного и оперативно-стратегического звена, в первую очередь командующих фронтовых и армейских объединений¹.

* * *

В мае 1945 года отгремели победные залпы завершающих операций войны с нацистской Германией. Вся страна торжественно праздновала Победу. Но в это время уже готовилась широко-масштабная операция на Дальнем Востоке по разгрому Квантунской армии Японии. Проведение этой операции обуславливалось необходимостью ликвидации угрозы вторжения японских войск в пределы нашей Родины², освобождения от оккупантов исконно русских территорий и восстановления, таким образом, исторической справедливости, а также выполнения взятых перед союзниками обязательств.

Не один год США и Англия боролись на Тихоокеанском театре военных действий с восточным союзником гитлеровской Германии, но к лету 1945 года союзники все же не располагали в бассейне Тихого океана достаточными силами, способными гарантированно сломить сопротивление Японии. 2 июля 1945 года военный министр США Г. Стимсон представил президенту США Г. Трумэну памятную записку, в которой, в частности, отмечалось, что «... имеются основания полагать, что последующие за высадкой десанта операции по овладению

Японией могут оказаться длительными и потребуют с нашей стороны больших затрат и упорной борьбы»³.

Исходя из разведывательных данных и опыта боевых действий по захвату островов в Тихом океане, американский Комитет начальников штабов определял потери союзников в планируемых десантных операциях примерно в один миллион человек и пришел к выводу, что война может продлиться до конца 1946 года или даже дольше.

Вступление Советского Союза в войну против Японии, разгром ее основной части сухопутных войск – Квантунской армии, потеря экономических баз в Маньчжурии и Корее должны были обусловить безоговорочную капитуляцию Японии.

Для непосредственного стратегического руководства всеми сухопутными и морскими силами, сосредоточивавшихся для действий против японских вооруженных сил, было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке. Возглавлять его было поручено замечательному военачальнику – Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому. К тому времени Александр Михайлович был одним из опытнейших наших военачальников. С июня 1942 года он возглавлял Генеральный штаб, принимал участие в планировании всех кампаний Великой Отечественной войны, значительную часть времени являлся представителем Ставки ВГК на фронтах, координируя их действия, с февраля 1945 года после смертельного ранения генерала армии И.Д. Черняховского командовал войсками 3-го Белорусского фронта. Это позволило маршалу приобрести неоценимый опыт вождения войск, создало ему заслуженный авторитет полководца среди солдат и офицеров.

Перед А.М. Василевским стояла исключительно сложная, беспрецедентная по масштабам задача. В предельно сжатые сроки ему предстояло выполнить колоссальный объем работ по подготовке небывалой по масштабам стратегической насту-

Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский и его начальник штаба генерал-полковник С.П. Иванов за разработкой плана операции

пательной операции на сложнейшем Дальневосточном театре военных действий, охватывавшем Маньчжурию, Внутреннюю Монголию и Северную Корею, по площади, протяженности границы и рельефу местности резко отличавшемся от Европейского театра. Площадь его превышала 1,5 млн. кв. км. Территория только Маньчжурии, где размещалась Квантунская армия, составлявшая основу военной мощи Японии, равнялась площади нацистской Германии, Италии и Японии, вместе взятых.

Протяженность государственной границы Советского Союза и Монгольской Народной Республики с Маньчжоу-Го и Кореей, являвшейся рубежом развертывания советских войск, составляла более 5 тыс. км, что намного превышало протяженность всех европейских фронтов (советско-германского, западного и итальянского) в начале 1945 года.

К тому же природно-климатические условия нового для А.М. Василевского Дальневосточного театра военных действий были исключительно сложными. Основной географический объект этого театра военных действий на континенте – Маньчжурская равнина, окруженная хребтом Большой Хинган и плоскогорьем Барга на западе и юго-западе, хребтами Ильхури-Алинь и Малый Хинган на севере и северо-востоке, а также Восточно-Маньчжурской горной системой на востоке. Таким образом, горные хребты прикрывают густонаселенную Маньчжурскую равнину с ее промышленными, сельскохозяйственными и административными

центрами. С севера и северо-востока район защищают крупные реки Аргунь, Амур и Уссури.

Характер территории Внутренней Монголии совершенно иной. Это безводная полупустыня или песчаная степь, частично всхолмленная и гористая, необжитая и почти лишенная дорог. Полоса горно-лесистой местности и пустыни, окаймляющая Маньчжурию с запада, севера и востока, слабо населена и почти не имеет удобных дорог.

От Забайкалья и восточной части МНР до предгорий Большого Хингана местность доступна для всех родов войск. Однако резко пересеченные гористые районы на западе, а также встречающиеся песчаные барханы и солончаки сильно затрудняли, а местами совершенно исключали движение

транспорта. Рек здесь нет, озер мало, а вода в них, как правило, горько-соленая. Вся эта обширная территория мало заселена. Местные ресурсы весьма ограничены.

Центральную часть забайкальского направления пересекает Большой Хинган – 250 – 400-километровая полоса гор, простирающаяся на 1300 км к юго-западу от Амура. Вместе с Западно-Пекинскими горами Большой Хинган отделяет Маньчжурскую равнину от Монгольского плоскогорья и образует естественную преграду на пути из МНР в Маньчжурию и Северный Китай.

На приамурском направлении путь войскам преграждал полноводный широкий Амур. Предстояло организовать и всесторонне обеспечить его форсирование. А за рекой возвышались крутые и каменистые горы Малого Хингана, покрытые лесом и изобилующие болотами и топями. Перевалив через хребет, войска оказывались в заболоченных на десятки километров долинах рек Сунгари и Нуньцзян.

Со стороны советского Приморья наступательные действия могли развиваться только по совершенно разобщенным направлениям. Этот район Маньчжурии и северной части Кореи представляет собой 300-километровую полосу покрытых тайгой гор Чанбайшань, входящих в главный Корейский хребет и пересеченных грунтовыми и железными дорогами. Выход войск в центральные районы с этого направления был сопряжен с преодолением 400-500-километровой полосы парал-

лельно расположенных хребтов, составляющих Восточно-Маньчжурские горы. Здесь, в непосредственной близости к границам СССР, противник создал сплошной пояс долговременных железобетонных сооружений.

Поверхность Южного Сахалина большей частью покрыта горами высотой 300-1600 м. Они узкими хребтами тянутся почти вдоль всего острова. Наиболее доступной для действий войск являлась долина рек Тим и Поронай, которая выводила в район Найро и далее вдоль железной дороги к Тойохара. Вдоль западного и восточного побережий острова протянулись железные и шоссейные дороги, обеспечивавшие противнику маневр силами и средствами.

От южной оконечности Камчатки почти на 1200 км на юго-запад до острова Хоккайдо простирается Курильская гряда, состоящая из 36 островов вулканического происхождения, отделенных один от другого проливами. Разрозненность островов и сложный рельеф местности на них затрудняли действия десантов при овладении этими островами. Курильская гряда – это естественный раздел между Охотским морем и Тихим океаном. Острова использовались японцами для агрессивных действий против СССР. Первый и Второй Курильские проливы, через которые проходил путь из советского Приморья в Петропавловск-Камчатский, находились под полным контролем японцев.

В целом Дальневосточный театр военных действий был чрезвычайно разнообразен и труден для наступающих войск, которым предстояло действовать, как правило, на изолированных направлениях, в непривычных природных и климатических условиях. Ливни и ветры, холод и невыносимая жара, песчаные бури и глинистая грязь, внезапные наводнения и лесостепные пожары – частые явления в этом районе.

Таким образом, особенности района боевых действий, способствующие организации прочной обороны, в то же время сильно ограничивали и затрудняли ведение наступления.

Японское командование держало в Маньчжурии и Корее отборные императорские дивизии значительное количество танков и артиллерии. Основу сосредоточенной здесь крупной стратегической группировки японских и марионеточных войск составляла Квантунская армия, которую возглавлял опытный японский генерал армии Отодзо Ямада. Это объединение японских сухопутных войск включало два фронта (1-й – генерала С. Кита и

3-й – генерала Д. Усироку) и две отдельные армии (4-ю генерала У. Микио и 34-ю – генерала К. Сэни-ти), имевшие в своем составе 24 пехотные дивизии, 9 смешанных бригад, 2 танковые бригады и бригаду смертников, а также 2-ю воздушную армию и Сунгарийскую военную флотилию. Авиационная группировка в Маньчжурии и Корее включала 2-ю и 5-ю воздушные армии, которые насчитывали до 2 тыс. самолетов. Командованию Квантунской армии подчинялись также войска марионеточного государства Маньчжоу-Го и японского ставленника во Внутренней Монголии князя Дэвана.

На Южном Сахалине и Курильских островах были сосредоточены войска 5-го фронта генерала К. Хигути (три пехотные дивизии, отдельная смешанная бригада, отдельные пехотный и танковый полки).

В Корее размещались войска 17-го фронта генерала И. Кодзуки (7 пехотных дивизий и 2 смешанные бригады)⁴.

Сосредоточенная у советских границ японская группировка вместе с марионеточными войсками местных правителей насчитывала свыше одного млн. человек, имела 1215 танков, 6640 орудий и минометов, 26 кораблей и 1907 боевых самолетов⁵.

Сохранив основные силы, Япония готовилась к упорной обороне, рассчитывая на затяжную войну. Страна «восходящего Солнца» при этом опиралась на мощь своей сухопутной армии и на огромные экономические ресурсы территорий, захваченных на континенте от северных границ Маньчжурии до Сингапура включительно.

Не случайно, что Япония в своих планах особое внимание уделяла удержанию Маньчжурии и Кореи. Как пишут японские авторы, «часть военщины даже настаивала на том, чтобы в случае оккупации метрополии бежать вместе с императором на материк и здесь продолжать сопротивление силами Квантунской армии и экспедиционной армии в Китае»⁶. «В Маньчжурии нетронутая Квантунская армия, несокрушимый военный плацдарм. В Маньчжурии мы будем сопротивляться хоть сто лет, – заявил военный министр Японии Тодзио»⁷.

Японское правительство не теряло надежды на возможное возникновение разногласий между союзными державами и на более или менее благоприятные условия мира. Руководствуясь этим, японское командование намеревалось на длительное время задержать наступление советских войск, выиграть войну «любой ценой». В этих це-

лях весной и летом 1945 года на территории Японии, Кореи и в Маньчжоу-Го проводилась всеобщая мобилизация в вооруженные силы.

К подготовке операции по разгрому японских войск в Маньчжурии маршал А.М. Василевский приступил в конце апреля 1945 года после завершения Восточно-Прусской наступательной операции. Первоначально он работал в Москве: принимал участие в планировании операции, занимался подбором кадров, способных успешно решить стоящие перед нашими войсками задачи, организовывал переброску на Дальний Восток необходимых сил и средств.

По указанию Верховного Главнокомандующего, в это время усиливались штабы и высший командный состав Забайкальского и Дальневосточного фронтов и Приморской группы. Туда направлялись опытные, закаленные в боях с гитлеровской Германией кадры. Командующим Дальневосточным фронтом оставался опытный генерал М.А. Пуркаев. Он до 1943 года получил богатый боевой опыт, успешно руководя штабом фронта, командуя армией, фронтом. Кроме того, с апреля 1943 года как командующий Дальневосточным фронтом, он успел хорошо изучить особенности Дальневосточного театра военных действий.

Командующим Приморской группой был назначен Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, который в годы войны приобрел богатый опыт проведения операций в сложных условиях лесисто-болотистой местности и прорыва укрепленных районов противника и к тому же хорошо знал Дальневосточный театр по довоенной службе (в середине 30-х годов он был начальником штаба Особой Краснознаменной Дальневосточной армии).

На главное – забайкальское направление по предложению А.М. Василевского командующим фронтом направлялся Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, имевший опыт маневренных действий и преодоления горных хребтов в Европе. Начальником штаба к нему, также по рекомендации А.М. Василевского, назначался один из наиболее опытных начальников фронтовых управлений генерал армии М.В. Захаров⁸.

Заместителем Главнокомандующего был назначен генерал армии И.И. Масленников, имевший опыт командования войсковыми объединениями в различных условиях: и в предгорьях Кавказа, и в лесисто-болотистой местности, довелось ему и прорывать и сильно укрепленные оборонитель-

ные полосы противника под Ленинградом. Начальником штаба у Василевского стал генерал-полковник С.П. Иванов – опытный штабной работник, отличный организатор, исключительно грамотный в военном отношении специалист.

На Дальний Восток направлялись такие опытные военачальники, как генералы А.П. Белобородов, Н.Д. Захватаев, Н.И. Крылов, А.Г. Кравченко, А.А. Лучинский, И.И. Людников, И.М. Манагаров, И.А. Плиев, И.М. Чистяков и другие генералы и офицеры, имевшие немалый опыт руководства войсками в боях с германской армией. Командармы, командиры корпусов и дивизий подбирались с учетом их опыта в прорыве обороны, в действиях в оперативной глубине и т.д. Для усиления войск Дальнего Востока с западных фронтов было направлено 10 тысяч офицеров.

Необходимо отметить, что во главе фронтов и армий, которым предстояло участвовать в операции по разгрому японских войск, были поставлены образованные, знающие военачальники. Почти все они, за исключением Н.И. Крылова, С.К. Мамонova, М.Ф. Терехина и И.М. Чистякова, имели академическое образование. Некоторые получили первичное военное образование еще в Русской императорской армии. Так, помимо А.М. Василевского, окончившего в годы 1-й мировой войны ускоренный курс Алексеевского военного училища, в военных училищах или школах прапорщиков обучались М.А. Пуркаев, А.И. Данилов, Н.Д. Захватаев, Л.Г. Черемисов.

Многие командармы направленные на Дальний Восток хорошо знали особенности этого края еще по довоенной службе. Так А.П. Белобородов знал эти места еще с Гражданской войны, в 1929 году принимал участие в боевых действиях в районе КВЖД, здесь прошел все ступени служебной лестницы, встретив начало Великой Отечественной войны в должности начальника отдела боевой подготовки штаба Дальневосточного фронта, отсюда в ноябре 1941 года во главе 78-й стрелковой дивизии убыл на защиту Москвы. Н.И. Крылов также воевал на Дальнем Востоке в Гражданскую, в межвоенный период служил в ОКДВА. С 1938 года стали дальневосточниками И.М. Чистяков и И.М. Манагаров. Оба командовали здесь дивизиями, корпусами, отсюда в ноябре 1941 года уехал на Западный фронт И.М. Чистяков, а вслед за ним в начале 1942 года И.М. Манагаров. В 1937-1938 годах добровольцем участвовал в боях с японцами в Китае А.А. Лучинский.

Военачальники, которым предстояло участвовать в предстоящей операции по разгрому японской группировки войск, за годы Великой Отечественной войны получили богатейший опыт командования войсковыми объединениями, многие из них за боевые заслуги были удостоены высших знаков отличия. Так А.М. Василевский, в начале войны генерал-майор, к 1945 году стал Маршалом Советского Союза, Героем Советского Союза, дважды был награжден высшим полководческим орденом «Победа». Этим же орденом был награжден Р.Я. Малиновский, начавший войну командиром корпуса, а уже в декабре 1941 года возглавивший войска фронта. На Дальний Восток он, как и К.А. Мерецков, ехал, имея воинское звание Маршала Советского Союза. За умелое командование армиями на советско-германском фронте были удостоены звания Героя Советского Союза А.П. Белобородов (дважды), Н.Д. Захватаев, Н.И. Крылов, А.А. Лучинский, И.М. Манагаров, И.М. Чистяков. И.А. Плиев стал Героем, командуя конно-механизированной группой фронта, а А.Г. Кравченко и И.И. Людников – корпусами.

Некоторые военачальники приступили к подготовке операции против японских войск, уже находясь на Дальневосточном театре военных действий. Как уже отмечалось, с 1943 года войсками Дальневосточного фронта командовал М.А. Пуркаев.

Участник боев у озера Хасан в 1938 году С.К. Мамонов всю войну находился на Дальнем Востоке, с октября 1942 года командуя 15-й армией. С 1939 года служил в тех краях Л.Г. Черемисов, командуя корпусом, армией, с ноября 1941 года являясь помощником командующего войсками Дальневосточного фронта по вузам, а с сентября 1943 года командуя 16-й армией. С ноября 1943 года командовал 17-й армией в Монголии А.И. Данилов, получивший опыт руководства общевойсковой и танковой армией в ходе Сталинградской битвы и в операциях по освобождению Левобережной Украины. М.Ф. Терехин за умелое командование танковыми соединениями во время боев у Халхин-Гола был удостоен звания Героя Советского Союза, с июня 1940 года командовал механизированным корпусом в Забайкальском военном округе, а с марта 1941 года – 2-й Отдельной Краснознаменной армией Дальневосточного фронта.

Обладая общими чертами, позволившими добиваться успеха в операциях, такими, например, как способность проникать в оперативные за-

мысли противника, точная оценка сил, средств и возможностей противника, знание своих войск, тщательная подготовка их к операции, умение достигать оперативной внезапности, точный расчет сил и средств для проведения операции и ряда других, каждый из советских военачальников, которым предстояло командовать в предстоящей операции фронтами и армиями, имел свой присущий только ему полководческий почерк.

Замысел предстоящей операции был определен с учетом характера театра военных действий. «План, – по свидетельству А.М. Василевского, – заключался в одновременном нанесении со стороны Забайкалья, Приморья и Приамурья главных и ряда вспомогательных ударов по сходящимся к центру Северо-Восточного Китая направлениям с целью рассечения и разгрома по частям основных сил японской Квантунской армии»⁹. Предполагалось основные удары нанести с территории МНР на восток и из советского Приморья на запад, рассечь главную группировку войск Квантунской армии, окружить и последовательно уничтожить ее по частям в Северной и Центральной Маньчжурии, овладеть важнейшими военно-политическими центрами Шэньяном, Чанчунем, Харбином, Гирином.

Выбор направлений ударов советских войск был обусловлен не только принятой формой ведения стратегической операции, но и своеобразной конфигурацией государственной границы, характером группировки японских войск и системы их обороны.

Удар со стороны Забайкалья предполагалось нанести с территории Монгольской Народной Республики основными силами Забайкальского фронта под командованием Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского в общем направлении на Чанчунь, Шэньян. Этим ударом войска обходили с юга Хайларский и Халун-Аршанский укрепленные районы, рассекая 3-й фронт Квантунской армии. Советским войскам предстояло преодолеть безводную пустынную степь, а также труднодоступный горный хребет Большой Хинган.

Со стороны Приморья, из района южнее озера Ханка, в направлении на Гирин планировался удар войск Приморской группы под командованием Маршала Советского Союза К.А. Мерецкова. Войска Приморской группы кратчайшим путем выходили на соединение с главной ударной группировкой Забайкальского фронта. Наступавшим предстояло прорвать полосу укрепленных районов, что было полностью учтено командованием.

Избранные направления главных ударов позволяли советским войскам в короткие сроки лишиться Квантунскую армию сообщений с метрополией и ближайшими крупными группировками в Северном Китае и Южной Корее, что способствовало ее полному окружению.

Развернутый в Приамурье Дальневосточный фронт под командованием генерала армии М.А. Пуркаева наступлением на сунгарийском и жаохэйском направлениях должен был сковать противостоящие силы противника и этим обеспечить успешное выполнение задач войсками, наносившими удары из Забайкалья и из Приморья.

В ходе операции предполагалось, во-первых, быстро разгромить японские войска прикрытия, преодолеть труднодоступную полосу местности, вывести силы трех взаимодействующих фронтов на рубеж, удобный для развития наступления непосредственно на жизненно важные районы противника; во-вторых, разгромить резервы Квантунской армии и вывести основные силы наступавших фронтов в центральную часть Маньчжурии, что в последующем должно было привести стратегическую группировку противника к поражению.

Операции предшествовала беспрецедентная по своим масштабам стратегическая перегруппировка советских войск с Запада на Восток страны¹⁰.

В общей сложности в весенне-летние месяцы 1945 года на путях сообщения Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока находилось до миллиона советских солдат и офицеров, десятки тысяч артиллерийских орудий, танков автомашин и многие тысячи тонн боеприпасов, горючего, продовольствия, обмундирования и других грузов.

В результате к началу операции против японских вооруженных сил удалось сосредоточить 11 общевойсковых, танковую и три воздушные армии, три армии ПВО территории страны, флот и флотилию, в состав которых входили управления 33 корпусов, 131 дивизия и 117 бригад основных войск. Сухопутную границу СССР прикрывал 21 укрепленный район. Общая численность советской дальневосточной группировки составила 1 747 465 человек, на ее вооружении было 29 944 орудий и минометов, 5 250 танков и САУ, 5 171 боевых самолетов, 93 надводных корабля основных классов, 78 подводных лодок и 373 катера¹¹.

Группировка советских войск на Дальнем Востоке теперь представляла собой силу, способную в короткий срок сокрушить японские войска в Маньчжурии. Основу ее составляли войска, нахо-

дившиеся во время войны на Дальнем Востоке, хорошо обученные, знавшие театр военных действий, характер обороны противника и особенности японской армии. Эти качества удачно дополнил богатый опыт действий против сильного противника, который имели войска, переброшенные с запада.

Проведенная перегруппировка столь значительных сил и средств в сжатые сроки и на огромные расстояния потребовала тщательной ее организации. Заблаговременно были приняты меры для надежного прикрытия путей сообщения, районов сосредоточения и развертывания войск от возможных ударов японских войск. Для обеспечения скрытности массовых железнодорожных перевозок ограничивался допуск лиц к их планированию; никто, даже офицеры штабов не знали куда и с какой целью перебрасывались войска, запрещалось ведение переписки и переговоров, связанных с передислокацией войск, станции выгрузки и обслуживания эшелонов нумеровались; боевая техника на железнодорожных платформах камуфлировалась; войска выгружались, как правило, ночью, после чего немедленно выводились в район сосредоточения.

А.М. Василевский и другие известные военачальники направлялись на Дальний Восток под чужими, вымышленными именами. Так в экспозиции музея представлено удостоверение Василевского на имя генерал-полковника Васильева.

Под их руководством до конца июля шла напряженная, многоплановая работа по непосредственной подготовке войск к предстоящей операции. Командующие фронтами и армиями провели детальную рекогносцировку на основных операционных направлениях, лично проверили готовность войск к предстоящей операции. Под их руководством штабы и начальники служб кропотливо изучали местность, противника, свои войска, уточняли плановые сроки, принимали меры к улучшению материального обеспечения боевых действий. В ходе работы на местах родились многие соображения, предопределившие последующий успех операции.

30 июля 1945 года приказом Ставки ВГК № 11120 Маршал Советского Союза Василевский был официально назначен Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке с подчинением ему с 1 августа Забайкальского, Дальневосточного фронтов, Приморской группы войск и Тихоокеанского флота¹².

По предложению А.М. Василевского, приказом Ставки ВГК №11121 от 2 августа с 5 августа Приморская группа войск Маршала К.А. Мерецкова была переименована в 1-й Дальневосточный фронт, Дальневосточный фронт генерала армии М.А. Пуркаева стал теперь называться 2-м Дальневосточным фронтом. Тогда же был образован штаб Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке во главе с генерал-полковником С.П. Ивановым.

Директивой Ставки ВГК № 11122 от 7 августа войскам Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и Тихоокеанскому флоту было предписано боевые действия начать 9 августа. При этом войска Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов должны были перейти границу с Маньчжурией одновременно, время перехода границы войсками генерала М.А. Пуркаева было поручено определить А.М. Василевскому.

Войскам Дальнего Востока и Тихоокеанского флота была поставлена задача оккупировать территорию всей Маньчжурии, Внутренней Монголии, Ляодунского полуострова с портами Дайрен и Порт-Артур, Кореи до 38 параллели, южной половины о. Сахалин, половины о. Хоккайдо севернее линии, идущей от города Куширо до города Румои, и полностью всех Курильских островов¹³.

В соответствии с этой директивой Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке отдал соответствующие распоряжения командующим фронтами и командующему Тихоокеанским флотом¹⁴.

8 августа на всем Дальнем Востоке во всех городах и селах приказом Маршала Василевского было объявлено военное положение.

8 августа в Москве в 23 часа японскому послу было передано заявление советского правительства, в котором говорилось, что в связи с отказом Японии прекратить военные действия против США, Великобритании и Китая Советский Союз с 9 августа считает себя в состоянии войны с ней.

Утром 9 августа началась наступательная операция, вошедшая в историю под названием Маньчжурской стратегической, она стала одним из самых ярких эпизодов Второй мировой войны. Удар советских войск оказался для противника неожиданным. Операция развивалась исключительно динамично и изобиловала многочисленными поучительными примерами полководческой зрелости советских командующих фронтами и армиями. Неординарные, смелые решения, такие, на-

пример, как наступление на сильно укрепленные позиции противника без артиллерийской подготовки, предложенное генералом Н.И. Крыловым, бросок механизированных колонн через Большой Хинган, активное использование воздушных десантов и многие другие в конечном итоге привели к успеху.

Грандиозное наступление советских войск, осуществленное на огромном пространстве в трудных географических условиях Дальневосточного театра военных действий, буквально смело оборону японских войск в Маньчжурии, не дало японскому командованию возможности не только восстановить разгромленные фронты, но и организовать хоть какое-либо сопротивление в глубине территории.

Направления главных ударов были избраны исключительно удачно. Они выводили советские войска на фланги и в тыл основной группировки противника, лишали его связи с метрополией и со стратегическими резервами, расположенными в Северном Китае.

Вспомогательные удары, которые наносились войсками фронтов еще на ряде направлений, были направлены против значительных группировок противника, сковывали их и активно решали роль оперативного обеспечения главных ударов. Кроме того, они заставляли японское командование держать оборону почти на всем протяжении государственной границы и не давали врагу возможности создать достаточно сильные группировки войск ни на одном направлении.

В ходе операции командующие фронтами и армиями смело сосредотачивали силы и средства на направлениях главных ударов. При общей протяженности линии фронта в Маньчжурии порядка 5 тыс. км активные наступательные действия велись на 2720 км, а главные группировки наносили удары на еще более узком фронте, что позволяло создавать на решающих участках значительный перевес над противником в силах и средствах.

Важнейшей особенностью Маньчжурской операции является то, что стратегические цели войны были достигнуты в самом ее начале. Эта операция характеризуется рядом особенностей, типичных для начального периода войны: скрытностью сосредоточения и развертывания группировок войск, внезапным переходом в наступление ночью и сокрушительным первоначальным ударом с участием максимума сил и средств в первом эшелоне.

20-я танковая бригада Героя Советского Союза гвардии подполковника И.М. Третьяка преследует отступающего противника в долине Хингана

Советские бойцы-авиадесантники у здания харбинского вокзала

Пленные японские солдаты и офицеры

Успехи советских войск в Маньчжурской операции во многом были обусловлены организаторскими способностями, полководческим талантом советских военачальников, в первую очередь Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала А.М. Василевского и командующих войсками фронтов маршалов Р.Я. Малиновского, К.А. Мерецкова, генерала армии М.А. Пуркаева, глубиной и масштабностью их мышления, умением проникать в суть обстановки и направлять усилия подчиненных на решение боевых задач в наиболее приемлемом и эффективном варианте, способностью не только умело ориентироваться в сложной обстановке и принимать творчески смелые решения, но и с исключительной настойчивостью проводить их в жизнь.

Уже 23 августа в 22 часа Москва от имени Родины салютовала войскам маршала Василевского, «освободившим Маньчжурию, Южный Сахалин и часть Курильских островов, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий»¹⁵.

Многие соединения и части удостоились почетных наименований Курильских, Сахалинских, Уссурийских, Харбинских, Амурских, Хинганских, Мукденских, Порт-Артурских и др. Более 300 тысяч солдат и офицеров было награждено орденами и медалями, а 92 человека удостоились звания Героя Совет-

Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский прибыл в расположение войск 1-го Дальневосточного фронта

Маршалы Советского Союза К.А. Мерецков, Р.Я. Малиновский и А.М. Василевский на аэродроме

Хабаровск 1945 г. Слева направо: генерал армии И.И. Масленников, Главный маршал авиации А.А. Новиков, Маршал Советского Союза А.М. Василевский, генерал-полковник С.П. Иванов

ского Союза. Дважды Героями Советского Союза тогда стали А.М. Василевский, А.Г. Кравченко, Н.И. Крылов, И.А. Плиев, геройские звезды получили Р.Я. Малиновский, С.П. Иванов, И.И. Масленников, М.В. Захаров, а К.А. Мерецков был удостоен высшего полководческого ордена «Победа».

В результате стратегической операции трех фронтов и флота советские войска нанесли решительное поражение Квантунской армии. С ее разгромом и пленением, а также изоляцией японских войск в Северном Китае Япония, по существу, осталась без сухопутной армии. Не располагая необходимыми силами для обороны метрополии и потеряв свою основную базу снабжения – Маньчжурию и Корею, – правительство Японии было вынуждено капитулировать, и 2 сентября 1945 года в 9 часов 4 минуты в Токийском заливе на борту американского

линкора «Миссури» состоялось подписание Акта о капитуляции Японии, ознаменовавшее окончание Второй мировой войны. От имени Советского Союза Акт подписал представитель Главного командующего советскими войсками на Дальнем Востоке при главнокомандующем американскими войсками на Тихоокеанском театре военных действий генерал-лейтенант К.Н. Деревянко.

Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ, посвященный началу Маньчжурской стратегической наступательной операции

3 сентября А.М. Василевский доложил И.В. Сталину: «Советские войска на Дальнем Востоке в составе Забайкальского фронта, 1 и 2 Дальневосточных фронтов и Тихоокеанского флота, начав наступление 9 августа 1945 г., к 1 сентября 1945 г. выполнили поставленные Вами боевые задачи и заняли: полностью Маньчжурию, Ляодунский и Квантунский п-ова, Сев. Корею до 38-го градуса сев. широты, южную часть о. Сахалин и все Курильские о-ва. В основном уже закончено разрушение и сдача в плен Квантунской армии. На 1.09.45 г. сложило оружие 573 984 солдата и офицера японской армии, в том числе 110 генералов, захвачено 861 самолет, 372 танка, 1434 орудия, 379 паровозов, 9129 вагонов, много складов с продовольствием, военным снаряжением и обмундированием...»¹⁶.

После окончательного подсчета эти цифры оказались еще большими. В Маньчжурии, Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах

советские войска взяли в плен более 640 тысяч вражеских солдат и офицеров, захватили 686 танков, 861 самолет, 1836 орудий, 2473 миномета, большое количество боеприпасов, военной техники и имущества¹⁷.

Разгромом Квантунской армии, стремительной, блестящей стратегической операцией, выдающейся и по замыслу, и по осуществлению, завершилась яркая страница боевого пути маршала Василевского и его боевых соратников. Итоги операции были поистине грандиозны.

Общим военно-политическим итогом операции советских войск на Дальнем Востоке был полный разгром и капитуляция японских войск в Маньчжурии, Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах. Общие потери противника составили 83,7 тыс. человек убитыми и 640,1 тыс. пленными¹⁸ (при этом безвозвратные потери наших войск составили 12,1 тыс. человек). Была разоружена и распущена почти 200-ты-

Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ, посвященный завершению Маньчжурской стратегической наступательной операции и Второй мировой войны

сячная армия Маньчжоу-Го. Избежали пленения лишь войска 17-го фронта, отошедшие за 38-ю параллель на Корейском полуострове. Советскими войсками была захвачена большая часть боевой техники и материальных запасов японских войск. От японских захватчиков была освобождена территория площадью более 1,3 млн. кв. км с населением свыше 40 млн. человек. Агрессоры лишились своих основных военно-экономических арсеналов на азиатском континенте – в Маньчжурии и Корее. Разгромив главную ударную группировку японских сухопутных сил – Квантунскую армию, советские войска предрепределили военный крах Японии. Ни в одной

из предшествовавших операций Второй мировой войны японская армия, считавшаяся одной из сильнейших армий мира, не терпела такого поражения. Советские войска, вырвав у Японии основное средство для дальнейшего ведения войны, ее вооруженную опору, сделали невозможным сопротивление Японии во всех других регионах и заставили ее принять требования о безоговорочной капитуляции.

Военной победы столь большого масштаба, достигнутой в такой короткий срок, история еще не знала.

В заключение следует отметить, что многие военачальники, проявившие свои полководческие способности в ходе Маньчжурской операции, и в послевоенный период занимали заметное место в Вооруженных Силах Советского Союза. Так, Маршал Советского Союза А.М. Василевский в послевоенные годы руководил Генеральным штабом, был министром Вооруженных Сил СССР и Военным министром СССР, затем занимал ключевые должности в Министерстве обороны СССР¹⁹. Длительное время (почти десять лет) руководил Министерством обороны СССР Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский. Стал Маршалом Советского Союза и длительное время руководил Генеральным штабом М.В. Захаров. Маршалом стал и Н.И. Крылов, девять лет прокомандовавший новым видом Вооруженных Сил – Ракетными войсками стратегического назначения. Видные должности занимали и другие военачальники – дальневосточники. Генералами армии стали А.П. Белобородов, С.П. Иванов, А.А. Лучинский, И.А. Плиев.

В.А. Афанасьев,

главный научный сотрудник

ЦМВС РФ,

кандидат исторических наук

Экспозиционный комплекс в зале Победы ЦМВС РФ, посвященный Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому

Примечания

- ¹ В данной статье в связи с ограниченностью ее объема рассматривается роль только командующих общевойсковых и танковых объединений. Роль авиационных, флотских командующих, а также военачальников других воинских специальностей (артиллеристов, инженеров, связистов, организаторов ПВО и т.д.) является темой отдельной статьи.
- ² Верховного Главнокомандования, учитывая реальную опасность со стороны Японии, в течение почти всей войны была вынуждена держать на Дальнем Востоке значительное количество сил и средств: от 32 до 59 расчетных дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных дивизий и до 6 дивизий и 4 бригад Войск ПВО общей численностью свыше 1 млн. солдат и офицеров, 8-16 тыс. орудий и минометов, свыше 2 тыс. танков и САУ, от 3 до 4 тыс. боевых самолетов и более 100 боевых кораблей основных классов. В общей сложности это составляло в разные периоды войны от 15 до 30 % боевых сил и средств Советских Вооруженных Сил (История второй мировой войны, том 11. – М.: Воениздат, 1980, – с. 183).
- ³ Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. – М.: Воениздат, 1971 г. – с. 20.
- ⁴ С 10.8.1945 г. 17-й фронт был оперативно подчинен главнокомандующему Квантунской армией.
- ⁵ История второй мировой войны, том 11. – М.: Воениздат, 1980. – с. 182.
- ⁶ История войны на Тихом океане, Т.4. – М.: Изд. иностранной литературы, 1958. – с. 164.
- ⁷ Гареев М.А. Неоднозначные страницы войны (Очерки о проблемных вопросах истории Великой Отечественной войны). – М., 1995. – с. 234.
- ⁸ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. – М.: Воениздат, 1985. – с. 377.
- ⁹ Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 2, 6-е изд. – М.: Политиздат, 1988. – с. 241,242.
- ¹⁰ На расстояние 9 -12 тыс. км за три месяца (май – август) перебрасывалось два управления фронта (Карельский и 2-й Украинский), три общевойсковые армии (5, 39 и 53-я), 6-я танковая армия, две артиллерийские дивизии прорыва, семь зенитно-артиллерийских дивизий, 136 бригад и полков различных родов войск. Всего 400 тыс. чел, свыше 7 тыс. орудий и минометов, 2 тыс. танков и САУ, 1400 самолетов.
- ¹¹ История второй мировой войны. Том 11. – М.: Воениздат, 1980. – с. 197.
- ¹² Русский архив: Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30-40-е годы. Документы и материалы. Т.18 (7-1). – М.: ТЕРРА, 1997. – с. 336.
- ¹³ Русский архив: Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30-40-е годы. Документы и материалы. Т.18 (7-1). – М.: ТЕРРА, 1997. – с.355.
- ¹⁴ Директивы Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке № 80/нш, 81/нш, 82/нш, 83/нш от 7 августа.
- ¹⁵ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Сборник. – М.: Воениздат, 1975. – с.519.
- ¹⁶ Русский архив: Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30-40-е годы. Документы и материалы. Т.18 (7-1). – М.: ТЕРРА, 1997. – с. 371
- ¹⁷ История второй мировой войны. Том 11. – М.: Воениздат, 1980. – с. 253.
- ¹⁸ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. – М.: Воениздат, 1993. – с. 391, 223.
- ¹⁹ 25.2.1946 г. на базе Наркоматов обороны и ВМФ СССР был создан единый союзно-республиканский Наркомат Вооруженных Сил СССР, переименованный в марте 1946 г. в Министерство Вооруженных Сил СССР. 25.2.1950 г. это министерство было разделено на Военное министерство СССР и Военно-морское министерство СССР. 15.3.1953 г. на базе этих министерств вновь было создано единое министерство – Министерство обороны СССР.

ПАРАДЫ СЕНТЯБРЯ 1945 года

7 сентября 1945 года в Берлине состоялся парад союзнических войск СССР, США, Великобритании и Франции в честь Победы над фашизмом во Второй мировой войне

Провести Парад Победы в Берлине после капитуляции императорской Японии главнокомандующим американскими, английскими и французскими союзными оккупационными войсками предложил Маршал Советского Союза Г.К. Жуков и получил их положительный ответ. 30 августа состоялось заседание союзной комендатуры под председательством генерал-майора Паркса (США). На нем присутствовали союзные коменданты генерал-полковник А.В. Горбатов (СССР), генерал-майор Лайн (Англия), бригадный генерал де Бошен (Франция). Было решено провести парад 7 сентября 1945 г., приурочив его к окончанию военных действий с Японией. В соответствии с договоренностью, принимать парад войск должны были главнокомандующие оккупационными войсками союзных армий в Германии (Советского Союза, США, Англии и Франции).

По всеобщему соглашению, местом проведения парада был выбран район Бранденбургских ворот, где проходили последние бои и сдались в плен остатки берлинского гарнизона – 135 тысяч человек. Именно через Бранденбургские ворота советские войска вошли в Берлин, опередив союзников, не принимавших участия в штурме столицы Германии. От каждого государства по договоренности в параде участвовали тысяча солдат в пеших парадных расчётах, а также бронетанковые подразделения.

Но буквально накануне этого уже заранее согласованного торжественного мероприятия, имевшего большое международное значение, главнокомандующий союзными войсками американский пятизвездный генерал Дуайт Эйзенхауэр, командующие оккупационными войсками Великобритании в Германии английский фельдмаршал Бернард Монтгомери и Франции генерал Жан де Латр де Тассиньи неожиданно сообщили, что важные дела не позволят им прибыть в Берлин для участия в параде.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков тотчас позвонил в Москву. В своей книге «Воспомина-

ния и размышления» он пишет, что, выслушав его доклад, И.В. Сталин сказал: «Они хотят принизить значение Парада Победы в Берлине. Подождите, они ещё не такие будут выкидывать фокусы. Не обращайтесь на отказ союзников и принимайте парад сами, тем более что мы имеем на это прав больше, чем они».

Формальности все же удалось соблюсти. На трибунах от каждой из сторон присутствовали военачальники достаточно высокого ранга – представители главнокомандующих оккупационными войсками Великобритании – генерал-майор Брайан Робертсон (заместитель командующего британскими оккупационными войсками), США – генерал Джордж Паттон, Франции – командующий французскими оккупационными войсками в Германии и на Рейне генерал Мари-Пьер Кёниг. Каждый из них произнес торжественную речь. Командовал парадом британский генерал-майор Эрик Нейрс. От СССР парад принимал маршал Г.К. Жуков.

Советское командование приняло решение на парад привлечь солдат и офицеров, особо отличившихся при штурме Берлина и его главных очагов сопротивления – рейхстага и имперской канцелярии.

Красную Армию на параде представляли сводный полк 248-й стрелковой дивизии 9-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии (1000 человек) в составе четырех сводных рот 902-го, двух – 898-го, двух – 905-го стрелковых полков и учебного батальона, а также сводный армейский танковый полк 2-й гвардейской танковой армии (52 танка). Накануне парада войска, которым было определено принять в нем участие, прошли основательную строевую подготовку.

От США в параде приняли участие части 82-й авиадесантной дивизии (1000 человек) в составе двух рот 504-го, двух рот 505-го и двух рот 325-го парашютных полков, а также 705-й танковый батальон 16-й мотомеханизированной кавгруппы (32 танка и 16 бронемашин). Французы выделили для участия в параде части 2-й пехотной дивизии (1000 человек) в составе двух рот французских партизан,

Командующий 3-й армией генерал Джордж Паттон, командующий Группой советских оккупационных войск в Германии Георгий Жуков, заместитель командующего британскими оккупационными войсками генерал-майор Брайан Робертсон и командующий французскими оккупационными войсками в Германии и на Рейне генерал армии Мари-Пьер Кениг на трибуне для почетных гостей

Тяжелые танки ИС-3 71-го гвардейского тяжелого танкового полка 2-й гвардейской танковой армии

двух рот горных стрелков и батальона колониальных войск (африканские подразделения и зуавы), а также мото-мехчасти в составе подразделений 3-го егерского полка и 1-й бронетанковой дивизии (6 средних танков, 24 бронетранспортера и 24 бронемашины). Английские войска были представлены частями 131-й пехотной бригады 7-й танковой дивизии (1000 человек) в составе роты Дерхемского легкого пехотного полка, роты пехотного полка королевы Великобритании, роты Девонширского пехотного полка и сводной роты британских ВВС, а также бронетанковыми подразделениями из состава 7-й танковой дивизии (24 танка и 30 бронемашин).

В соответствии с согласованной схемой, войска союзников выстроились по обеим сторонам шоссе, за Бранденбургскими воротами стояли тяжелые советские танки ИС-3.

Затем американские танки, на которых солдаты США прошли через Францию и Западную Германию. Рядом с ними – французские бронированные машины, экипажи которых участвовали в боях на своей родине, в Тунисе, у берегов Рейна, в Баварии и Тироле. Затем английские бронетанковые подразделения, воевавшие в Африке, в Южной и Западной Европе.

Ближе к трибунам были построены сводные пехотные полки советской, американской, английской и французской армий. Задолго до начала парада на трибунах гостей появились генералы и старшие офицеры союзных армий, представители печати и радио. Парад Победы привлек внимание тысяч зрителей. На нем присутствовало около 20 тысяч берлинцев.

Маршал Советского Союза
Георгий Константинович Жуков на трибуне

В 11 часов к трибунам подъехал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Его встречали представитель США – командующий 3-й американской армией генерал Паттон, представитель Англии – заместитель главнокомандующего английскими оккупационными войсками генерал Робертсон, представитель Франции – заместитель главнокомандующего французскими оккупационными войсками генерал Кельц, а также генералы Нэйрс (Англия, командующий парадом), Горбатов (СССР), Гевен (США), де Бошен (Франция).

В сопровождении генералов Нэйрса, Робертсона, Паттона и Кельца маршал Г.К. Жуков объехал войска и поднялся на центральную трибуну.

Здесь же находились маршалы бронетанковых войск П.А. Ротмистров, С.И. Богданов, Я.Н. Федоренко, генерал армии В.Д. Соколовский, генерал-лейтенант К.Ф. Телегин, генерал-полковник авиации С.И. Руденко, генерал-полковник тан-

Британские самоходные артиллерийские
установки Sexton на Шарлоттенбург-шоссе

Г.К. Жуков объезжает войска

ковых войск М.Е. Катуков, генерал-полковник А.В. Горбатов и многие другие советские военачальники.

На трибуне присутствовали также генералы и адмиралы английской, американской и французской армий и флотов, а также группа членов конгресса США.

Принимающий парад Маршал Г.К. Жуков обратился к выстроившимся войскам с речью: *«Боевые друзья, соратники по оружию, солдаты, офицеры и генералы оккупационных войск США, Советского Союза, Соединенного Королевства и Французской Республики! Сегодня в Берлине мы празднуем победу справедливости над черными силами агрессии на Дальнем Востоке. Через четыре месяца после безоговорочной капитуляции Германии разбитая наголову на морях и на суше признала себя побежденной и сложила оружие милитаристская Япония... Отныне человечество избавилось от угрозы немецкого нашествия на Западе и японского разбоя на Востоке... Армии союзных государств окончательно уничтожили два очага мировой агрессии. Теперь нам предстоит закрепить победу организацией прочного, длительного и справедливого мира во всем мире между демократическими народами... Пусть живет и процветает единство демократических народов, скрепленное кровью в боях на Западе и Востоке! Да здравствует наша великая Победа!»*

Парад открыл сводный полк 248-й стрелковой дивизии 9-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии, воины которой совершили немало ратных подвигов при штурме Берлина.

Сводный полк 248-й стрелковой дивизии на Шарлоттенбург-шоссе (ныне улица 17 июня) в берлинском парке Тиргартен. Численность сводного полка составляла 2000 человек. Командовал полком Герой Советского Союза подполковник Г. М. Ленев

Пехотинцы из состава сводной колонны 248-й стрелковой дивизии 9-го стрелкового корпуса 5-й ударной гвардейской армии

Сводная колонна британских пехотинцев из состава 131-й пехотной бригады

Сводный полк возглавил командир 902-го стрелкового полка подполковник Георгий Ленев. Зрителей парада поразила монолитность рядов и слаженность строя советских войск. Бойцы, одетые в полевую форму, плечом к плечу печатали шаг, демонстрируя высокую боеспособность и воинскую выучку.

За советской группой торжественным маршем прошел французский сводный полк 2-й пехотной дивизии, составленный из партизан, альпийских стрелков и колониальных войск, возглавляемый полковником Плесье.

Под командованием полковника Бренда промаршировал сводный полк 131-й британской пехотной бригады.

Колонна из 30 английских легких разведывательных бронев автомобилей Daimler Mk II из состава 7-й английской танковой дивизии

Колонна из 16 американских легких бронев автомобилей M8 Greyhound из состава 16-й мотомеханизированной кавалерийской группы

Американские легкие танки M24 Chaffee на Шарлоттенбург-шоссе

Замыкали парад пехоты американские десантники из 82-й авиадесантной дивизии во главе с полковником Тукером. Каждая сводная часть проходила под звуки маршей, исполняемых национальными оркестрами.

Кульминацией парада стала демонстрация боевой техники. Сначала прошла английская колонна – 24 танка и 30 бронемашин седьмой танковой дивизии, за ними французская – шесть средних танков, 24 бронетранспортера и 24 бронемшины и американцы – 32 танка и 16 бронемашин.

Проход завершающей парад советской военной техники, в котором впервые приняли участие 52 тяжелых танка ИС-3 2-й гвардейской танковой армии, под командованием генерал-майора танковых войск Героя Советского Союза Т.П. Абрамова, вызвал всеобщее восхищение

После прохода танков оркестр каждой страны сыграл свой национальный гимн, поставив своеобразную точку во Второй мировой войне.

«Это было торжество, символизирующее победу антигитлеровской коалиции над кровавой фашистской агрессией», – так сказал о параде союзных оккупационных войск в Берлине 7 сентя-

Колонна из 52 советских тяжелых танков ИС-3 из состава 2-й гвардейской танковой армии проходит по Шарлоттенбург-шоссе

бря 1945 года главком советских оккупационных войск в Германии Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Он докладывал в своем донесении: «...Парад прошёл хорошо. Однако следует отметить... в британских и французских войсках, участвовавших в параде, не было должной подтянутости и воинского вида, строевой шаг не отработан, равнение в рядах слабое, ранжир не соблюдался... Наша пехота выгодно выделялась чётким строевым шагом, молодцеватостью, подтянутостью, хорошим воинским видом, выправкой и равнением в рядах. Бронетанковые части союзников, участвовавшие в параде, подготовлены и сколочены одинаково с небольшим выделением в лучшую сторону американцев. Наши танки ИС-3 произвели очень большое впечатление на всех иностранцев, показали хорошую сколоченность и прошли на параде хорошо. В целом на параде наши войска по своей подготовке, организованности и дисциплине производили более выгодное впечатление, чем французские и английские войска».

Именно на этом параде Советский Союз продемонстрировал силу и мощь, которая и стала сдерживающим фактором против создания нового очага войны в Европе и мире, когда только-только отгремели последние залпы орудий на Дальнем Востоке.

**16 сентября 1945 года в Харбине
состоялся еще один парад в честь
победы над Японией и окончания
Второй мировой войны**

Китайский город Харбин был освобождён от японских оккупантов 20 августа 1945 года в ходе Сунгарийской и Харбино-Гиринской операций войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и силами Амурской военной флотилии.

Начальником гарнизона и военным комендантом города был назначен командующий 1-й Краснознамённой армией генерал-полковник А.П. Белобородов. В начале сентября в Харбин прибыл главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский, он сообщил командованию армии о решении Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина о проведении в Харбине военного парада в честь победы над Японией. Принимать парад было поручено генерал-полковнику А.П. Белобородову, а командовать им предстояло – генерал-лейтенанту артиллерии К.П. Казакову.

Первоначально рассматривался вопрос о проведении парада в городе русской воинской славы Порт-Артуре при участии и американских военных моряков, но И.В. Сталин остановил свой выбор на Харбине.

В короткие сроки, в течение двух недель, весь Харбинский гарнизон – 59-я и 300-я стрелковые дивизии, танковые бригады и самоходно-артиллерийский полк, тяжёлая и противотанковая артиллерия, гвардейские миномёты усиленно готовились к параду.

Предшествовавшие параду бои в горах и на болотах негативно сказались на внешнем виде воинов, обмундирование пришло в негодность, неприглядно выглядела и боевая техника. Китайские портные разобрали заказы по множеству маленьких мастерских, и буквально в считанные дни весь гарнизон был переодет в новое, хорошо сшитое обмундирование. Боевую технику также успели отремонтировать, покрыть свежей краской. Колеса автомашин побелили, а на лобовых стеклах нарисовали ордена и гвардейские знаки.

В ходе подготовки к параду группа российских эмигрантов, ветеранов белого движения, попросила у советского командования разрешения присутствовать на торжествах в белогвардейской форме при наградах. Разрешение на это было дано.

Из воспоминаний маршала К.А. Мерецкова: «Замечу, что серьёзное содействие оказали нам русские жители этих городов. Например, в Харбине они наводили наших десантников на вражеские штабы и казармы, захватывали узлы связи, пленных и т.п. В основном это были рабочие и служащие бывшей Китайско-Восточной железной дороги. Благодаря этому, нежданно-негаданно для себя оказались внезапно в советском плену некоторые высшие чины Квантунской армии...».

На парад были приглашены представители советского правительства, офицеры Красной армии, военные чиновники из Китайской Республики, Северо-Восточной антияпонской объединённой армии, духовенства, общественности города.

На парад приехали гости – первый секретарь Приморского крайкома партии Н.М. Пегов, члены Военного совета фронта генерал-полковник Т.Ф. Штыков и генерал-майор К.С. Грушевой, начальник штаба Главного командования советских войск на Дальнем Востоке генерал-полковник С.П. Иванов, член Военного совета Тихоокеанского флота генерал-лейтенант С.Е. Захаров.

Советские воины в Харбине.
Сентябрь 1945 г.

Главное мероприятие состоялось в Харбине 16 сентября 1945 года на самой большой в городе Вокзальной площади.

В 11 часов на площади, где выстроились для парада войска Харбинского гарнизона, прибыл дважды Герой Советского Союза генерал-полковник А.П. Белобородов. Приняв рапорт о готовности Харбинского гарнизона к параду, в сопровождении командующего парадом генерал-лейтенанта артиллерии К.П. Казакова он объехал войска и произнес слова приветствия и поздравления с Победой.

Прохождение войск открыли батальоны 300-й Харбинской дивизии, которой командовал Герой Советского Союза генерал-майор К.Г. Черепанов.

Следом твердым чеканным шагом прошли воины – пехотинцы 59-й Краснознаменной дивизии

– герои маньчжурских сражений. Вслед за ними мимо трибун шли колонны бойцов, первыми протаранивших оборону у пограничного хребта.

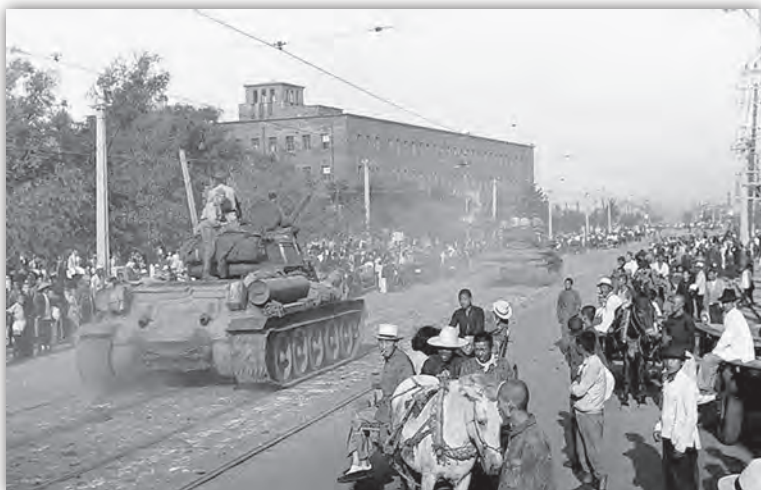
Малые и большие «катюши» двигались двумя лентами под всеобщий гром оваций.

Вслед за гвардейскими минометами через площадь на машинах проехали воины – участники боев за крупнейшие узлы сопротивления японцев.

За мотопехотой выступила артиллерия: зенитная и противотанковая различных калибров, гаубицы, тяжелая артиллерия. Дальнобойные пушки с поднятыми кверху стволами вызвали всеобщий восторг.

Сигнал о выходе танков дали цветными ракетами. На полном ходу пронесся танк Т-34 прославленного танкиста Георгия Степановича Анищика, командира 257-й Уссурийской танковой бригады, подразделения которой первыми проложили дорогу через непроходимую маньчжурскую тайгу, настигали японские колонны и давили их, взяли город Муданьцзян и отрезали пути отхода главным японским силам. Двумя колоннами прошли мимо трибун легкие и тяжелые танки имени Суворова, Кутузова, Минина, Дмитрия Донского и машина с лозунгом: «За нашу Советскую Родину!».

Парад несокрушимой мощи советских военных сил завершился, и на площадь хлынули колонны демонстрантов. Мимо трибун шли дряхлые старики, многие из которых, опираясь на костыли, сгорбившись под тяжестью лет, прожитых в изгнании, были увешаны георгиевскими крестами и медалями. Колоритно выглядели каппелевцы в старых поношенных кителях с золотыми погонами на фоне кумачовых флагов. Здесь, на площади Харби-

Парад Победы советских войск в Харбине 16 сентября 1945 года напоминал первый, майский парад в Берлине: советские воины шли в полевой форме. Танки и САУ замыкали колонну.

Парад в Харбине перерос в многочисленную праздничную демонстрацию

на, советские солдаты для них стали настоящими преемниками русской воинской славы.

Вслед за ними шли русские гражданские люди, в свое время покинувшие родину... «В параде участвовали и жители города. После прохождения войск началось движение их колонн. Шли жители харбинских районов: Нового города, Старого города, Модягоу и Фудзядзяна – самого презренного в старой части города – бедняки, нищета, кули и рикши, которых доселе всерьез не считали за людей... Они двигались широким потоком, шумя, разливаясь по сторонам, сбивая с ног наших флажковых, размахивая соломенными шляпами, веерами, цветами, флагами. Их глаза блестели, смуглые

лица улыбались, возбужденные голоса вздымались к небу нестройным радостным гулом», – рассказывает военный корреспондент Дмитрий Нагишкин в своей книге «Сунгарийские записки».

Демонстрация длилась около двух часов, затем людской поток переместился в парки и сады. Праздник Победы во Второй мировой войне продолжался до глубокой ночи.

К.М. Заланский,
научный сотрудник Мемориального
музея-кабинета
Маршала Советского Союза Г.К. Жукова,
кандидат исторических наук

«КАЖДЫЙ ВОЗВРАЩЕННЫЙ В СТРОЙ ВОИН – ЭТО НАША ПОБЕДА»...

Советская медицина в годы Великой Отечественной войны

22 июня 1941 года началась самая жестокая, масштабная и кровопролитная война в истории нашего Отечества. Тяжелейшие испытания выдержала наша Родина в этот период. Все тяготы и лишения военного времени, горечь поражений и радость побед делили со всей страной и медицинские работники. С первых дней страна теряла убитыми и ранеными тысячи людей, в их числе – огромное количество квалифицированных военных, тех, кто умел воевать и защищать свою Родину. И перед государством встала проблема быстрого и качественного пополнения военных, обладающих высокими профессиональными навыками и владеющих современной боевой техникой. В этих условиях для укрепления военной мощи государства необходимо было обеспечить возвращение в строй раненых и больных опытных солдат. Медицинской службе страны пришлось решать задачи государственной важности – вернуть в строй максимальное число раненых и больных; уменьшить число небоевых потерь, предотвратить вспышки массовых инфекционных заболеваний; вернуть к полноценной жизни уволенных из рядов Вооруженных Сил по ранению или заболеванию. Это было весьма сложно, но эти важнейшие государственные задачи медицинская служба с честью выполнила. За весь период войны через лечебные учреждения действующей армии и тыла прошло более 22 млн. военнослужащих и вольнонаемных, из них свыше 17 млн. пораженных в боях и заболевших продолжили сражаться против врага. В строй вернулись 71,7 процента раненых и 86,7 процента больных – опытных обстрелянных бойцов¹. Исполнив свой профессиональный долг, военные и гражданские медики внесли неоценимый вклад в общую Победу над врагом.

В период войны наиболее ярко проявился государственный характер отечественной медицины. Именно объединение усилий гражданского, которое было переориентировано на нужды военного времени, и военного здравоохранения явилось залогом успеха, достигнутого медициной в Вели-

кую Отечественную войну. Грамотная организация лечебно-эвакуационного обеспечения, медицинского снабжения, научно-исследовательской работы, подготовки кадров, проведение эффективных санитарно-противоэпидемических и профилактических мероприятий явились основой, обеспечившей достижения отечественной медицины во время Великой Отечественной войны.

Во главе центральных органов управления медициной стояли авторитетнейшие и опытные организаторы и ученые. Так, Наркомат здравоохранения СССР возглавлял Г.А. Митерев, который, будучи уполномоченным Государственного Комитета Обороны, проделал колоссальный объем работы по координации медицинского обеспечения фронта и тыла. Основная же заслуга в создании действенной системы оказания медицинской помощи в годы войны принадлежала начальнику Главного военно-санитарного управления Красной Армии Е.И. Смирнову, чей организаторский талант позволил развернуть и наладить работу всех звеньев медицинской службы. В небывало сложных условиях под его руководством осуществлялись своевременные и эффективные маневры всеми силами и средствами военно-медицинской службы.

Еще в предвоенные годы решением проблем военно-полевой хирургии, военно-полевой терапии, военной токсикологии, физиологии и гигиены военного труда в их теоретическом и прикладном значении занимались специализированные научно-исследовательские военно-медицинские учреждения. С началом войны центр научных исследований переместился в действующую армию. Многие сотрудники научно-исследовательских учреждений, профессора и преподаватели вузов отправились на фронт. Так, из состава большинства кафедр и клиник Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова на фронт ушло свыше половины преподавателей и профессоров. Только за первые два года их число превысило 200 человек. Среди личного состава медицинской службы в период войны насчитывалось четыре академика, 22

Фрагмент экспозиционного комплекса, посвященного работе военных медиков в годы Великой Отечественной войны. ЦМВС РФ

заслуженных деятеля науки, 275 профессоров, 308 докторов медицинских наук, 558 доцентов, 2 тыс. кандидатов медицинских наук².

Важнейшим элементом, определявшим дееспособность медицины на войне, стала подготовка врачебных кадров для действующей армии. За годы войны было подготовлено и отправлено на фронт 17 445 фельдшеров, 5 762 врача, в том числе 1 815 выпускников Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова^{3,4}.

Выполнение задач государственной важности легло главным образом на плечи медицинского состава страны. В годы войны в Красной Армии находилось более 200 тыс. врачей, 500 тыс. средних медицинских работников, 1 млн. санитаров.

Исключительно важную роль в разработке важнейших проблем медицинского обеспечения Вооруженных Сил играл высший научно-методический орган военно-медицинской службы – Ученый медицинский совет (УМС) при начальнике ГВСУ КА Е.И. Смирнове. Он был учрежден приказом наркома обороны СССР № 231 от 26.07.1940 г. В него вошли 26 человек, в том числе крупные деятели военной медицины и гражданского здравоохранения: академики Н.Н. Аничков, Н.Н. Бурденко,

Е.Н. Павловский, А.Д. Сперанский, профессора М.Н. Ахутин, Т.Е. Болдырев, В.И. Воячек, С.С. Гирголав, А.Д. Сперанский, Н.Н. Еланский, Н.И. Завалишин, П.А. Куприянов, Е.И. Смирнов, В.Н. Шамов, Д.А. Энтин и др.

За время войны УМС собирался на пленумы четыре раза. Материалы пленумов и секций по вопросам лечебно-эвакуационного, санитарно-гигиенического и противоэпидемического обеспечения Красной Армии рассылались на фронты, в округа и армии для практической реализации на местах.

Большую роль в успешной работе медицинской службы играло создание института главных специалистов фронтов, армий, эвакуационных пунктов. На руководящие должности были назначены выдающиеся военные медики, имевшие огромный опыт работы в боевых условиях: Н.Н. Бурденко – главный хирург Красной Армии, С.С. Гирголав и В.Н. Шамов – его заместители, М.С. Вовси – главный терапевт, И.Д. Ионин – главный инфекционист, Ф.К. Кротков – главный гигиенист, А.А. Васильев – главный патологоанатом, Н.А. Вишневецкий – главный окулист, Г.Г. Куликовский – главный оториноларинголог, И.Ф. Жордания – главный

гинеколог. Профессора М.Н. Ахутин, Е.А. Бок, Н.Н. Еланский, И.А. Криворотов, П.А. Куприянов, В.И. Попов стали главными хирургами фронтов. В Военно-морском флоте были назначены: главный хирург – И.И. Джанелидзе, главный терапевт – А.Л. Мясников, главный эпидемиолог – А.Я. Алымов, главный гигиенист – В.И. Шестов.

Значимый успех работы медицинской службы в годы Великой Отечественной войны был достигнут благодаря разработанной и реализованной на практике под руководством Е.И. Смирнова системе этапного лечения раненых и больных с эвакуацией их по назначению. В феврале 1942 года на заседании 5-го пленума Ученого медицинского совета Е.И. Смирнов изложил основные принципы единой военно-полевой медицинской доктрины: единое понимание принципов хирургической и терапевтической работы в военно-полевых условиях; наличие единых взглядов на методы профилактики и лечения поражений и заболеваний; преемственность в выполнении медицинских мероприятий на различных этапах эвакуации; ведение краткой, четкой медицинской документации, обеспечивающей преемственность и последовательность в проведении лечебно-эвакуационных мероприятий. На этом же пленуме Е.И. Смирнов сформулировал главные задачи, стоящие перед военно-медицинской службой: вернуть в строй не менее 75 процентов раненых; свести к минимуму летальность на этапах эвакуации; свести к минимуму инвалидность среди раненых; не допустить эпидемических вспышек в войсках⁵.

Главной причиной гибели раненых на поле боя, наряду с несовместимыми с жизнью травмами, являлись шок и кровопотеря. Поэтому важнейшим условием успеха был временной фактор, а именно, своевременное, как можно более быстрое оказание первой медицинской помощи, первой врачебной и квалифицированной медицинской помощи.

Оказание первой медицинской помощи и вынос раненого осуществляли санитарные инструкторы, санитары и санитары-носильщики, которые через 2-3 боя сами получали ранение или погибали. Неслучайно их труд был приравнен к ратному подвигу солдат и офицеров Красной Армии. В приказе народного комиссара обороны «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу» № 281 от 23 августа 1941 г., предписывалось представлять к награждению санитаров и санитаров-носильщиков за вынос раненых с поля боя с их оружием: за вынос 15 человек, представляли к медали

Картина М.И. Самсонова «Сестрица».
ЦМВС РФ

«За боевые заслуги» или «За отвагу», 25 человек – к ордену «Красной Звезды», 40 человек – к ордену «Красного знамени», 80 человек – к ордену Ленина⁶.

На полковых медицинских пунктах шла первичная сортировка раненых по виду и тяжести ранений. Те, у кого были легкие ранения, получив врачебную помощь на месте, возвращались в подразделения и продолжали выполнять свой воинский долг. Остальных, нуждавшихся в более квалифицированной, медицинской помощи, чаще всего хирургической, отправляли в медсанбаты. Именно оттуда начиналась эвакуация по назначению. Следующим этапом были полевые подвижные госпитали: хирургические, терапевтические инфекционные, госпитали легкораненых, сортировочно-эвакуационные.

В ходе военных действий было сформировано 6 тыс. госпиталей на 1 914 130 коек (с 22 июня 1941 г. по 25 ноября 1944 г.)⁷.

Значительно снизила смертность и процент осложнений среди тяжелораненых организация специализированной хирургической помощи воинам, раненным в голову, шею и позвоночник; раненным в грудь, живот и таз; раненным в бедро и крупные суставы, а специализированная помощь для легкораненых создала возможность в корот-

Главный хирург Красной Армии
генерал-полковник медицинской службы
Н.Н. Бурденко. 1945 г.

кие сроки возвращать в строй миллионы обстрелянных бойцов.

По донесениям фронтов, флотов, отдельных армий и флотилий, санитарные потери за годы войны составили более 18 млн. человек, в том числе более 15 млн. раненых, контуженных и обожженных, 3 млн. заболевших и более 90 тыс. обмороженных⁸. Однако, даже в тяжелейший для нашей страны 1941 г. санитарная служба Красной Армии возвращала в строй ежемесячно от 100 до 200 тыс. человек⁹.

На войне судьба раненого во многом зависела не только от своевременности оказания медицинской помощи, но и от качества ухода за ними в лечебных учреждениях. Забота о раненых легла на плечи женщин-медиков, воевавших наравне с мужчинами. Среди фронтовых врачей женщины составляли 41 процент, среди военных хирургов – 43 процента, медицинских сестер – 100 процентов, санитарных инструкторов и санитарок – 40 процентов.

Нельзя не отметить важную роль военно-санитарных поездов, которые перевезли более 80 процентов раненых и больных, обеспечив их эвакуацию из госпитальных баз фронта в тыловые госпитали страны. Объем железнодорожных перевозок из фронтового района в тыл страны составил более 5 миллионов человек, для чего потребовалось около 12 тысяч поездов.

К числу достижений медицинской службы в Великую Отечественную войну относится и продуманная система противоэпидемической защи-

ты, благодаря которой удалось предотвратить развитие массовых эпидемий в войсках, в тылу и на освобождаемых территориях. Для сохранения благоприятной санитарно-эпидемической обстановки большое значение имели разработанные отечественными учеными вакцины: вакцины против туляремии; сыпнотифозная вакцина; поливакцина. Были разработаны и успешно применены прививки против столбняка с помощью столбнячного анатоксина. Только против сыпного тифа за период 1942–1944 гг. было привито 18 млн. человек¹⁰. Благодаря грамотной работе специалистов профилактической медицины заболеваемость кишечными инфекциями и брюшным тифом была сведена к минимуму. Так, если в 1941 году было проведено 15 миллионов прививок против брюшного тифа, то в 1943 году – 20 миллионов. Большой объем работы был проделан в области медицинского контроля за состоянием здоровья личного состава, санитарного надзора за водоснабжением, питанием и размещением войск в полевых условиях. Особо следует отметить создание действенной системы банно-прачечного и дезинфекционного обслуживания.

Во время войны огромную роль играла служба крови. К 1944 году в стране насчитывалось 5,5 млн. доноров. Было произведено 7 млн. трансфузий. Количество переливаний крови к числу лечившихся в армейских и фронтовых госпиталях в 1945 году по сравнению с 1941 годом возросло примерно в 2,5 раза, а в полковых и дивизионных медицинских пунктах, более чем в 10 раз. На основе крови изготовляли сухую плазму, кровозамещающие жидкости и другие препараты. Бесперебойная система заготовки и доставки донорской крови (около 1 700 тонн консервированной крови) позволила сохранить тысячи жизней¹¹.

В тяжелейшие военные годы было сделано немало значительных открытий в изучении и методах лечения разного вида ранений, травматического шока, применения сульфамидных препаратов, антибиотиков и т.п. Благодаря активной хирургической тактике и массовому применению профилактической вакцинации, анаэробная инфекция наблюдалась лишь у одного процента раненых, столбняк – у 0,6–0,7 процента. Особая роль в организации хирургической работы принадлежала Н.Н. Бурденко – главному хирургу Красной Армии, основоположнику отечественной нейрохирургии. Его научные работы легли в основу разработки учения о лечении ран, профилактики и лечения шока, раневых инфекций. По его инициа-

тиве в борьбе с раневыми инфекциями стали применять антибиотики – пенициллин и грамицидин.

Все богатство знаний и опыта, полученные отечественной медициной в военные годы, послужили основанием для создания в 1944 году Академии медицинских наук (АМН) СССР. Образование АМН СССР продемонстрировало то внимание, которое государство придавало нуждам медицинской науки, военному и гражданскому здравоохранению.

Общегосударственное значение имело также решение проблемы снижения уровня инвалидности среди раненых и больных. В условиях резкого уменьшения людских ресурсов в стране, снижение уровня инвалидности позволяло увеличивать как количество боеспособных солдат и офицеров, так и количество трудоспособного населения для народного хозяйства. Уже в ноябре 1941 года СНК РСФСР принял специальное постановление «О мероприятиях по трудовому устройству и обучению инвалидов Отечественной войны». В марте 1943 года 27 эвакуационных госпиталей НКЗ РСФСР были реорганизованы в специализированные госпитали восстановительной хирургии, а 14 мая 1943 года был подписан приказ НКЗ СССР № 235 «Об организации специализированной лечебной помощи инвалидам Отечественной войны», согласно которому предписывалось создавать специальные отделения для восстановительного лечения инвалидов войны при 12 клиниках меди-

цинских институтов¹². В результате проведенных мероприятий более 80 процентов инвалидов войны смогли вернуться к полноценной трудовой деятельности.

Безусловно, успешная работа медицинской службы во время Великой Отечественной была обусловлена многими факторами, но самыми основными были героизм и профессионализм медицинских работников.

Во время войны отдали свою жизнь или пропали без вести 84793 медика, из них 5319 врачей, 9198 средних медицинских работников, 22723 санитарных инструктора, 47553 санитар и санитар-носильщика¹³. В боях за Родину погибли 532 воспитанника и работника Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. До 88 процентов общих потерь приходилось на передовое звено медицинской службы, действовавшее на поле боя.

За самоотверженный труд, мужество и героизм более 116 тысяч человек личного состава военно-медицинской службы и 30 тысяч тружеников гражданского здравоохранения были награждены орденами и медалями Советского Союза, 45 медицинских работников удостоены высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза¹⁴. За выдающиеся заслуги удостоены звания Героя Социалистического Труда главный хирург Красной Армии генерал-полковник медицинской службы Н.Н. Бурденко, главный хирург ВМФ гене-

Здание Военно-медицинского музея

рал-лейтенант медицинской службы Ю.Ю. Джанелидзе, начальник Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова генерал-полковник медицинской службы Л.А. Орбели. 13 военных медиков награждены полководческими орденами, 18 стали кавалерами ордена Славы трех степеней. Высшим знаком отличия Международного Комитета Красного Креста – медалью Флоренс Найтингейл отмечены 44 медицинские сестры.

Для сохранения и обобщения уникального военного опыта отечественной медицины 12 ноября 1942 года в Москве был основан Музей военно-медицинской службы Красной Армии (ныне Военно-медицинский музей), где наряду с собственно музейными предметами (натурные экспонаты, патологоанатомические препараты, фотоматериалы, рисунки, схемы, муляжи, модели, предметы медицинского оснащения и т.д.), собирались документы военно-медицинской службы, объединенные в последующем в специальный архив музея (более 60 млн.). На его базе был создан 35-томный труд «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». По Постановлению Совета Министров СССР от 27 марта 1946 г. № 664 труд сотрудников музея был приравнен к труду научных сотрудников Академии медицинских наук СССР.

Тем самым был подведен итог кропотливой и героической деятельности медиков, трудившихся и сражавшихся за независимость нашей Родины, а опыт военной медицины и гражданского здравоохранения по возвращению раненых и больных воинов приобрел мировое признание.

Известный советский полководец Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян после завершения войны оставил следующую запись в книге отзывов Военно-медицинского музея МО СССР: «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности».

Сохраняя память о защитниках Отечества, о военных и гражданских медиках, которые своим самоотверженным трудом приближали Победу, Военно-медицинский музей – Музей медицины России и военно-медицинской службы – создает и представляет для широкой аудитории экспозиционно-выставочные, научно-исследовательские, издательские и мультимедийные проекты, которые способствуют военно-патриотическому воспитанию населения. Среди наиболее значимых выставочных проектов 2020 года следует отметить открытие Музея памяти жертв нацизма, Музея военно-медицинской службы Красной армии, целый комплекс выставок в различных регионах Российской Федерации (Санкт-Петербургу, Москва, Гороховец и пр.). Сохраняя прежние формы, музей ищет и новые способы представления своей богатой коллекции, которая пополняется все новыми материалами, связанными с историей Великой Отечественной войны.

А.А. Будко,

*директор Военно-медицинского музея,
доктор медицинских наук, профессор*

Литература и источники

- 1 Главные Победы военных врачей. Военные врачи в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: [Краткий историко-биографический справочник] / Под общей ред. А.А. Будко. – СПб.: ВММ, 2017. – С. 8.
- 2 Алексанян И.В., Кнопов М.Ш. Научная работа военных врачей в годы Великой Отечественной войны // Пробл. соц. гиг. и истории мед. 1996. – № 3. – С. 32–35.
- 3 Филиал ЦАМО РФ Ф. 1. Оп. 47166. Д. 532. Л. 20.
- 4 Филиал ЦАМО РФ Ф. 1. Оп. 47166. Д. 533. Л. 121-123.
- 5 Труды пятого пленума ученого медицинского совета при начальнике Главного военно-Санитарного управления Красной Армии 26-28 февраля 1942 г. М.: Медгиз, 1942. – 255 с.
- 6 Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Сборник документов и материалов / Под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М.: Медицина, 1977. – С. 3-39.
- 7 Филиал ЦАМО РФ Ф. 1, Оп. 47168. Д. 9. Л. 3.
- 8 Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М.: Олма-Пресс, 2001. – С. 240.
- 9 Крутов В.С. и др. Роль медицинской службы в выполнении боевых потерь в личном составе в годы войны // Воен.-мед. журн. 1995. – № 4. – С. 4-7.
- 10 Филиал ЦАМО РФ Ф. 1. Оп. 47497. Д. 698. Л. 233.
- 11 Вишневский Н.А. Советские медики в дни Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Л.: Знание, 1990. – С. 21
- 12 Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. – С. 302-304
- 13 Комаров Ф.И., Лобастов О.С. Основные итоги и уроки медицинского обеспечения Советской Армии в годы Великой Отечественной войны // Воен.-мед. журн. 1990. – № 5. – С. 8.
- 14 Иванов Н.Г., Георгиевский А.С., Лобастов О.С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Л.: Медицина, 1985. – С. 292.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ПОДВИГА

Самыми необычными и интересными с точки зрения исследователя-музейщика являются надписи-клятвы, найденные в крепости. Сегодня мы располагаем сведениями о семи таких реликвиях периода Великой Отечественной войны. Четыре из них экспонируются в Музее обороны Брестской крепости. Одна – подлинная.

Первые вещественные памятники были найдены еще до создания постоянной экспозиции в крепости, а сами надписи или сведения о них хранились в других музеях.

Первыми, кто собирал и экспонировал документы и реликвии еще не оконченной Второй мировой войны, был музей истории Великой Отечественной войны, созданный в Минске в 1944 году.

В 1949 году молодые сотрудники музея В.А. Нехаев и П.З. Савочкин, приехав в крепость с целью изыскания уникальных свидетельств, обнаружили и вырезали из стены «главного корпуса казармы» надпись «1941 год. 26-го июня нас было трое, нам было трудно, но мы не пали духом и умираем как герои». Акт составлен 2 сентября 1949 г. Сама надпись хранится в Минске, куда была доставлена изначально. Из записей в тетради писателя С.С. Смирнова удалось узнать, что надпись найдена в казарме у Тереспольских ворот (снята со стены 28 августа) на уровне 1 м 20 см от пола на стене, обращенной к западу, около амбразуры. На полу были гильзы и пулеметные ленты. Надпись выцарапана предположительно патроном или гвоздем.

Хорошо изготовленный в 1971 году художниками-реставраторами В.А. Маслыко и Г.Н. Бабицким муляж надписи (реконструкция по фотоотпечатку) и сегодня экспонируется в 7-м зале Музея обороны Брестской крепости.

В 50-х годах XX века фотограф И. Бабицкий сфотографировал надпись, которая потрясает лаконичностью стиля и мощью слов «Умрем, но из крепости не уйдем». Можно с уверенностью сказать, что с этими словами шли в бой сотни участников обороны. К сожалению, описания очень скудные, и только по свидетельству старейших сотрудников можно предположить, что она была обнаружена в казарме недалеко от Брестских (Трехарочных) ворот.

В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны хранится ее фотография, а фотокопия экспонируется в 6-м зале Музея обороны Брестской крепости.

Еще один негатив надписи со словами: «Нас было пятеро! Мы умрем за Сталина» хранится в том же музее. Подлинник не сохранился. Где она была найдена – неизвестно, но ее фото есть в некоторых изданиях о крепости.

В 1951 – 1952 гг. были обнаружены три надписи.

В июле 1952 года во время командировки в Брестский гарнизон научный сотрудник Центрального музея Советской Армии (ныне это Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации) Т.К. Никонова обнаружила две надписи защитников Брестской крепости:

1. «Нас было трое москвичей – Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли эту церковь, и мы дали клятву – не уйдем отсюда. 1941 год. Июль».
2. «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII – 41».

В ноябре 1952 года по заданию ЦМСА художник-реставратор проектных мастерских по реставрации архитектурных памятников при Академии Архитектуры СССР Брагин В.Е. снял эти надписи со стен помещений Брестской крепости и, реставрировав, передал в феврале 1953 года на хранение в Центральный музей Советской Армии.

Надпись-клятва неизвестного защитника крепости «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII-41» найдена на стене северо-западной части оборонительной казармы. Далее, чуть ниже, крупными буквами нацарапано «Умираю». Надпись сделана на штукатурке белого цвета острым предметом. Читаемость – хорошая.

Автор надписи неизвестен, однако, можно предположить, что ее сделал некий Бондарюк, т.к. на другой стене того же помещения обнаружена оставленная им надпись: «Не сдаюсь» и ниже слово, которое можно разобрать с большим трудом «Бондарюк». Впервые содержание надписи было опубликовано в газете «Красная Звезда» за 17 декабря 1952 г., затем в газете «Правда» за 18 декабря 1952 г., в журнале «Смена» № 4 за 1953 г. По словам В.А. Зотова, тогда заместителя начальника политотдела

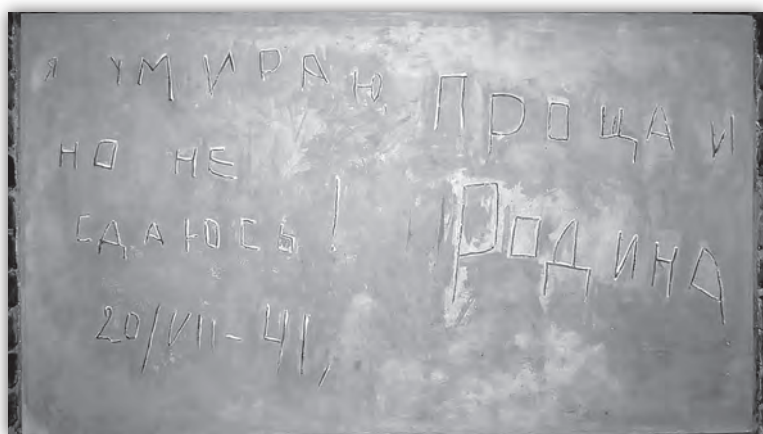
128-го корпуса, впервые он увидел эту надпись в 1950–1951 гг., но запись об этом не сохранилась.

Именно эта надпись имела и имеет большое научно-исследовательское и духовно-нравственное значение. Датировка надписи позволила поставить вопрос о пересмотре ранее установленных сроков обороны крепости – до 14 июля – и говорить о 20-х числах июля. Архивное описание снабжено фотографией участка, где была найдена надпись. Судя по снимку, можно предположить, что надпись найдена на участке стыка казарм 31-го автобата и 44-го стрелкового полка – у Белостокских (Бригидских) ворот. Сложно сказать, был ли автор этих слов из вышеназванных частей. Тем не менее – это уникальный документ первых дней войны. Подлинник (с 1953) и ныне экспонируется в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации (г. Москва).

После открытия Музея обороны Брестской крепости, была выполнена копия, которая ныне экспонируется в 7-м зале.

Позже, приехав в 1981 году в мемориал на 25-летний юбилей Музея обороны, Т.К. Никонова еще раз уточнила и показала место, где была обнаружена надпись.

Надпись «Нас было трое москвичей – Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли эту церковь, и мы дали клятву – не уйдем отсюда. 1941 год. Июль».– Т.К. Никонова дает ее снимок в составленном ею описании и своей первой брошюре, была начертана штыком или кинжалом на балконе под слуховым окном церкви. По свидетельству служившего в момент ее находки в Брестской крепости сержанта Быкова К.М., на стене, ниже этой надписи, были еще слова: «Я остался один, Жунтяев и Степанчиков погибли. Немцы в самой церкви. Осталась последняя граната, но живым не дамся. Товарищи, отомстите за нас. 1941 г.». В каком именно месте

Надпись найдена на стене казармы у Белостокских ворот Цитадели в 1952 г.

найдена надпись, установить не удалось, т. к. в одном случае написано, что найдена над левым слуховым окном балкона крепостной церкви. В описании к фотографии – над первым слуховым окном справа. Но, как и остальные надписи, она является документом-подтверждением мужества участников обороны.

О третьей надписи известно следующее. В фондах мемориала хранится муляж кирпича с надписью «Нас было пятеро Седов, Грутов И., Боголюб, Михайлов, Селиванов. Мы приняли первый бой 22.6.1941 г. 3.15. Умрем, но не уйдем!».

В брошюре старший научный сотрудник Центрального музея Советской Армии Т.К. Никонова пишет, что она была найдена на стене форта Брестской крепости на участке 2-й комендатуры Брестского погранотряда.

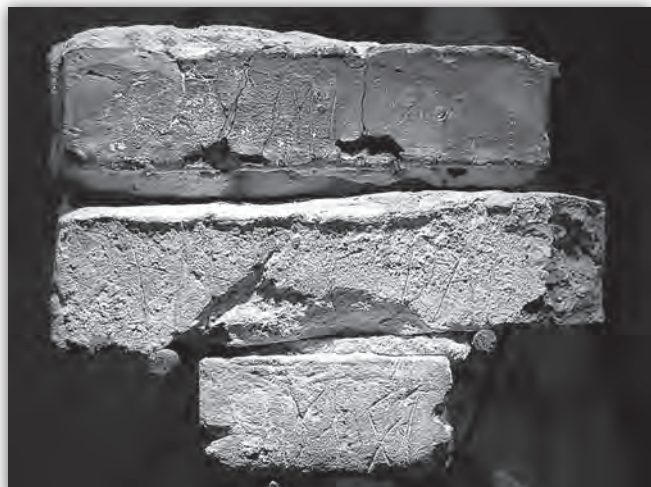
Точное место хранения подлинника пришлось устанавливать.

В декабре 1975 года начальник музея погранвойск полковник Глухов подтвердил наличие надписи в музее, дата изъятия кирпичей – 10 июля

1952 г. В письме нет сведений о судьбах людей, оставивших надпись. Но приведена цитата из газеты «Красная Звезда» за 11 мая 1966 г. капитана запаса В. Антонова «Один из пятерых», в которой рассказывается об одном из пятерых воинов, предположительно, оставивших надпись – Петре Никифоровиче Седове. В 1976 году в город Нелидово Калининской (ныне Тверской) области было направлено письмо автору статьи. Однако ответ не был получен.

С целью уточнения сведений о надписи был сделан запрос в Центральный пограничный музей ФСБ России. В ответ на наш запрос 25 апреля 2009 г. за подписью начальника музея полковника Н.Н. Берсенева получен ответ, подтверждающий факт экспонирования надписи, присланы две фотографии. Однако установить точное место, где она была найдена, не представляется возможным из-за расплывчатой формулировки – в районе юго-западного форта Брестской крепости. Что имеется в виду, непонятно.

В музейном фонде хранится Акт, составленный в Брестской крепости 10 июля 1952 года с подписями начальника ОКПП «Брест» подполковника Мамонова, заместителя начальника музея подполковника С. Грудмана и лейтенанта в/ч 31721 Нуреева. С 23 ноября 1952 года исторические реликвии приняты на постоянное хранение в музей. (Описание № 2 МВС СССР, описание № 4 ЦМСА).

Кирпичи с надписью «Умираем не срамя». 1941 г.
Найдены в подвале Белого дворца (1958).

История последней надписи «Умираем не срамя...» сохранилась в архиве Музея обороны Брестской крепости. Она обнаружена 18 октября 1958 г. в третьем от входа с восточной стороны отсеке подвала Белого дворца.

В соответствии с данными, изложенными в научном паспорте, составленном старшим научным сотрудником Г.Н. Зварич, надпись выцарапана чем-то острым, по-видимому, штыком на боковой поверхности трех кирпичей по ходу на левой стене. Кирпичи в трещинах, со следами засохшего раствора. У всех трех кирпичей обломлено по одному углу. История обнаружения надписи написана со слов бывшей заведующей научно-экспозиционным отделом Т.М. Ходцевой.

В октябре 1958 года рабочие КЭЧ вскрывали подвалы здания. Вместе с ними работали солдаты в/ч 35791. Это были воины саперного батальона, размещавшегося в здании музея. Майор медслужбы этого батальона ветеран Великой Отечественной войны В.С. Минаева помогала собирать материал для музея. В тот день, когда разбирали завалы в третьем отсеке подвала, она была рядом. Увидев надпись, рабочие сообщили ей об этом. Страшно волнуясь, она прибежала в музей, громко повторяя: «Надпись! Надпись! Надпись!».

Научные сотрудники музея Т.М. Ходцева, М.И. Глязер, И.И. Караваев вместе с ней поспешили в подвал Белого дворца. Когда рабочие осветили стену, они увидели как бы вспухшие слова. Это говорило о том, что надпись сделана давно, подлинная. Согласно Акту от 5 ноября 1958 г., хранящемся в фондах мемориала, кирпичи с надписью изъял из стены подвала скульптор Д.М. Никитин, который находился в то время в Бресте в составе группы

архитекторов, приехавших в связи с подготовкой проекта памятника.

В настоящее время это единственная подлинная надпись, экспонируемая в 6-м зале Музея обороны Брестской крепости, а место, где она была найдена, обозначено памятной табличкой.

Не только стены казарм, но и земля Брестской крепости хранила для потомков реликвии военных лет, каждый год отдавая их людям и истории.

На протяжении всех лет деятельности Музея (1956), а затем и мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» (1971) ведется большая работа по поиску мест захоронения погибших.

Накануне торжественного открытия мемориала, 18 сентября 1971 года, под плиты были перезахоронены останки 823 погибших в июне-июле 1941 года в Брестской крепости. Это – останки 279 воинов, перенесенные с гарнизонного кладбища, (захоронены в период с 1945 по 1968 гг.). А также останки 544 погибших, найденные на территории крепости в период 1968 – 1971 гг. во время работ по строительству мемориала.

На плитах были увековечены имена 201 человека, установленные научными сотрудниками мемориала на основе свидетельских показаний и архивных материалов.

29 апреля 1975 года, накануне 30-летия празднования Дня Победы, в торжественной обстановке были захоронены останки ещё 10 человек. 7 мая 1981 года – 17, в т.ч. одного ребенка. 22 июня 1996 года на митинге в честь 55-летия обороны Брестской крепости состоялась церемония перезахоронения с воинскими почестями останков – 112 воинов.

Апрель-май 1996 года – на месте бывшего стадиона, за столовой № 18 (ныне кафе «Цитадель»), были обнаружены останки 72 человек. Приблизительное место захоронения указала участница обороны Брестской крепости А.А. Аршинова. В этих раскопках впервые принял участие 52-й отдельный специализированный батальон Управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь. К сожалению, никаких документов и предметов, сопутствующих захоронению, найдено не было.

Изучая воспоминания оставшихся в живых, мы давали информацию обо всех, возможно, еще не найденных местах захоронения в отдел культуры Брестского горисполкома с целью оформления соответствующих запросов в Министерство обороны Республики Беларусь.

С 1997 по 2010 гг. раскопки, проведенные 52-м отдельным специализированным батальоном с целью обнаружения захоронений на разных участках крепости, результата не дали.

На январь 2011 года под плитами покоились останки 962 погибших (подзахоронения 139 останков осуществлены в 1975, 1981, 1996 гг.). Были увековечены 273 имени (более 70 имен установлено за период 1971–2006 гг.).

В их числе представители более 20 национальностей и народностей бывшего Советского Союза (перечень национальностей и народностей, представители которых погибли в Брестской крепости, нельзя считать полным, т.к. не все имена погибших установлены).

О том, что в крепости могут быть еще не найденные захоронения погибших, говорит то, что планомерные работы в 50-е – 80-е годы XX века не проводились, т.к. сами сотрудники не имели права копать, а спецбатальона тогда еще не было. Конкретно места в большинстве своем оставшиеся в живых воины не указывали. Так было и с захоронением в районе Свято-Николаевского храма. Защитник крепости С.В. Каменчук, проживавший в г. Малорита, приехав в крепость, рассказывал, что в числе военнопленных производил захоронение погибших в воронке между музеем и собором. В то время, да и сейчас, здесь растут деревья. Территория указывалась приблизительно. Тем не менее, несколько раз пытались закладывать шурфы, чтобы проверить наличие костных останков. Результат был отрицательный.

Тем временем в Интернете была выложена фотография, где отчетливо виден собор и на его фоне телега (повозка) с телами погибших и процесс захоронения. В 2010 году начались поиски воронки, которые, к сожалению, не увенчались успехом.

Настойчивость проявили участники русского фортификационного форума, которые доказывали, что воронка от снаряда находится ближе к храму, и смогли по снимку и с помощью приборов вычислить точное ее местонахождение.

В соответствии с Положением о порядке увековечения памяти защитников Отечества и жертв войн, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 1992 г. № 763 в редакции постановления Кабинета Министров Республики Беларусь от 9 февраля 1996 г. № 85, приказом Министерства обороны Республики Беларусь от 9 апреля 1997 г. № 182 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке проведения раскопок мест боёв, неучтённых воинских

захоронений и мест гибели защитников Отечества и жертв войн в процессе поисковой работы с целью эксгумации останков погибших (умерших) с последующим их захоронением (перезахоронением) и увековечением» и планом проведения поисковых работ в Республике Беларусь на 2011 г., согласно Разрешению Министерства культуры Республики Беларусь от 11 апреля 2011 г. № 11-01-07/182, Разрешению Брестского горисполкома №23/30-17 от 05.08.2011 г. и Разрешению ГНУ «Институт истории» НАН Беларуси № 2224 от 25.04.2011 г. на территории Брестской крепости в районе новой постройки воскресной школы Свято-Николаевского гарнизонного собора с 11 по 14 октября 2011 года проводились рекогносцировочные работы личным составом 52-го отдельного специализированного батальона Министерства обороны Республики Беларусь.

Ежедневно осуществлялся надзор за проведением работ ответственными сотрудниками ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость герой» согласно Приказу № 66 от 6.10.2011 г. директора мемориала.

Во время рекогносцировочных работ в период с 11 по 14 октября 2011 года поисковики 52-го отдельного специализированного батальона в районе восточнее Свято-Николаевского храма и новой постройки воскресной школы обнаружили отдельные фрагменты костных останков и военного снаряжения.

Работы были возобновлены 19 октября. В этот же день найдены останки двух воинов (один из них в каске), солдатский медальон и другие предметы, в том числе штык-нож от винтовки СВТ.

26 октября 2011 года работы в районе восточнее Свято-Николаевского храма и новой постройки воскресной школы были завершены. В итоге были обнаружены останки 58 человек, 13 медальонов и документы, указывающие на конкретные личности погибших.

Сохранившиеся документы, переданы для прочтения в 80-ю центральную военную судебно-медицинскую лабораторию Министерства обороны Республики Беларусь.

154 предмета, найденные при проведении поисковых работ на этой территории, переданы в фонды мемориала. В их числе четыре осколка от снаряда мортиры системы «Карл», фляги, ложки, монеты разного номинала производства СССР, часы наручные и др. Это первое большое захоронение, где в XXI веке было найдено много предметов, документы, позволившие определить личности погибших.

9 ноября 2011 года в День призывника в торжественной обстановке с отдаением воинских почестей состоялось перезахоронение под мемориальными плитами останков 58 погибших (в 16 урнах), найденных в ходе раскопок в районе Свято-Николаевского храма и новой постройки воскресной школы в Цитадели крепости.

Благодаря усилиям управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь, участников форума – неравнодушных к истории крепости людям, в короткие сроки удалось разыскать родственников погибших ефрейтора Таглин Александра Михайловича, Пахаренко Дениса Тарасовича, Зинченко Григория Семёновича, чьи имена были прочитаны по солдатским медальонам и документу.

В торжественной церемонии приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, поисковики, воины Брестского гарнизона, представители Брестских горисполкома и городского Совета депутатов, дипломатического корпуса, молодежь и призывники, клуб «Гарнизон».

В крепость приехали дети и внуки погибших из Украины и Российской Федерации: Горгула Л.П. – племянник Пахаренко Дениса Тарасовича; Машко-

ва Л.А. – дочь ефрейтора Таглин Александра Михайловича с сыном Валерием Валентиновичем; Гительман В.О. и Сердюк Л.О. (с сыном) – внуки Зинченко Григория Семёновича. Они передали в фонды мемориала фотографии и документы из семейных архивов.

Имя ефрейтора Александра Михайловича Таглин было увековечено ещё в 1971 году на основании подтверждений однополчан – свидетелей его гибели. Медальон нашли с останками только осенью 2011 года.

Спустя год, 25 сентября 2012 года, мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» отметил свою 41-ю годовщину. К этой дате на гранитные плиты, под которыми захоронены останки погибших, вынесены имена двух защитников Брестской крепости.

1. Пахаренко Денис Тарасович, 1919 года рождения, уроженец с. Квитки Корсунь-Шевченковского района Черкасской области, Украинской ССР. В июне 1941 г. – младший сержант.

Осенью 2011 года в ходе раскопок в районе Свято-Николаевского гарнизонного собора среди находок был обнаружен фрагмент кожаного портмоне, где находилась часть записной книжки с рукописным текстом. В результате экспертизы уда-

Перезахоронение останков погибших. 9 ноября 2011 г.

лось прочитать текст и установить имя погибшего, оформить соответствующие документы.

2. Романовский Виктор Семёнович, 1920 года рождения, уроженец с. Солёное Озеро Джанкойского района Крыма. В июне 1941 года – сержант 31-го отдельного автотранспортного батальона 6-й стрелковой дивизии.

По свидетельству однополчанина Домбровского Т.П. погиб в расположении своего батальона 22 июня 1941 г. Его останки найдены не были.

На основании представленных документов из Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» в учётные данные Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации внесены изменения: Пахаренко Дениса Тарасовича и Романовского Виктора Семёновича считать погибшими и похороненными в Брестской крепости.

22 июня 2013 года имя рядового Зинченко Григория Семеновича после процедуры уточнения данных и оформления необходимых документов занесено на плиты мемориала.

В это же время эксперты работали над еще одной задачей, связанной с историей обороны.

В ноябре 1950 года в руинах казармы, где ранее размещался 33-й отдельный инженерный полк, был найден документ «Приказ № 1 от 24 июня 1941 года». Уникальный экспонат находится в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации (г. Москва), т.к. нашего Музея тогда еще не существовало.

Этот документ свидетельствовал о создании штаба обороны Брестской крепости. В сборнике воспоминаний «Героическая оборона» опубликованы воспоминания защитников крепости лейтенанта Виноградова А.А. «На переднем крае», Кошкарова П.П. «Перед рассветом», где написано, что «Приказ № 1» под диктовку полкового комиссара Фомина Е.М. и капитана Зубачева И.Н. писал лейтенант Виноградов А.А. Подлинные воспоминания хранятся в фондах мемориала.

Была и другая версия, что документ писал рядовой Филь А.М. Для того, чтобы разобраться с этим вопросом, мы запросили в апреле 2011 года в ЦМВС РФ хорошую копию документа и обратились за помощью в экспертно-криминалистический центр УВД Брестского облисполкома с целью выяснения, кем были выполнены рукописные записи в «Приказе №1». В распоряжение экспертов в первую очередь были представлены образцы почерка Фомина Е.М., Филь А.М., Виноградова А.А. Вывод эксперта был неутешительным. Тогда мы решили просмотреть имеющиеся в нашем распоряжении докумен-

ты, написанные другими защитниками крепости. В их числе обратили внимание на автобиографию капитана Зубачева Ивана Николаевича, написанную им 10 октября 1936 г., за пять лет до войны. Почерк был похож. Вторично обратившись к экспертам, мы предоставили в их распоряжение образец почерка капитана Зубачева И.Н. Вывод был однозначен: «Изображение рукописных записей в копии документа «Приказ № 1» выполнено Зубачевым Иваном Николаевичем, свободные образцы почерка которого представлены для сравнительного исследования».

Таким образом, спустя 61 год истина была восстановлена.

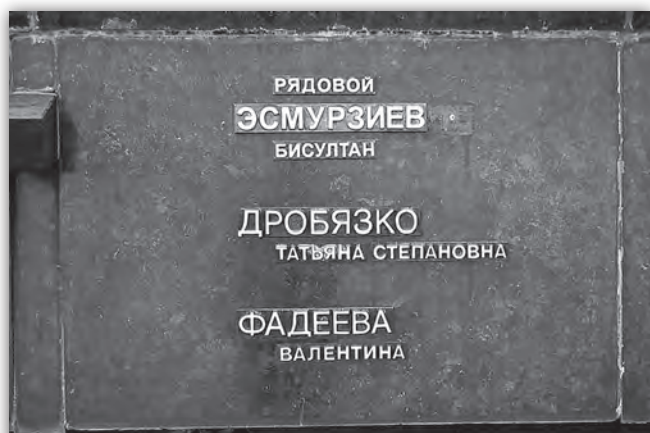
Имя капитана Зубачева И.Н. хорошо известно исследователям обороны Брестской крепости. Напомню лишь то, что его жена Зубачева Анна Андреевна оставила нам свои воспоминания. На ее долю выпало 13 лет счастливой семейной жизни, затем война, суровые испытания в годы оккупации, когда она осталась одна с двумя детьми на руках. В своем сердце и душе она сохранила светлый образ мужа, а в памяти – последний вечер перед войной, когда они вспоминали свои детские и юношеские годы, родных и близких людей. Судьба была благосклонна к ней, она узнала, где встретил последний свой час ее муж и где похоронен: капитан И.Н. Зубачев умер в лагере военнопленных Хаммельбург в июле 1944 года.

С 1 июня 2015 года 52-й отдельный специализированный поисковый батальон начал работы в районе Южной казармы, на месте артпарка 333-го стрелкового полка в Цитадели, на Кобринском укреплении, в Восточном форту и медчасти 125-го стрелкового полка. На 5 июня были найдены останки 10 человек, в том числе троих детей, остатки двух стволов счетверенной зенитной установки.

17 декабря 2015 года прошло торжественное перезахоронение останков 16 человек. Их имена неизвестны.

Самые крупные захоронения, обнаруженные в крепости в послевоенные годы, обозначены.

21 июня 2016 года в ходе акции «Бессмертный гарнизон» были установлены 18 табличек на территории Цитадели, на части Кобринского укрепления, где были найдены останки погибших. 21 июня 2017 года на плитах мемориала было увековечено имя Эсмурзиева Бисултана, рядового 125-го стрелкового полка. А также изменена табличка на мемориальной плите с рядового Улктымбаева на Улыкбаев Нурмаганбет Улыкбаевич.

Мемориальная плита с именем рядового Эсмурзиева Бисултана. 2017 г.

В настоящее время под плитами мемориала захоронены 1038 человек, увековечено 277 имен погибших.

В 2019 года начались работы по музеефикации Восточного форта крепости. 4-5 октября в траншее были обнаружены взрывоопасные предметы: 174 авиабомбы класса АО-15 и АО-10, 4 взрывателя. А также предметы времен войны. Снаряды были обезврежены и уничтожены. 22 октября во втором и третьем казематах внешнего вала были обнаружены взрывоопасные предметы: гранаты Ф-1 (273 единицы) и взрыватели в ящике (240 единиц), которые также были уничтожены. В декабре 2019 года и вплоть до мая 2020 года продолжали находить реликвии тех далеких лет. Часть из них представлена

в новой экспозиции «Оборона Восточного форта», открытой к в 2020 году. Работы в крепости по сохранению исторической памяти продолжаются.

Е.В. Харичкова,
ученый секретарь Мемориального комплекса
«Брестская крепость-герой»

Литература и источники

1. Зубачева, А.А. «Память сердца». Виноградов, А.А. «На переднем крае». Кошкар, П.П. «Перед рассветом». / А.А. Зубачева / А.А. Виноградов / П.П. Кошкар // Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. Героическая оборона, Минск: Государственное издательство БССР, 1961. – С. 358, 399, 583, 585.
2. Архив ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой»: Оп. 1. Д. 858. Л. 64.
3. Там же: Оп. дополнительная № 5. Д. 219. Л.38.
4. Там же: Оп. 1. Д. 602 (приложение). Л.104.
5. Там же: Оп. 33 отдельный инженерный полк. Д. 23. Л.26.
6. Никонова, Т.К. Героическая оборона Брестской крепости /Т.К. Никонова, М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, – 1955. – 39 с.
7. Шнарович, В.С. Я – крепость, веду бой... / В.С. Шнарович. – Минск, Беларусь, 1991. – 160 с.

Восточный форт Брестской крепости. 2019 г.

Из опыта работы с кинодокументами периода
Великой Отечественной войны

ПОДЗЕМНЫЙ ГОСПИТАЛЬ СЕВАСТОПОЛЯ

В год 75-летия окончания Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, представляется важным осветить работу Российского государственного архива кинофотодокументов (далее – РГАКФД) с кинодокументами военного периода. Ведь самый большой в нашей стране комплекс аудиовизуальных документов по данной тематике хранится именно в РГАКФД.

В 2013 году в хранилище дублей монтажных листов архива был обнаружен подлинник «Акта о зверствах фашистов в пригороде Керчи Камыш-Буруне», составленный в конце января–начале февраля 1942 года, подписание которого запечатлено в одном из кинодокументов архива [8, 1-6068].

Первое удивление сменилось желанием узнать судьбу этих документов: как они оказались в архиве, почему их содержимое не отражено в других документах архива. Вслед за этими вопросами возникли другие: а в каком состоянии в целом находится научно-справочный аппарат к кинодокументам периода Великой Отечественной войны, и занимался ли кто-либо из сотрудников архива полноценным историко-архивоведческим исследованием этих документов.

Поиск ответов на эти вопросы вылился в целое направление в работе отдела научно-справочного аппарата (далее – НСА) архива.

Во-первых, по документам архива, по датировке каталожных карточек традиционного каталога и по книге В.Н. Баталина и Г.Н. Малышевой об истории РГАКФД [1, с. 40–190] удалось выяснить, что кинодокументами периода Великой Отечественной войны до 1948 года архив комплектовался эпизодически. Первые документы были переданы в 1942-м. Весь же комплекс документов был передан с Центральной студии документальных фильмов и Ленинградской студии документальных фильмов к 1963 году (это свыше 3,5 миллионов метров пленки). В последующие годы военный материал практически не поступал. Все поступившие кинодоку-

менты были учтены, описаны и большей частью закаталогизированы.

На большинство материалов со студии вместе с пленкой передавались редакторские аннотации и монтажные листы. Авторские оригинальные описания операторов были разрознены и являлись, скорее, дополнением к некоторой части редакторских описаний. Уже сами по себе студийные редакторские описания содержали неточности, опечатки, в них опускались фамилии участников кино съемок, исторические справки. При формировании НСА уже в архиве эти неточности дополнялись новыми опечатками и еще больше искажали содержание документов. Кроме того, до начала 1990-х годов в архиве существовал Перечень отечественных и иностранных лиц, на которых составлялись именные карточки. Соответственно, сведения о военачальниках, лицах, награжденных орденами и медалями, находили свое отражение в бумажных документах архива, а фамилии рядовых участников кино съемок, опускались. Или же, например, фамилия Иванов упоминалась, а его имя и отчество нет.

На рубеже 1990-2000 годов старые ветхие аннотации и монтажные листы было решено перепечатать, что привело, как в игре в испорченный телефон, к полной несурразице в большинстве описаний кинодокументов. Вся искаженная информация была занесена и в электронный кинокаталог, который формировался на основе монтажных листов.

Таким образом, наиболее точная информация оказалась в авторских описаниях кинооператоров, которые, значительно пополненные к этому времени, находились в хранилище дублей монтажных листов и в рукописных карточках традиционного каталога.

Во-вторых, удалось выяснить, что еще в 1943 году Главное архивное управление НКВД СССР распорядилось организовать в архиве отдел Второй Отечественной войны (так она тогда называлась), но он так и не был образован из-за отсутствия места в архивохранилищах. Так, например, докумен-

тальные киноматериалы из Германии поступили в Госфильмофонд СССР. Также удалось выяснить, что в 1955 году сотрудниками архива впервые была поставлена задача о составлении аннотированного каталога кинодокументов по Великой Отечественной войне.

В 1959 году с помощью кафедры теории и практики архивного дела МГИАИ был составлен машинописный вариант «Каталога кинолетописи Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Общее руководство осуществляли начальник архива Н.А. Мышко и кандидат исторических наук К.И. Рудельсон. Согласно документам архива, каталог готовили к изданию с 1960 по 1962 годы, но он так и не был издан.

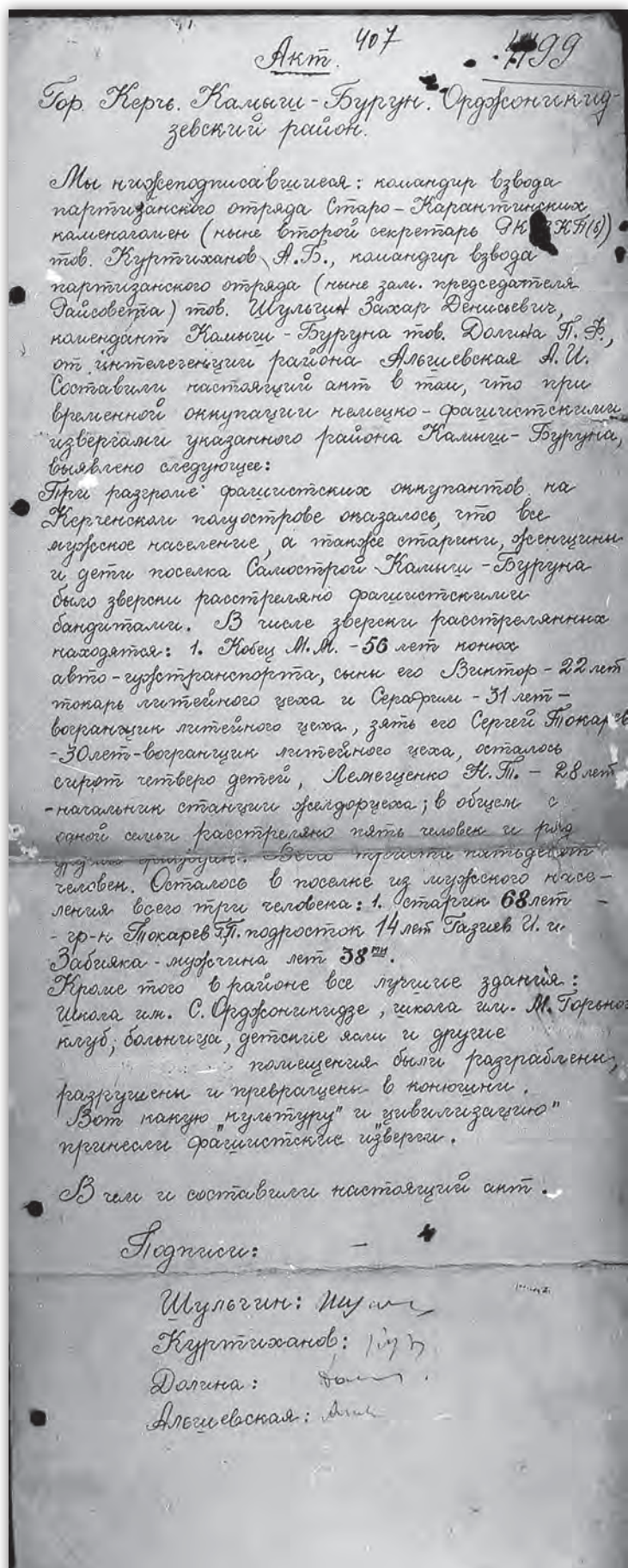
В 2015 году сотрудники отдела НСА провели огромную работу по редактированию раздела традиционного кинокаталога «Великая Отечественная война». И с этого момента небольшую часть своего рабочего времени стали уделять работе с военными кинодокументами.

Среди бумажных документов в РГАКФД сохранился монтажный лист с описанием съёмок работы подземного госпиталя в Инкерманских штольнях Севастополя в феврале 1942 года, который, конечно, не мог не привлечь к себе внимание. Во-первых, он очень информативен, что, к сожалению, не всегда бывает с авторскими описаниями. Во-вторых, в тексте упоминаются название киностудии, фамилии операторов, дата и место съёмки, а самое главное – фамилии 13 участников киносъёмки.

В ходе поиска в электронном и традиционном кинокаталогах РГАКФД была найдена информация о трех кинодокументах с интересующими нас киносъёмками за 1942 год.

Первый кинодокумент – кинолетопись «Богдановцы, подземный госпиталь» (архивный номер 6073). Монтажный лист на кинолетопись, составленный в 1953 году, имел сюжетное описание, но сюжеты, как таковые, не были выделены: 6 сюжетов были расписаны на 13 планов.

Второй кинодокумент – это кинофильм «Черноморцы» (архивный номер 4941). На данный кинодокумент имелся перепечатанный монтажный лист с поплановым описанием съёмок, где указана только одна фамилия участника съёмки с ошибкой в написании.

Акт о зверствах фашистов в Камыш-Буруне в посёлке «Самострой». РГАКФД. 1-116304

В последующем, при описании в электронном кинокаталоге, не была указана и эта фамилия; почастое описание не соответствовало содержанию: госпиталь был указан в 1-й части, а он снят во 2-й. Во всех элементах научно-справочного аппарата отсутствовали фамилии операторов и название студии. В традиционном кинокаталоге имелись карточки, составленные в 1948 году, на одного участника киносъёмки и на госпиталь.

Третий кинодокумент – это «Союзкиножурнал № 23» (архивный номер 4694), монтажный лист на который был составлен в 1948 году, имел сюжетное описание съёмок, где кроме оператора М. Мустафаева не было указано ни одной фамилии участника, ни места съёмки. Такое же описание содержал электронный кинокаталог, в традиционном кинокаталоге информация о киножурнале отсутствовала.

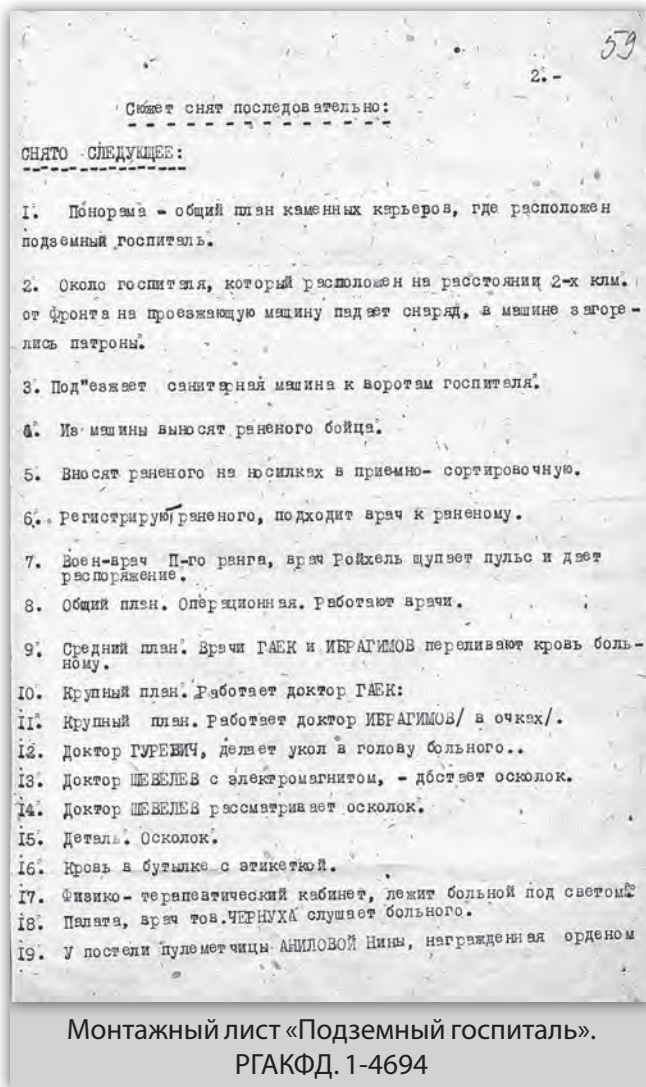
Очевидно, что существующий научно-справочный аппарат на рассматриваемые кинодокументы не отвечал условиям многоаспектного поиска информации.

При просмотре трех кинодокументов на звукомонтажном столе стало понятно, что все разрозненные киносъёмки являются частями одного и того же события, взаимно дополняющими друг друга, то есть все 27 планов, последовательно снятых в 1942 году, удалось найти в разрозненном состоянии в кинодокументах РГАКФД.

Но единственное, что не требовало дальнейшей атрибуции – это название киностудии – сектор хроники Бакинской киностудии, и дата съёмки – 4–5 февраля 1942 года.

Даже на первый вопрос, кому принадлежит авторство киносъёмки – нельзя дать однозначный ответ. По-видимому, автор монтажного листа и киносъёмки – кинооператор Мирзабек Мирзабахыш оглы Мустафаев [5, с. 581], так как его фамилия указана в начале монтажного листа и в конце, в группе фамилий членов киногоруппы Крымского фронта: Владимира Павловича Еремеева [5, с. 293], Абдул Мамед Гасанова [5, с. 174], Алибалы Мусы-оглы Алекперова. Рукописных автографов операторов, к сожалению, в машинописном тексте нет. Кроме того, только фамилия М. Мустафаева указана в кинодокументах РГАКФД.

Дополнительная информация об уникальном медицинском учреждении – подземном госпитале, была найдена в издании 1943 года «Военная медицина в условиях обороны Одессы и Севастополя», авторами статей в котором были, в том числе, и участники киносъёмки.

Важно помнить, что до радостного победного 9 мая 1944 года, когда Севастополь был освобожден от немецко-фашистской оккупации, был ещё и трагический конец 250-дневной обороны 1941–1942 гг.

Севастополь первым встретил удар врага. Уже 22 июня 1941 года в 3 часа 13 минут на город были сброшены вражеские бомбы. А в октябре 1941 года началась оборона Севастополя. В историю она вошла как Вторая – Первая оборона длилась 349 дней в период Крымской войны в 1854–1855 гг. После эвакуации Одесского оборонительного района на Крымский полуостров, войска Приморской армии, отступив к Севастополю, совместно с Черноморским флотом перешли к обороне.

4 ноября 1941 года был сформирован Севастопольский оборонительный район (далее – СОР), который находился в оперативном подчинении последовательно Закавказского (с 20 ноября 1941 г.), Кавказского (с 30 декабря 1941 г.), Крымского (с 28 января 1942 г.) и Северо-Кавказского (с 20 мая 1942 г.) фронтов. Руководство СОР было возложено на командующего Черноморским флотом вице-ад-

мирала Ф.С. Октябрьского, его заместителей – по сухопутной части командующего Приморской армией генерала И.Е. Петрова, по береговой обороне – генерал-майора П.А. Моргунова, по военно-воздушным силам – генерал-майора авиации Н.А. Острякова, а после его гибели – генерал-майора авиации В.В. Ермаченкова.

Защитниками СОР укреплялись оборонительные позиции, были сорваны первый, а затем второй штурм Севастополя; атаки сменялись контратаками.

В боях под Севастополем отличились многие части и соединения Приморской армии, среди которых особое место занимала 25-я стрелковая Чапаевская ордена Ленина дважды Краснознаменная дивизия 1-го формирования. В её состав, помимо прочих, входили 54-й имени Степана Разина стрелковый полк и 47-й медико-санитарный батальон, бойцы, командиры и медперсонал которых до последних дней обороны Севастополя принимали участие в боевых действиях.

Вот что писал 25-летний военврач 2-го ранга, командир 47-го медсанбата Виктор Григорьевич Любарский: «Наш медсанбат прибыл в морскую крепость Севастополь в октябре 1941 г. и в силу стойкой обороны Севастополя превратился в лечебное учреждение стационарного типа... 13 ноября 1941 г. МСБ занял территорию каменоломных штолен, которые за 5 месяцев обороны Севастополя превратились в крупнейший армейский госпиталь» [2, с. 42]. «Медсанбат состоял из двух приемно-сортировочных отделений, двух операционных, перевязочной с тремя отделениями, автоклавной, госпитального отделения, шоковой палаты, физиотерапевтического отделения, рентгеновского кабинета, изолятора, амбулатории, лаборатории двух запасных штолен, складов вещевых и продовольственных, общежития личного состава, командного состава, отделов управления, гаража и морга» [2, с.43–44]. «В приемно-сортировочном отделении главное внимание было обращено на сортировку и маркировку раненых и на противошоковые мероприятия, поэтому туда направлялись хирурги высокой квалификации и с большим опытом» [2, с. 44]. «По указанию санитарного отдела армии наш медсанбат превратился в крупнейший госпиталь, располагавший большим числом врачебного персонала, которое от ноября по март колебалось от 32 до 45 врачей, из которых многие имели большой врачебный стаж и специализацию» [2, с. 47].

Благодаря бережно сохранённым кинодокументам, мы и сегодня можем увидеть В.Г. Любар-

За столом сидят (слева направо) военный комиссар 47-го медсанбата Н.Ф. Васильев, командир медсанбата – начальник госпиталя В.Г. Любарский, красноармеец Кокур. Инкерманские штольни, февраль, 1942 г. Съемка [М. Мустафаева]. РГАКФД. 1-6073

ского. В одних планах с ним запечатлены военный комиссар 47-го медсанбата Николай Федорович Васильев и красноармеец Кокур, которому возвращают документы перед уходом на фронт после излечения в госпитале. В приёмно-сортировочном отделении военврач 2-го ранга Моисей Ефимович Ройхель осматривает раненого в голову бойца. Военврач 3-го ранга, начальник зубного кабинета [Виталий] Эльевич Гуревич и военврач 3-го ранга руководитель группы глазной хирургии Владимир Евгеньевич Шевалев электромагнитом извлекают у раненого осколок. Военврачи 2-го ранга Владимир Федорович Пишель-Гаек и Асадула Алишевич Ибрагимов совместно с операционной бригадой проводят операцию. В.Ф. Пишель-Гаек еще в сентябре 1941 года был удостоен награды – ордена Красной Звезды – за спасённые жизни. В палате у кровати раненого запечатлена группа медиков, в числе которых врач-ординатор, военврач 3-го ранга Иван Алексеевич Чернуха. Военврач 3-го ранга, терапевт Е.Г. Малахова и политрук медроты Александр Никифорович Малютин преподносят выздоравливающему командиру подарки – яблоко и пирожок. К сожалению, пока остались «безымянными» медсестры и санитары подземного госпиталя.

В двух планах запечатлена легендарная пулеметчица 54-го стрелкового полка Нина Андреевна Онилова (в авторском монтажном листе она ошибочно указана «Анилова»).

В палате госпиталя с Ниной разговаривает начальник санитарной службы 25-й стрелковой дивизии военврач 2-го ранга Борис Захарович Варшавский. Нина Онилова родилась в марте 1921 года в крестьянской семье на Украине. В 1932 года,

когда ей было 11 лет, осталась сиротой. Воспитывалась в детском доме, потом работала швейей на Одесской трикотажной фабрике «Друзья детей». Учась в вечерней школе, занималась в кружке по изучению военного дела, где освоила не только устройство, но и стрельбу из пулемёта. Её кумиром, как и многих девушек предвоенного времени, стала Анка-пулеметчица из фильма «Чапаев». С первых дней войны 20-летняя Нина просилась на фронт, но только в августе 1941 года ее определили санитарструктором роты знаменитой Чапаевской дивизии, в которой когда-то сражалась Анка. Во время одного из боев Нина заменила убитого пулеметчика и стала для многих примером мужества и стойкости. За оборону Одессы Нина Онилова была награждена орденом Красной Звезды. Этот орден мы видим в киносъемке у неё на матросской робе. Несколько раз она получала ранения, даты ранений известны. Но причину нахождения её в госпитале в начале февраля 1942 года удалось установить только по авторскому описанию М. Мустафаева: «...она вышла из окружения с 3-мя бойцами, без потерь, уничтожая танки и пехоту противника. Она уже вылечилась, идет опять в строй».

Ровно через месяц после киносъемки Нина Онилова была смертельно ранена и умерла в ночь на 8 марта 1942 года в Подземном госпитале, не дожив двух дней до своего 21-летия.

В её личных вещах было найдено письмо, адресованное исполнительнице роли Анки-пулеметчицы актрисе Варваре Сергеевне Мясниковой: «Настоящей Анке-пулеметчице из Чапаевской дивизии, которую я видела в кинокартине «Чапаев». Я незнакома вам, товарищ, и вы меня извините за это письмо. Но с самого начала войны я хотела написать вам и познакомиться. Я знаю, что вы не та Анка, не настоящая чапаевская пулеметчица. Но вы играли, как настоящая, и я вам всегда завидовала. Я мечтала стать пулеметчицей и так же храбро сражаться. Когда случилась война, я была уже готова, сдала на «отлично» пулеметное дело. Я попала – какое это было счастье для меня! – в Чапаевскую дивизию, ту самую, настоящую. Я со своим пулеметом защищала Одессу, а теперь защищаю Севастополь. С виду я, конечно, очень слабая, маленькая, худая. Но я вам скажу правду: у меня ни разу не дрогнула рука. Первое время я еще боялась. А потом все прошло... Когда защищаешь дорогую, родную землю и свою семью (у меня нет родной семьи, и поэтому весь народ – моя семья), тогда делаешься очень храброй и не понимаешь, что такое трусость...» [3, с. 213–214]. Письмо осталось неоконченным.

14 мая 1965 года Нина Андреевна Онилова посмертно была удостоена звания Героя Советского Союза. Таким образом, она стала второй женщиной в Чапаевской дивизии, после легендарного снайпера Людмилы Павлюченко, получившей высшую степень отличия.

Участники киносъемки были призваны из разных регионов страны: В.Г. Любарский, Н.Ф. Васильев, М.Е. Ройхель, В.Е. Шевалев – из Одессы, В.Э. Гуревич из Казахстана, А.А. Ибрагимов из Баку, В.Ф. Пишель-Гаек и И.А. Чернуха с Полтавщины, Б.З. Варшавский из Керчи. Но их общей судьбой, трагической судьбой стал Севастополь.

К сожалению, в планах Ставки по освобождению Крыма Севастополю отводилась второстепенная роль, поэтому основной поток всех видов ресурсов направлялся армиям Крымского фронта на Керченский полуостров. Все это, наряду с недалекостью командования, сыграло «основную роль в трагедии Севастополя» [6].

«Потеря Керченского полуострова в мае 1942 года резко ухудшило и без того тяжелое положение защитников Севастополя. Немецко-фашистское и румынское командование получило возможность сосредоточить под городом все силы 11-й армии (10 пехотных дивизий, усиленных артиллерией, танками и авиацией)» [6].

Но и на этот раз взять Севастополь сходу противнику не удалось, несмотря на то, что город был хорошо укреплен с моря, а враг рвался с суши, где его защищали наспех вырытые жителями и моряками окопы. Уже к 20-м числам июня город был практически блокирован. 29 июня началась бес-

Начальник санитарной службы
25-й стрелковой дивизии Б.З. Варшавский
беседует с Ниной Ониловой.
Инкерманские штольни, февраль, 1942 г.
Съемка [М. Мустафаева]. РГАКФД. 1-4941

Военврач В.Е. Шевалев снимает осколок с электромагнита; слева – военврач В.Э. Гуревич. Инкерманские штольни, февраль, 1942 г. Съемка [М. Мустафаева]. РГАКФД. 1-4694

прецедентная в истории Второй мировой войны пятидневная бомбардировка города с земли и воздуха, больше никогда и нигде не применявшаяся. Даже передвижение одиночных людей в дневное время стало нереальным.

Из-за невозможности доставки морским путем боеприпасов и горючего, уцелевшие артиллерийские батареи, военная техника, военнослужащие и жители города оказались беспомощными в отражении атак врага и стали отводиться в районы бухт от Стрелецкой до Казачьей. Сюда же с 29 июня до 1 июля 1942 года были перебазированы все лечебные учреждения и раненые (более 35000).

Командование СОРОм, высшие и старшие командиры и политработники были собраны на 35-й береговой батарее, чтобы эвакуироваться на ожидаемых из Новороссийска плавсредствах – подводных лодках, тральщиках и сторожевых катерах. На причале и на подступах к нему стояли автоматчики из батальона охраны батареи, строго следившие за доступом на батарею.

Вечером 30 июня командующий Черноморским флотом вице-адмирал Филипп Сергеевич Октябрьский (Иванов) своей властью назначил командира 109-й стрелковой дивизии генерал-майора П.Г. Новикова старшим вместо себя, а в 1 час 30 минут 1 июля Ф.С. Октябрьский улетел на самолете СП-84 в Краснодар. В 2 часа 59 мин. подводная лодка Щ-209, на борту которой было 88 человек, взяла курс на Новороссийск. Среди эвакуированных были – командарм И.Е. Петров, дивизионный комиссар И.Е. Чухнов, генерал-майор П.А. Моргунов, старший лейтенант Юрий Иванович Петров – сын командарма, и другие. Этичность этого поступ-

ка – вывоза только высшего и старшего военного состава (около 300 человек) будет дебатироваться бесконечно...

«В итоге, к утру 2 июля 1942 года на берегах Херсонесского полуострова, Камышовой и Казачьей бухт и в других местах оказались оставленными на произвол судьбы десятки тысяч героических защитников Севастополя, в том числе раненых, без боеприпасов, без продовольствия и пресной воды» [6].

3 июля 1942 года было опубликовано сообщение Совинформбюро: «По приказу Верховного Командования Красной Армии 3 июля советские войска оставили город Севастополь... Бойцы, командиры и раненые из Севастополя эвакуированы». На самом деле по разным данным оказались оставленными вместе с городом от 50 до 80 тысяч человек... Точной цифры до сих пор никто не знает....

Среди последних защитников Севастополя был и военврач В.Е. Шевалев. В тяжелые дни обороны он получил звание военврача 2-го ранга и был награжден орденом Красного Знамени. Вот что вспоминал Владимир Евгеньевич в 1973 году: «9 июля я вместе с легкоранеными и медработниками принимал участие в двух штыковых контратаках, в одной из которых встретил бывшего комиссара 47-го медсанбата Васильева. Мы договорились, что в случае ранения одного из нас другой должен его пристрелить, чтобы раненым не попасть в плен. Все, и раненые, и здоровые бойцы страдали от жажды. Маленький колодец возле маяка был полностью вычерпан, из-за капли воды стреляли друг в друга. Мы, чтобы помочь раненым воинам, фильтровали мочу через противогазную коробку или пользовались кровью убитых и живых лошадей. 10 июля 1942 г. немцы ворвались в расположение места у берега, где находились раненые. У меня был пистолет и восьмизарядная винтовка. Я решил пробиваться дальше к маяку, но раненые подняли отчаянный крик, умоляя не бросать их, пришлось выбросить оружие и сдаться в плен вместе с медперсоналом и ранеными бойцами. В плену я находился в лагере № 181 на горе Матюшенко... Там собралось более 25 тысяч человек» [7]. С группой медиков, среди которых оказался и Владимир Федорович Пишель-Гаек, В.Е. Шевалев «на досках под открытым небом стали оказывать помощь раненым бойцам... В городе среди голодающего населения вспыхнул тиф, что очень напугало немцев» [7]. Поэтому группу медиков во главе с В.Е. Шевалевым выпустили для борьбы с тифом. В этой группе был и В.Ф. Пишель-Гаек. Они стали участниками

подпольной организации Севастополя: содействовали побегу военнопленных из лагеря, укрывали их в больнице, выдавали фиктивные справки, препятствовали угону людей в Германию, принимали сводки Совниформбюро.

В предисловии «В боях за Родину» вышеупомянутой книги – генерал-майор И.Е. Петров, дивизионный комиссар И.Ф. Чухнов, бригадный комиссар А.А. Кузнецов, эвакуировавшиеся из Севастополя, написали: «Личный состав санитарной службы армии, верный своему делу и присяге, оставаясь до конца, погиб почти весь» [2, с. 9].

Всего при сдаче Севастополя погибло около 300 медиков. Числятся пропавшими без вести в районе Севастополя Моисей Ефимович Ройхель, [Виталий] Эльевич Гуревич, Иван Алексеевич Чернуха, Николай Федорович Васильев. Фамилия Александра Никифоровича Малютина числится среди защитников 35-й береговой батареи, судьба его неизвестна. Виктор Григорьевич Любарский застрелился 7 июля 1942 года на 35-й батарее. Борис Захарович Варшавский был расстрелян в плену 4 июля 1942 года. Помимо В.Е. Шевалева и В.Ф. Письель-Гаека попал в плен и пережил войну только хирург Асадула Алишевич Ибрагимов.

У членов киногруппы судьба сложилась по-разному, но все они дошли до Победы, долгие годы работали на киностудиях страны.

Бесценные метры киноплёнки, снятые на полях сражений Великой Отечественной войны более 300 кинооператорами, бережно сохраняются в Российском государственном архиве кинофото-документов. В 2020 году по инициативе РГАКФД на народные деньги планируется установить первый в мире памятник фронтовым кинооператорам.

Литература и источники

1. Баталин В.Н. История Российского государственного архива кинофото-документов (1926-1966). / В.Н. Баталин, Г.Н. Малышева. – СПб.: Лики России, 2011. – 248 с.
2. Военная медицина в условиях обороны Одессы и Севастополя. – М.: Медгиз, Наркомздрав СССР, 1943. – 165 с.
3. Героическая оборона Севастополя 1941-1942 гг. : Сб. документов и материалов / Ред. П.А. Чурсин. Симферополь: Крымиздат, 1946. 292 с.
4. Город-герой Севастополь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sevastopol-gorod-geroy.ru/http://sevastopol-gorod-geroy.ru/arkhiv-1/article_post/sbornik-nob
5. Дерябин, А.С. Создатели фронтовой кинолетописи. Биофильмографический справочник/ А.С. Дерябин.– М.: Госфильмофонд России, Райдо, 2016. – 1032 с.
6. Маношин, И.С. Героическая трагедия: о последних днях обороны Севастополя 29 июня – 12 июля 1942 г. Военно-историческое исследование / И. Маношин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sevastopol.su/special-projects/ismanoshin-geroicheskaya-tragediya>
7. Память народа 1941-1945 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>
8. Российский государственный архив кинофото-документов. №№ 1-4694, 1-4941, 1-6068, 1-6073.
9. 35-я береговая батарея – мемориальный комплекс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://35bateru.ru/index.php/ru/search-defenders/defencememberdb.html>

Военврач М.Е. Ройхель (слева) в приемно-сортировочном отделении проверяет пульс у раненого. Инкерманские штольни, февраль, 1942 г. Съемка [М. Мустафаева]. РГАКФД. 1-4694

В заключение хотелось бы сказать, что привлечение авторских описей киносъёмок и исторических документов позволило сотрудникам РГАКФД составить новые атрибутированные монтажные листы, внести изменения в электронный каталог и, самое главное, ввести в научный оборот имена 13 участников и героев Великой Отечественной войны. А если подвести итог пятилетней работе по редактированию документов периода Великой Отечественной войны, то научно-справочный аппарат архива пополнился именами 1430 участников войны и тружеников тыла.

И.И. Серегина,

начальник отдела научно-справочного аппарата Российского государственного архива кинофото-документов

ИЗВЕСТНО БОЛГАРИИ ВСЕЙ

В знаменном фонде ЦМВС РФ хранится первая копия Самарского знамени, воинской святыни Болгарии и ее вооруженных сил, памятника Русско-турецкой освободительной войны 1877-1878 гг.

Среди воинских реликвий знамя занимает особое место. Это не оружие, имеющие убойную силу, это не регалии или драгоценные награды. Условно можно сказать, что это только тканое полотнище. Но именно у знамени солдаты присягают на верность Родине, знамя поднимает на ратный подвиг, иногда на смерть, знаменем покрывают гроб погибшего воина.

История Самарского знамени в полной мере подтверждает сакральный смысл этого военного символа. У него есть свои родословная, «родители», свои подвиги, полная событий жизнь... Она могла прерваться, но знамя с застывшими каплями «слез» от молитвенных свечей, обгаренное кровью героев, знамя, которое иногда называют хоругвью, живет.

История Самарского знамени связана с развернувшейся на Балканах борьбой славянских народов против пятисотлетнего османского ига. Летом 1875 года антитурецкое восстание вспыхнуло в Боснии и Герцеговине, в апреле следующего года восстала Болгария, а еще через два месяца Сербия и Черногория начали войну с Турцией. Братским сочувствием на эти события откликнулась православная Россия. Тысячи русских добровольцев отправились на Балканы на помощь славянским борцам против турецкого угнетения, с оружием в руках они воевали за независимость Болгарии. И в Самаре, как и во многих других городах, в первую очередь в столицах, проходило множество благотворительных акций в пользу южных славян. Был образован комитет для организации помощи и сбора средств борющимся единоверцам. В деревнях собирали одежду, сапоги. Крестьяне Самарской губернии одними из первых внесли и денежные пожертвования¹.

Для России эта народная война была в первую очередь борьбой духовной. Было стремление оказать моральную поддержку, направить на Балканы некий благой посыл – свою братскую любовь, воодушевление на победу. Во всех российских храмах звучали проповеди в защиту болгар и призывы молиться за них.

В защиту братского болгарского народа выступали властители дум, лучшие люди нации – Л.Н. Толстой, Д.И. Менделеев... И.С. Тургенев написал широко известные стихи «Крокет в Уиндзоре» о

Петр Владимирович Алабин

том, как королева играет в крокет головками болгарских младенцев, а Ф.М. Достоевский посвятил болгарскому вопросу статью, в которой призывал заступиться за славян болгар, защитить их, поскольку они для русских братья.

Мысль о создании знамени в дар болгарским повстанцам зародилась в Самарской городской Думе, одним из главных инициаторов был видный общественный деятель гласный Думы Петр Владимирович Алабин (1824-1896 гг.) – в прошлом профессиональный военный, участник первой обороны Севастополя в 1854-1855 годах, его в равной мере можно назвать писателем, ботаником, археологом, этнографом, художником, историком-краеведом, библиографом, музейным работником, учредителем школ и военным историком.

Эту идею горячо поддержала его супруга Варвара Васильевна Алабина (Безобразова) (1822 – 1898 гг.), есть версия, что первой именно она подсказала

Варвара Васильевна Алабина

мужу подарить болгарам знамя, ведь пятьсот лет у них не было ни государства, ни государственных символов.

Эскиз знамени был сделан известным художником Петром Евстафьевичем Симаковым (1810-1886 гг.). На одной стороне красно-бело-синего полотна он изобразил в черном кресте, украшенном золотыми арабесками, славянских первоучителей Кирилла и Мефодия. На другой – икону Иверской Божьей Матери, во имя которой в Самаре был основан женский монастырь. Черное с позолотой древко из ясеня, изготовленное в византийском стиле в московском Чудовом монастыре, венчало копьевидное навершие из черненого серебра. На позолоченной скобе надпись: «Болгарскому народу г. Самара 1876 год». С навершия свешивались две ленты – синяя и красная. На одной ленте было написано «Да воскреснет Бог, да уничтожатся враги его!», на другой – «Болгарскому народу от России. Год 1876».

Почему для Самарского знамени избраны именно эти колеры? В своей книге «Трехвековая годовщина города Самары» сам П.В. Алабин рассказывает, что, по свидетельствам очевидцев, когда 5(17) апреля 1885 года в Самаре проходило чествование памяти Кирилла и Мефодия, после литургии в кафедральном соборе состоялся крестный ход на Алексеевскую площадь. Его участники несли большую

хоругвь с изображением Иверской Божьей Матери и иконы святых первоучителей, украшенную тремя широкими лентами «славянских цветов».

Над торжественной процессией развевались русский, болгарский, сербский, черногорский, чешский флаги, «единством своих цветов, только в различном их сочетании, воочию свидетельствуя о братстве тех народов, которые под их сенью, в течение многих веков, сохранили сознание своего племенного единства и кровной соплеменности». Белый, синий и красный цвета определенно олицетворяли для самарцев 70-80-х годов 19 века общеславянское единение. А чтобы не повторять расположение полос (белая-синяя-красная у русского флага или красная-синяя-белая у сербского и черногорского), их разместили в ином порядке. Есть и другая версия, что в основу знамени был взят старо-хорватский флаг того времени, ведь в Сербии в 1876 году воевали против турок два сына Петра Владимировича, тогда Алабин и замыслил то самое знаменитое Самарское знамя.

Вышивали его в Иверском монастыре. Инокини, получив благословение на эту работу, перед тем, как приступить к ней под руководством игуменьи матушки Антонины, которая сама была очень хорошей вышивальщицей – золотошвейкой, две недели постились и молились, осознавая огромную духовную ее значимость. Вместе с ними как обычная вышивальщица трудилась Варвара Васильевна Алабина. Как уже отмечалось, изначально знамя предназначалось для болгарских повстанцев. Но к тому времени, когда оно было изготовлено, турки уже подавили восстание.

В апреле 1877 года Россия объявила Турции войну. Началось формирование дружин из болгарских добровольцев, этому зарождающемуся болгарскому войску гласные Самарской Думы и решили вручить знамя.

Стяг был освящен 20 апреля (2 мая) 1977 года епископом Самарским и Ставропольским Герасимом. По сообщениям местных газет того времени, от Спасо-Вознесенского кафедрального собора «вплоть до места на реке Волге, назначенного для водосвящения – это с полверсты, – народа, как говорится, было битком набито, так что не было проезда, и когда по освящении уже его (знамени), оно было принесено обратно в собор, то толпа хлынула (многие со слезами на глазах), прикладывались к иконе Иверской Божьей Матери, изображенной на нем».

На следующий день провожали знамя в путь. Городской голова Ефим Тимофеевич Кожевников и гласный Петр Владимирович Алабин вначале на пароходе «Вестник» по Волге в Сызрань, затем по железной дороге отвезли знамя в Москву. 5 мая

знамя было выставлено в Кремлевском дворце, где в течение трех дней было объектом всеобщего внимания москвичей, приходивших поклониться знамени и «почерпнуть нравственные силы для дела восстановления Болгарии».

Заметим, что по дороге в Москву знамя побывало в Симбирске, Пензе, Тамбове, Рязани... В Москве митрополит Московский Иннокентий благословил покрыть Знаменем раку с мощами Святителя Алексея, Московского и всея России чудотворца, Небесного покровителя города Самары. И далее стяг повезли через Тулу, Орел и Курск, знамя пересекло Украину и Молдавию, часть Румынии, прежде чем попасть в лагерь болгарских ополченцев. На всем пути следования народ восторженно чествовал Самарское знамя. Оно стало подлинным символом горячей любви к братскому болгарскому народу².

18 мая (по новому стилю) 1877 года делегация достигла румынского города Плоешти. Сюда на специальную церемонию вручения знамени прибыл Великий князь Николай Николаевич с сыном. Надо отметить, что все мужчины царской семьи принимали участие в той войне. Царь Освободитель, его сын, братья и племянники. Войну на Балканах в России считали и своей войной, войной с высоким смыслом, войной ради духовного освобождения православных братьев.

Итак, при большом стечении народа после молебна торжественно началась набивка полотнища знамени на древко. Самарский городской Голова Ефим Кожевников подал Главнокомандующему русской армией Великому князю Николаю Николаевичу (старшему) на подносе молоток и серебряные гвозди, и Великий князь вбил первый гвоздь. Затем гвозди вбили его сын, начальник болгарского ополчения генерал Столетов, самарские депутаты Кожевников и Алабин. Петр Владимирович Алабин от имени жителей Самары сказал ополченцам, что «знамя послано не от одного уголка России, а от всей русской земли».

Последний гвоздь забил старый воевода Цетко Петков. Затем Самарское знамя вручили 3-й дружине болгарского ополчения. Цетко Петков первый принял знамя из рук Главнокомандующего болгарским ополчением генерала Николая Григорьевича Столетова. Молоток, которым набивали знамя, был привезен в Самару и передан на хранение в кафедральный собор.

Через день болгарские добровольные дружины дали клятву перед Самарским знаменем, первым знаменосцем которого стал Антон Марчин. А знаменной ротой стала 3-я ополченская рота 3-й ополченской дружины, командиром которой был подполковник Павел Петрович Калитин (1846–

Самарское знамя вручают болгарским ополченцам

1877) – представитель древнейшего, хоть к тому времени обедневшего дворянского рода, уроженец Холмского уезда Псковской губернии, двоюродный брат А.Н. Куропаткина (русский военный и государственный деятель, военный министр, член Государственного совета). Младший брат Павла Калитина Пётр Петрович Калитин (1853, Нарва – 1927, Париж, Франция) – русский генерал, участник Туркестанских походов и Первой мировой войны.

Павел Петрович Калитин – воспитанник Павловского военного училища, в 1865 году произведён в подпоручики в Оренбургский линейный батальон (впоследствии 1-й Туркестанский стрелковый батальон). По воспоминаниям, это был исключительно интеллигентный человек, обладал способностью душевно разговаривать с каждым ополченцем, начиная с рядового солдата.

Семьей обзавестись не успел. Вся недолгая жизнь Калитина прошла в боях, все чины и награды он получил за боевые отличия, всего к его тридцати годам имел десять орденов и медалей, наиболее значимые из них орден св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и золотая сабля с надписью «За храбрость».

Произведённый за отличие при штурме Махрама в подполковники, Калитин с началом русско-турецкой войны в 1877 году по собственному желанию отправился на Дунайский театр военных действий.

Первое боевое крещение и свою ратную славу Самарское знамя получило во время боёв при Стара Загоре.

Во время битвы 31 июля 1877 года знаменная рота попала под фронтальный огонь противника. Был убит первый знаменосец Антон Марчин, знамя подхватил ополченец Булаич, но вскоре и он был убит. Знамя едва не захватили турки – ценой своей жизни его спас унтер-офицер Авксентий Цымба-

Подполковникъ Калитинъ,
командиръ III-ей дружины Ополченія.

Подполковник Павел Калитин

люк. Умирая от ран, Цымбалюк встал во весь рост и высоко поднял знамя. Погибли, защищая воинскую святыню, болгарский студент Стоян Санищев и ополченец С. Минков.

Знамя упало на землю, и к нему протянулись руки турок. Тогда Калитин на скаку выхватывает знамя из рук умирающего знаменосца и кричит своей дружине: «Ребята! Знамя наше с нами! Вперёд – за ним, за мной!». Воодушевленные ополченцы ринулись вперёд, турки дрогнули, но в это время сразу несколько пуль сразили Калитина. Знамя упало наземь. Погнулся серебряный его наконечник. Командир знаменной роты капитан Попов с группой ополченцев окружили его со всех сторон. Прикладами и штыками они смогли отстоять Самарское знамя. Вынес святыню с поля боя унтер-офицер Фома Тимофеев из 2-й роты. Бойцы этой роты прорвались через виноградники и рвы и доставили знамя в безопасное место.

После боя под городом Стара Загора офицеры 3-й дружины обратились с письмом к жителям Самары, в котором писали:

«19 июля под городом Эскильзаград (Стара Загора) мы вступили в бой с неприятелем, в 6 раз превосходящим нас в силах. Несмотря на это дружный напор болгар под водительством нашего храбрей-

«Бой у Старо-Загоры».
Художник Николай Кожухаров

шего командира, подполковника Калитина, заставил турок обратиться в бегство. Но турки получили подкрепление и снова перешли в наступление. Дружина оказалась окружённой с 3-х сторон и была вынуждена отступить перед превосходящими силами противника. Во время отступления один за другим сменялись 5 знаменосцев. Все они пали, сраженные турецкими пулями, или же были тяжело ранены. Последним пал подполковник Калитин. Он уже взял в руки знамя с переломанным древком, но тут же намертво сражен вражеской пулей, угодившей ему в голову. Знамя было вынесено с поля боя унтер-офицером Фомой Тимофеевым. Из 496 человек нас осталось 207 рядовых. Из 14 офицеров вышли из боя невредимыми только пятеро»³.

В Болгарии чтут еще одного участника битвы за Самарское знамя под Стара Загорой. Знамя уже почти лежало на земле, но после тяжелого рукопашного боя его успел перехватить ополченец Никола Корчев (1836-1921 гг.). Он оторвал его от древка, обмотал вокруг себя и ползком, стараясь остаться незамеченным, удалился с опасного места, передал знамя другому ополченцу. Во время сражения при Старой Загоре Корчев получил 11 ран, но, поскольку от природы был очень физически сильным, выжил. За свой подвиг был награжден солдатским крестом.

На картине художника Ярослава Вешина «Самарское знамя» изображён Никола Корчев. Но знаменосцев у Самарского знамени было много: Павел Галкия, Минков, Попов, Радев, Мицев, Донеv, Никола Христов, Николай Караябдуvов и другие.

Ополченцы мужественно сражались с неравными силами османских войск. Но пришлось отступить. Турки ворвались в город, разрушая его, вырезая население. В те дни по приблизительным

Знаменосец Никола Корчев

«Самарское знамя». Художник Ярослав Вешин

подсчетом были убиты тысячи только мирных жителей Стара Загоры. А всего за дни боев погибло около 20 тысяч человек.

Турки были выбиты из Стара Загоры только через месяц, когда к городу подошли под Самарским знаменем новые силы русско-болгарских войск.

После гибели Павла Калитина руководитель болгарского ополчения Николай Григорьевич Столетов назначил командиром 3-й дружины майора Константина Борисовича Чилева. Самарское знамя теперь развевалось на Шипке все пять месяцев суровых боев за перевал. Под Самарским знаменем была добыта победа при Шипке-Шейново. В Шейново на памятнике Победы выбиты строки из стихотворения болгарского поэта Веселина Ханчева: «О, болгарская и русская кровь пролитая! Благословенна буды! Здесь слилась воедино судьба двух народов и обессмертилось их братство...».

3 марта 1878 года в Сан-Стефано, расположенном в 13 километрах от столицы султанской Турции, был подписан мирный договор.

На карте Европы появилось новое Болгарское государство, а болгарский народ обрел национальную независимость.

В результате национально-освободительного движения балканских народов и военной помощи России Болгария, не имевшая до войны внутренней автономии, получила конституцию, правительство, армию, для нее открылись пути к экономическому развитию и социальному прогрессу.

19 июля 1880 года во время торжества по случаю третьей годовщины кровопролитных боёв в Стара Загоре Самарскому знамени был вручен орден «За храбрость I степени». Таким образом, Самарское знамя стало единственным знаменем, награждённым боевым орденом. Знак ордена был встроено в богато инкрустированное древко знамени.

После освобождения Болгарии от турецкого владычества ополченцы составили основу регулярной болгарской армии. А знамя стало ее священным символом.

Так выглядело Самарское знамя после боев

После войны 3-я ополченская дружина была преобразована в 3-ю пехотную Радомирскую дружину. Имя Павла Калитина занесено в списки дружины навечно. Самарское знамя сохранялось в гарнизоне дружины в Радомире.

В 1881 году Самарское знамя было перевезено в Царский Дворец в Софии, где хранилось до 1946 года. Затем передано в Национальный военно-исторический музей Болгарии. В 1960 году оно побывало в Москве в Центре реставрации имени И. Грабаря, а 6 февраля 1961 году вернулось в Софию – в Национальный военно-исторический музей, сейчас оригинал знамени хранится в музее Военно-Медицинской академии с соблюдением особых условий и под усиленной охраной. Знамя уже во время боев получило тяжелые «увечья» – выглядит, как израненное тело, многократно пробито пулями и осколками, и разрушительная сила времени его не пощадила.

Уникальная возможность увидеть святыню, в том числе, со скрупулезной точностью разложенные в застекленной витрине фрагменты стяга – предоставляется посетителям музея только один день в году 18 мая. Экскурсия к Самарскому знамени обязательна для всех школьников Софии. Часто к нему привозят и ребят из других городов. По традиции, экскурсии для школьников ведут курсанты Военно-Медицинской академии, бывает, что прямо в музее выясняется, что у ребят есть родственники – прямые участники Освободительной войны и герои битв за Самарское знамя. Это всегда бывает очень трогательно.

Жизнь Самарского знамени продолжается – в истории, памяти, почитании, а также в материальном воплощении – созданных почти через сто лет и более точных его копиях.

Первая копия была изготовлена в 1958 году. Именно она была передана в Центральный музей Советской Армии (ныне это Центральный музей

Вооруженных Сил Российской Федерации) и сейчас находится в его знаменном фонде.

В дальнейшем были изготовлены ещё две копии. Одна в 1978 году в мастерской Михаила Малетского, другая вышита для Национального музея военной истории Болгарии в 2006 году послушниками Монастыря Покрова Святой Богородицы.

В 1981 года точная копия знамени была подарена болгарскими городами Самаре.

16 июля 2007 года делегация города Стара Загора передала копию знамени в дар родине Калитина городу Холм⁴.

Самарское знамя в настоящее время

11 августа 2008 года депутат Народного собрания Болгарии Евгений Жеков и вице-мэр города Стара Загора Мария Динева привезли в Самарскую область копию знамени, которое было изготовлено одним из наиболее известных художников Болгарии – Димо Геновым. Болгарская делегация передала знамя Иверскому монастырю.

В 2016 году копия знамени была передана Московским общественным фондом культуры Самарскому областному историко-краеведческому музею им. П.В. Алабина.

К 140-летию Самарского знамени в Самаре в 2017 году изготовили новую копию знамени, в точности повторяющую оригинал. Она тоже была вышита в Иверском монастыре, а затем освящена в Москве на мощах святителя Алексия. Только в 19 веке освящение знамени происходило на территории Кремля в Чудовом монастыре, а сейчас это произошло в Богоявленском кафедральном соборе в Елохове, куда были перенесены мощи после разрушения Чудова монастыря. Эта копия осталась на хранение в Елоховском соборе.

Надо сказать, что в почти полуторавековой истории Самарского знамени со временем появилось огромное количество разночтений. Большинство из них не заслуживает особых споров. Например, золотыми или серебряными гвоздями крепились полотнище к древку, поразили ли пули Калитина в голову или грудь, спешился он или выхватил знамя на скаку – важно только, что он погиб как герой. Кто же является спасителем Самарского знамени в битве под Стара Загорой – Калитин, Корчев, Тимофеев? Суть в том, что знамя спасено болгарскими и русскими ополченцами.

Однако есть уточнение, которое мы можем сейчас сделать с абсолютной степенью достоверности. Многие источники относят появление первой копии знамени ко времени гораздо более позднему, чем это было на самом деле. Например, в документах проекта Общероссийской общественно-государственной организацией «Российское военно-историческое общество» при поддержке Самарского регионального отделения политической партии «Единая Россия», посвященного 140-летию Самарского знамени, указывается, что «Самарское знамя сейчас хранится в Софии, а его копии – в Самарском военно-историческом музее ПУРВО, Иверском монастыре и музее им. П.В. Алабина». Как и в большинстве других источниках – ни слова о копии 1958 года. Между тем именно эта копия, хранящаяся в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации, является первой. И это неоспоримо.

Память событий тех далеких лет хранят и в России, и в Болгарии.

В Стара Загоре существовало общество запасных унтер-офицеров, которое в память Калитина называлось «Подполковник Калитин». В 1902 году в парке города, который позднее породнился с Самарой, был поставлен памятник Вечной славы погибшим защитникам города в виде усеченной пирамиды. В 1927 году на большой братской могиле, где похоронен и Калитин, болгары установили массивный белокаменный саркофаг.

Через два года на саркофаг был водружен бронзовый лев работы скульптора П. Ципоранова. А в столетнюю годовщину знаменитого боя в Стара Загоре построили 50-метровый мемориальный комплекс, посвященный Самарскому знамени. В 1906 году село Джуранли, близ которого погиб П.П. Калитин, названо именем героя.

В городе Холм Новгородской области в августе 2007 года «от признательных потомков Болгарии» установлен памятник и памятная доска П.П. Калитину, он был изготовлен на пожертвования жителей Стара Загоры и всей Болгарии.

Памятник на братской могиле 3-й ополченческой дружины и подполковника Павла Калитина. (1927 г.) Надписи на саркофаге: «Русским и болгарам, боровшимся за Стара Загору»; «Освобожденная признательная Болгария»; сведения о погибших и слова из приказа генерала И.В. Гурко: «...Вы – ядро будущей Болгарской армии. Пройдут годы, и воины будущей Болгарской армии смогут с гордостью сказать: «Мы потомки славных защитников Стара Загоры»

Легендарному стягу самарцев посвящены научные монографии и художественные произведения – романы, стихи, кинофильмы, почтовые марки и настольные медали.

Хранят память о подвигах русских и болгарских воинов памятники на Шипке, под Плевной, в Софии, в Москве, она увековечена в названиях бульваров, улиц и площадей в Болгарии и России. Улица Царя-Освободителя есть в каждом городе Болгарии.

О знамени знают стар и млад. В Самаре регулярно организуют конкурсы тематического детского рисунка, школьных сочинений. В школах Болгарии регулярно проходят уроки Самарского знамени.

18 мая День Самарского знамени празднуют как по всей Болгарии, так и в Самаре. Ежегодно 3 марта (день подписания Сан-Стефанского русско-турецкого договора 1878 года) болгарский народ празднует годовщину освобождения своей страны от пятивековой османской зависимости.

Ирина Каховская-Калитина, одна из родственников подполковника Павла Калитина, директор Фонда потомков участников русско-турецкой войны «Самарское знамя» вместе с целым кругом единомышленников ведет розыск потомков участников той войны. Члены общества бережно сохраняют память, стремятся популяризировать славные страницы истории. В работе Фонда принимают

Памятник Павлу Калитину в городе Холм, построенный на средства жителей Стара Загоры и всей Болгарии

участие двоюродный правнук генерала Николая Григорьевича Столетова Анатолий Леонидович Столетов, внук участника войны великого художника Василия Васильевича Верещагина Александр Сергеевич Верещагин-Плевако, потомки героя Шипки храброго генерала Федора Федоровича Радецкого, майора 61-го пехотного Владимирского полка Фёдора Матвеевича Горталова и другие.

Алексей Солоницын, известный российский писатель и кинодраматург, уроженец и житель Самары, на исторической основе написал роман «Самарское знамя». Его прадед Иван Солоницын был барабанщиком генерала Скобелева и погиб в боях на Шипке.

Самарский историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина в последние годы реализовал широкомасштабный музейный проект, в который вошли мероприятия к 140-летию Апрельского восстания в Болгарии; 140-летию изготовления Самарского знамени; 120-летию со дня смерти П.В. Алабина; 130-летию Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина; 100-летию Национального Военно-исторического музея Республики Болгарии; 185-летию со дня рождения Н.Г. Столетова; 170-летию со дня рождения П.П. Калитина⁵.

В заключение небольшое отступление. В заголовке этого материала все узнали строчку из песни Ваншенкина и Колмановского о памятнике «Алеша». Он был установлен в болгарском городе Пловдив на холме Бунарджик («Холм Освободителей») в честь павших в годы Великой Отечественной войны советских воинов. До 1989 года эта песня являлась официальным гимном города Пловдив.

И именно в этом году пловдивским общинским советом была совершена первая попытка снести памятник «как символ советской оккупации». Однако жители Пловдива встали на защиту «Алеши», организовали круглосуточные дежурства у памятника; женщины сплели на шею «русскому солдату» из красных и белых нитей мартеницу – оберег.

Однако в 1993 году кмет Пловдива принял решение о демонтаже памятника. Против него выступили десятки общественных организаций Болгарии, а группа русских ветеранов, жителей Болгарии, готова была в случае уничтожения памятника совершить публичное самоожжение.

В 1996 году общинский совет Пловдива вновь постановил снести монумент. Это решение было отменено окружным судом, а затем Верховный суд Болгарии постановил, что монумент является памятником Второй мировой войны и не может быть разрушен.

Память народа победила. Она в крови, в легендах предков. Пронесли над миром две страшные мировые войны, в которых русские и болгары, в том числе, воевали друг против друга. Проскретали, сметая и искажая, казалось бы, очевидные истины разрушительные 90-е годы. Но братство с Россией, благодарность за бескорыстную жертвенную помощь, за проливавших кровь и отдавших жизни «за други своя», за освобождение от многовекового ига по-прежнему живет. Это то, что «известно Болгарии всей».

*Т.А. Паньковская,
научный редактор ЦМВС РФ*

Литература и источники

1. Администрация Самарской области – История Самарского знамени. Samara.ru.
2. Братушка bratushka.ru>samarskoe-znamya/
3. Агалаков, Д.А. Волжский рубеж// Серия «Во славу Отечества»/ А.Д. Агалаков.– М.: «Вече», 1913.– 304 с.
4. Котов, В.В. Холм на Ловати и его земля / В.В. Котов. – Псков : ПГПИ им. С.М. Кирова, 2000. – 354 с.
5. Знамя, награжденное орденом храбрости https://yandex.ru/video/preview/?filmId=9866574173381826413&reqid=1594491286315606-1312062784401272813200130-vla1-1643&suggest_reqid=146686892158411831608452247272948&text=самарское+знамя+v+русско-турецкой+войне

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПАМЯТИ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Миновал столетний юбилей окончания Первой мировой войны. Он стал поводом к тому, чтобы вспомнить о судьбах прадедов, воевавших на ее фронтах. Некоторые из тех, кто проявил интерес к теме, поспешили ухватиться за брошенный кем-то из журналистов тезис о войне «забытой». На это не отреагируешь иначе, как с иронической улыбкой: кто мешал ее изучать?

Книг и статей о той войне написано тысячи, миллионы документов хранятся в архивах. Однако не все удосужились поинтересоваться даже своими предками. И лишь юбилей подвигнул к поиску информации. Сей факт красноречиво свидетельствует об отсутствии культуры памяти у подавляющего большинства населения и ставит перед научно-педагогическими работниками и деятелями культуры соответствующие задачи по ее привитию и воспитанию. Одновременно это требует от ученых изучения проблем памяти и забвения, в том числе, относительно Первой мировой войны. В дискурсе ученых в разных странах мира, включая Россию, существуют разные подходы к оценке войны и памяти о ней.

Оценку и память о Первой мировой войне наглядно отражают ее названия, существовавшие в разный период. С ее началом война получила название «Вторая Отечественная», а затем «Великая». В социал-демократической среде ее именовали «империалистической», в солдатской массе называли «германской». И лишь впоследствии, когда она показала свой глобальный и всеохватывающий характер, за ней закрепилось общепринятое название «Первая мировая война».

В последнее время некоторые авторы вслед за русским зарубежьем первой волны эмиграции или отдельными западными историками пытаются вновь поставить под сомнение империалистический характер Первой мировой войны. Возможно, сами того не понимая, они уводят правящие элиты воевавших стран от ответственности за ее возникновение. Они как будто забыли гениальную мысль Клаузевица о том, что «война есть просто

продолжение политики другими (именно насильственными) средствами»¹. Мы также можем констатировать точность ленинского тезиса о характере войны, подтвержденного самой историей и отечественной наукой как наиболее верный. «Европейская война, которую в течение десятилетий подготавливали правительства и буржуазные партии всех стран, разразилась, – писал Ленин в конце 1914 г., – Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху империалистической стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых, восточно-европейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне. Захват земель и покорение чужих территорий, разоружение конкурирующей нации, грабеж ее богатств... – таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны»². В этой ленинской формуле сконцентрирован глубочайший научный анализ сложнейшего вопроса о происхождении войн.

Известно, что война была развязана империалистическими державами с явными империалистическими целями и военными планами захвата новых территорий, которые разрабатывались генеральными штабами задолго до начала войны. Она была порождена глубочайшими и острейшими противоречиями капиталистической системы и соперничеством. Это была самая страшная война, ставшая величайшей трагедией для народов мира. В ней погибло 10 миллионов человек, еще больше людей было физически и нравственно изувечено, многие так и не смогли оправиться от гибели родных. Не случайно их так назвали: «потерянное поколение». Россия потеряла в этой войне 1,8 млн. убитых на полях сражений воинов, около 5 млн. раненых и 2 млн. гражданского населения.

Война разрушила многие предрассудки классового общества, а потом и сами эти общества – монархии и империи. Она повлияла на изменение политического пространства в Европе и Азии, а политика, как нам представляется, является са-

мым сильным фактором изменения идеологий и трансформации памяти³.

Как известно, в молодой Советской России и позже в Советском Союзе было написано множество научных трудов о войне, которые писались известными специалистами, в том числе непосредственными участниками войны. Работа по составлению истории Первой мировой войны началась в августе 1918 года, т. е. еще до ее окончания. Для обобщения ее опыта была создана Военно-историческая комиссия по описанию Первой мировой войны 1914-1918 гг. под председательством известного военного ученого А.А. Свечина. Комиссия выпустила четыре «Военно-исторических сборника», в которых обобщался опыт войны. Морской отдел этой комиссии позже был преобразован в самостоятельную Военно-морскую историческую комиссию, руководителем которой назначен выдающийся морской историк и теоретик военно-морского дела, начальник Военно-морской академии Н.Л. Кладо. Он привлек в комиссию авторитетных специалистов, среди которых последний морской министр Российского императорского флота И.К. Григорович, другие адмиралы и офицеры – непосредственные участники войны. Комиссия работала до 1923 года и опубликовала более 110 монографий и статей⁴. В межвоенный период и после Великой Отечественной войны было написано множество трудов с обобщением боевого опыта и ее истории. В рамках статьи невозможно перечислить все то, что издавалось о Первой мировой войне в СССР. Труд по историографии Первой мировой войны займет целую книгу. Частично с названиями основных трудов можно ознакомиться в выпущенном Институтом Наследия сборнике⁵. Все это разбивает в прах утверждения тех, кто твердит о войне «забытой».

А если составить антологию литературных произведений, то добавится еще несколько томов. Американский исследователь профессор истории Карен Петрон из Университета Кентукки (США) в своей книге «Великая война в Российской памяти» показала, что в 20–30-е гг. в СССР были проекты памяти о войне. А во время Великой Отечественной войны память о Первой использовалась для патриотической мобилизации.

Память не ограничивается научной, военно-специальной и художественной литературой и военной мемуаристикой. Задача увековечивания памяти героев и их подвига связана с мемориальной и военно-мемориальной работой, обустрой-

ством кладбищ и захоронений, установлением памятников, созданием мемориалов, музеев, архивов и справочно-информационных центров.

Такой опыт имеется и постоянно нарабатывается. Так, в Военно-Морском Флоте приказом Главнокомандующего ВМФ определен перечень мест Боевой славы с их координатами⁶. В их числе места героических подвигов и гибели кораблей. В соответствии с этим приказом, корабли ВМФ отдают воинские почести героизму, отваге, мужеству и самоотверженности моряков. К местам Боевой славы Первой мировой отнесены следующие:

В Балтийском море:

- Широта 58 град. 50 мин. сев. – при пересечении параллели острова Хейланд в проливе Муху-Вяйн – в честь морского сражения против кайзеровского флота в октябре 1917 года.
- При прохождении меридиана маяка Толбухин – в честь военных моряков-балтийцев, совершивших ледовый поход в 1918 году.
- Широта 59 град. 51 мин. сев., долгота 28 град. 56 мин. вост. – в память об экипажах эскадренных миноносцев «Гавриил», «Константин» и «Свобода», погибших в Копорском заливе 1919 года.

В Средиземном море:

- на траверзе Порт-Саида – в память русского крейсера «Пересвет», погибшего 22 декабря 1916 года (4 января 1917 г. по н. ст.).

В Индийском океане:

- При прохождении траверза острова Пенанг в Малакском проливе – в память крейсера «Жемчуг», погибшего 15 (28) октября 1914 года.

Дополнительно к приказу, по решению командования военные моряки отдают почести в следующих местах на Балтийском море:

- В память героической гибели канонерской лодки «Сивуч» в бою с германскими кораблями у острова Кюно (Кихну) 6 августа 1915 года.
- В честь первых подводников российского флота и в память об экипаже первой серийной подводной лодке «Барс», погибшей в мае 1917 года в 17 милях восточнее острова Готска-Санде.

Есть и другие памятные места.

Как видим, на флоте всегда помнили и отдавали почести героям Великой войны. В настоящее время в связи с нахождением в морских глубинах по-

гибших кораблей необходимо внести дополнения в перечень мест отдания воинских почестей.

Таким образом, для ученых и военных эта война никогда не была забытой, для обывателя – возможно. Те, кто хотел хранить память о войне и чтит своих предков, тот ее хранил, а кто не хотел, тот спекулировал на ее «забытости». Например, в нашей семье всегда знали, что брат прадеда, уроженец Новгород-Северского уезда Черниговской губернии, был ранен 23 февраля 1917 года под Ригой, награжден Георгиевской медалью IV-й степени «За храбрость», а племянник, будучи солдатом 188-го пехотного Карсского полка, в августе 1915 года оказался в «Польском мешке» в окружении, был ранен и попал в германский плен. Отец и дед моей бабушки, будучи паровозными машинистами, возили эшелоны с войсками на фронт в Галицию и оттуда доставляли раненых в госпитали. Таким образом, для нашей семьи эта война никогда не была забытой. Все это, конечно, вопросы семейной памяти.

Поэтому считаю, что ученым не следует тенденциозно тиражировать миф о «забытой» войне. Хотя, безусловно, имело место «забвение» и угасание памяти о солдатах Первой мировой, в том числе, по причине отсутствия полей сражений и величественных мемориалов на территории нынешней России. У забвения причины идеологические, культурные и историко-географические.

Безусловно, многое зависит от культуры памяти, которая воспитывается, прежде всего, в семье. Если говорить о государственной политике в сфере памяти и вопросах мемориализации войны, то они достаточно хорошо разработаны в Западной Европе. Первые захоронения, мемориалы и обелиски создавались сразу после боев и сражений. Учитывая, что фронты этой войны были, как правило, статичны, сражения подолгу велись в одном и том же месте, то солдат в большинстве случаев не увозили на Родину, а хоронили неподалеку от мест, где они были убиты. Поэтому военные мемориалы есть практически везде, где шли бои. Но также хоронили и на приходских кладбищах, а если воины гибли вдали от населенных пунктов, то в отдельных могилах. После окончания войны отношение к ней менялось постепенно, люди стали посещать места минувших боев лишь спустя десять лет

после окончания войны. Так было на Западе, где не было Гражданской войны. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в СССР в те же годы не было массового поминовения.

Наибольшее количество туристов и паломников посещают места боев на Западном фронте. И хотя по территории Бельгии и Франции прокатилась Вторая мировая война, а после нее много земли было застроено, в Западной Европе имеется большое количество сохранившихся полей сражений и созданных на них военных мемориалов, которые протянулись на 700 км от бельгийского побережья на севере до швейцарской границы на юге. В Бельгии близ города Варегем есть американское военное кладбище и мемориал «Поля Фландрии», который представляет собой реконструированные траншеи на поросших маками полях сражений, а также музей, который посещают 200 тыс. человек в год. Подробней о мемориалах на Западном фронте также можно посмотреть в упомянутом выше сборнике.

Когда знакомишься с архитектурой и состоянием европейских и североамериканских мемориальных комплексов Первой мировой войны, то понимаешь, сколько еще предстоит нам сделать, чтобы соорудить достойные мемориалы в исторической России (Россия, Украина, Белоруссия, Прибалтика).

Учитывая, что в СССР целенаправленной мемориальной работы, посвященной Первой мировой войне, практически не проводилось, памятники ее героям возводили очень редко. Среди заслуживающих внимания примеров – лишь установленные в Киеве и ряде других городах памятники и ме-

«Поля Фландрии»

мемориальные доски легендарному герою-летчику П.Н. Нестерову, в Москве – генералу А.А. Брусилову и некоторым другим воинам.

В советское время о Нестерове вышли книги, в его честь названы улицы в Киеве, Москве, Ленинграде, Гатчине, Керчи, Минске, Краснодаре и ряде других городов, выпущены почтовые марки, открытки и конверты. А в книге Е.Ф. Бурче «Петр Николаевич Нестеров. 1887–1914», изданной в 1955 году издательством ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей», целая глава посвящена наследию Нестерова.

После смерти А.А. Брусилова в Новодевичьем монастыре на его могиле⁷ было установлено скромное и одновременно строгое мемориальное надгробие из красного гранита с лаконичной надписью: Генерал Алексей Алексеевич Брусилов родился 1 сентября 1853 г., умер 17 марта 1926 г.

Также по инициативе и на средства Министерства обороны СССР воинам Первой мировой войны установлены памятники за рубежом. Это памятник морякам крейсера «Жемчуг» с надписью «Русским военным – благодарная Родина» в Пенанге (Малайзия), установленный в 1976 году, и памятник на могиле моряков броненосца «Пересвет», установленный в 1955 году на христианском кладбище Порт-Саида (Египет).

Однако учитывая масштаб той войны и множество героических подвигов – это капля в море. А больших и значимых мемориалов создано не было по ряду исторических, идеологических и географических причин:

1. Память о Первой мировой войне была отодвинута на задний план последовавшей за ней Гражданской войной.
2. Отрицательным отношением к войне, принесшей неисчислимы бедствия народу, как со стороны правящей партии, так и широких масс населения, испытавшего травму от многолетнего военного насилия. В результате памятники не только не ставились, напротив, в ряде мест (Ленинград, Москва, Вязьма и др. города) были уничтожены существо-

Памятник на могиле моряков броненосца «Пересвет» на христианском кладбище Порт-Саида, Египет

вавшие. Причина их разрушения мотивировались идеологическими соображениями или была связана с низким культурным уровнем чиновников, отсутствием наследнического сознания.

3. Отсутствием на территории СССР значимых мест сражений, подобных существующим на Западном фронте в Бельгии и во Франции, где полегли сотни тысяч солдат.

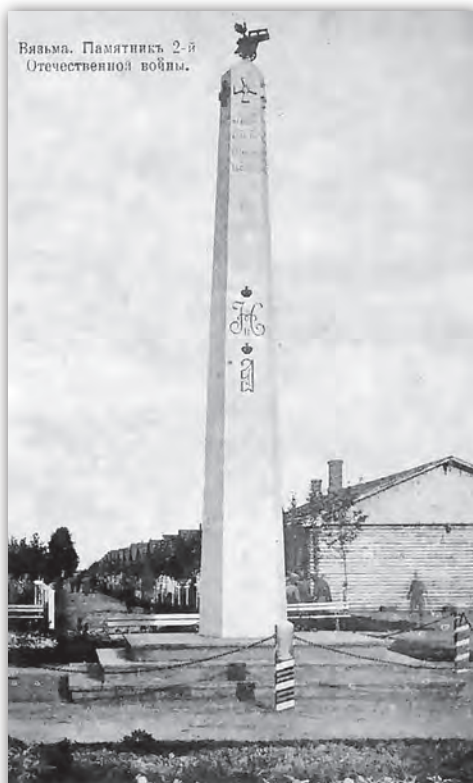
Кстати, в странах Центральной и Восточной Европы, где проходил Восточный фронт, многие места, связанные с Первой мировой войной, тоже никак не отмечены, хотя до Второй мировой войны во многих из них не было народно-демократических правительств.

Активно задумываться о необходимости увековечения памяти русских солдат – героев Первой мировой войны начали в 1980-х – 1990-х гг., особенно в 1988 г. – в год 70-летия окончания войны. Ряд общественных организаций инициировали

обращения в Правительство и Министерство обороны СССР о необходимости восстановления разрушенных мемориалов.

В 2000-е годы в память о героях Великой войны в ряде регионов России стали возводить новые памятники, устанавливать мемориальные доски, присваивать названия улицам. Так, например, в 2008 году, в день 90-летия окончания войны в пригороде северной столицы – г. Пушкине (Царское Село) на месте уничтоженного в советское время Братского кладбища был установлен памятник героям Первой мировой войны. В 2012 году именем ветерана Первой Мировой и Великой Отечественной войн, Героя Советского Союза К.И. Недорубова в Москве названа новая улица. Этот список можно продолжить...

Заметно улучшилась ситуация с мемориализацией при подготовке к 100-летию начала Первой мировой войны. Этот юбилей в России, как и во всем мире, отмечался на высшем государственном уровне. Были установлены величественные памятники в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде и области, в других городах и областях. Так, 1 августа 2014 года в память столетия начала Пер-

Памятник Второй Отечественной войны в Вязьме. Уничтожен в 20-е гг. XX в.

вой мировой войны в Москве на Поклонной горе был открыт памятник ее героям. В этот же день у Витебского вокзала Санкт-Петербурга прошла торжественная церемония открытия монумента «Русской гвардии Великой войны». Также были установлены памятники и мемориальные доски в Калининграде, Липецке, Пскове, Ростове-на-Дону, Пензе и других городах и населенных пунктах.

Необходимо отметить, что в Бельгии, Франции и ряде других стран находится большое количество захоронений русских воинов, погибших в Первую мировую войну. Всего за рубежом, по данным Управления Минобороны России, на 1 февраля 2017 года числится более 82 тысяч захороненных воинов Первой мировой, учтено 2 364 захоронения, паспортизировано 327. Работа по обследованию и паспортизации продолжается.

Российские посольства совместно с местными властями осуществляют за ними постоянный уход. А с начала XXI века начался процесс создания новых памятников российским воинам. В 2011 году в Париже был открыт Мемориал памяти солдат и офицеров Русского экспедиционного корпуса,

Открытие памятника героям Первой мировой войны на Поклонной горе в Москве. Фото с сайта Президента РФ

Памятник воинам Русского экспедиционного корпуса в Париже

воевавших в составе союзнических армий в 1916–1918 гг., в 2018 году на высоте Мон-Спен в департаменте Эна был установлен обелиск памяти воинов Русского экспедиционного корпуса, сражавшихся на французской земле в 1916–1918 гг., 8 декабря 2018 года состоялась торжественная церемония открытия мемориальной доски у Русской пещеры в честь российских воинов, попавших в плен и содержащихся в пещере, расположенной недалеко от населенного пункта Костаньевица-на-Красе в Словении. В России и за рубежом появилось много подвижников – поисковиков, стремящихся восстановить память о русских воинах и отдать им заслуженные почести.

В нынешнюю эпоху наряду с высоконравственными поступками восстановления исторической памяти, можно наблюдать случаи рвачества и вандализма, обусловленные жадностью наживы, низким культурным уровнем и отсутствием наследнического сознания. Девелоперами и застройщиками при попустительстве и соучастии чиновников уничтожаются исторические ландшафты и объекты культурного наследия, в том числе исторические здания – хранители памяти Великой войны. К примеру, в Москве строительная компания «Мортон» уничтожила госпиталь Красного Креста на Красноказарменной улице⁸. Остановить эту вакханалию могут только политическая воля и строгость закона.

Таким образом, в нашей стране всегда помнили великую битву народов – войну, кардинально изменившую политическую карту мира и оказавшую влияние на весь XX век. В Советском Союзе вопросам изучения истории Первой мировой войны и боевому опыту уделялось серьезное внимание. Эти исследования были открыты для широкой публики. В то же время вопросам коммеморации уделялось недостаточное внимание. Причиной тому объективные и субъективные факторы. Однако в последние 20 лет проблема памяти в фокусе интересов научного сообщества. Особую актуальность мемориальная работа приобрела в связи с подготовкой к 100-летию начала Первой мировой войны. Было проведено множество научных конференций – в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации, в Государственном историческом музее, в Центральном Военно-Морском музее, в музее Мирового океана и др., были организованы выставки и постоянные экспозиции. В 2014 году в составе Государственного музея-заповедника «Царское село» был открыт музей

«Россия в Великой войне». Актуальной и весьма важной задачей остается создание музея Первой мировой войны в Москве.

Процесс создания воинских мемориалов участникам Первой мировой войны можно разделить на четыре периода, где первый приходится соответственно на время самой войны (1914–1918 гг.), вто-

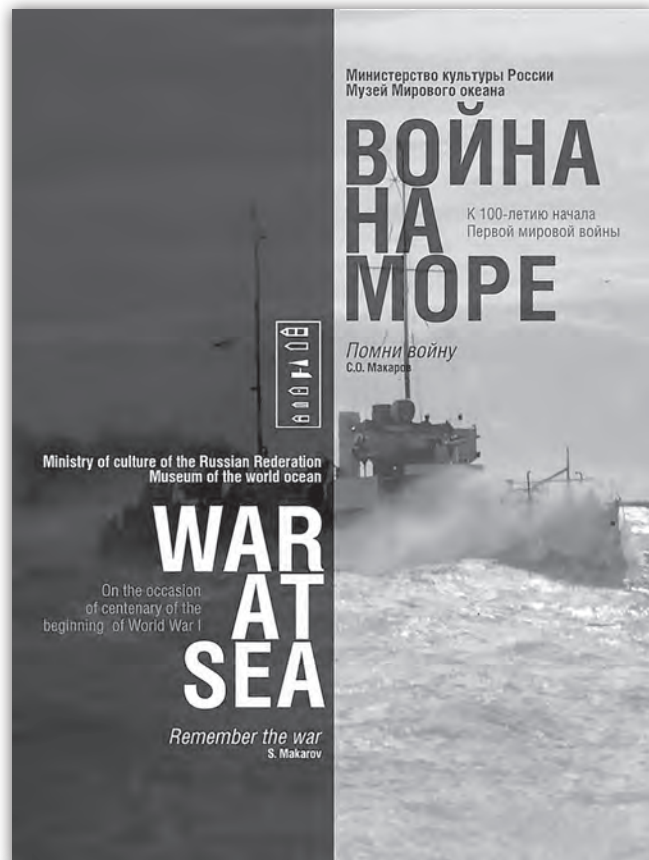
Автор статьи
на Международном союзническом
кладбище у г. Мудрос (Греция) во время
историко-мемориальной экспедиции.
На этом кладбище имеется русский
участок захоронений

рой охватывает период первых 15-20 лет после войны, так как к 1932-35 гг. были созданы многие крупные мемориалы в Западной Европе. Третий период – это время после Второй мировой войны – до 70-80 гг. XX века. Он характеризуется дозахоронениями, реставрацией и реконструкцией ранее возведенных мемориалов. Четвертый период – время подготовки к 100-летию начала Первой мировой войны и связан с возведением новых памятников (кенотафов), поиском и реставрацией утраченных захоронений, большим числом научных конференций, выпуском научных монографий, справочно-энциклопедической литературы и почтовых марок.

Центр военного и морского наследия, который я возглавляю, изучает историю Первой мировой войны и её военно-историческое наследие. В годы столетнего юбилея нами были проведены семинары и «круглый стол» «Проблемы сохранения памяти и мемориализации наследия Первой мировой войны», издан сборник докладов⁹, собра-

на большая коллекция документальных материалов, оказана помощь ряду музеев в содержательном оформлении экспозиций выставок. В их числе, например, выставка «Война на море» в Музее мирового океана в 2014 году в Калининграде. Нами были подготовлены предложения по созданию Музея Первой мировой войны в Москве и проект Концепции мемориализации военно-исторического наследия Первой мировой войны¹⁰, а также собрана большая библиотека, собрание фотографий, писем, открыток и предметов «траншейного искусства» Первой мировой войны, других артефактов, являющихся свидетелями и предметами военно-исторического наследия той эпохи.

Целый ряд наших предшественников проделали важную работу по исследованию проблемы памяти Первой мировой войны: Е.С. Сенявская (МГИМО-Университет), Б.И. Колоницкий (Европейский университет в Санкт-Петербурге), О.Ю. Малинова (ИНИОН РАН), а Российский институт стратегических исследований посвятил этой проблеме книгу в трехтомнике «Первая мировая война: историографические мифы и историческая память» под редакцией доктора исторических наук О.В. Петровской, где в статьях Д.А. Мальцева, Р.Н. Рахимова, И.В. Бородина и других анализируется отечественная историография и историческая память. Следует заметить, что за рубежом этой проблематике стали уделять внимание значительно раньше такие известные исследователи, как Джей Уинтер, Пол Фассел, Джордж Мосс, Йозеф Йеру-

Афиша выставки «Война на море» в Музее мирового океана, Калининград

шалми, Хедли Виллмотт, Герфрид Мюнклер, Карен Петрон и др.

Большой вклад в изучение Первой мировой войны внесла Российская ассоциация историков Первой мировой войны и историки О.В. Айрапетов, В.П. Булдаков, В.И. Жуматий, Д.Ю. Козлов, Е.Ф. Подсобляев, А.И. Уткин, В.К. Шаццлло и др.

16-18 мая текущего года в Доме русского зарубежья (Москва) прошла Первая международная научная конференция «Русские войска во Франции и на Балканах (1916–1918) в истории и памяти России и Европы», организованная совместными усилиями Общества памяти воинов Русского экспедиционного корпуса и Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации и при поддержке Института Наследия и других организаций. В рамках конференции были рассмотрены новые страницы истории Русского экспедиционного корпуса (РЭК), включая материалы в архивах и музеях, биографии его участников и др. Со-

Почтовые марки России «Первая мировая война»

вместно с коллегами нам предстоит продолжить работу по изучению наследия Первой мировой войны, включая боевую деятельность РЭК, выявление документов русских бригад. Впереди продолжение поиска захоронений и мемориализации ратного подвига. Особое внимание требуется уделить поиску информации о воинах РЭК в Северной Африке, документов и фотографий этого периода очень мало.

Подводя итоги конференции, президент Фонда «Общества памяти воинов Русского экспедиционного корпуса (1916-1918)» Наталья Родионовна Малиновская, дочь воина Русского экспедиционного корпуса прославленного советского маршала Р.Я. Малиновского, отметила важность сохранения исторической памяти и сказала, что современни-

кам недостаточно быть «человеком разумным» (*homo sapiens*), надо быть «*homo memo*» – «Человеком Помнящим». Это очень важная характеристика. Историческая память – это своеобразный залог, условие для выживания человечества.

В рамках форума в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации была открыта обширная выставка «Русские войска во Франции и на Балканах (1916-1918) в истории и памяти России и Европы».

С.А. Мозговой,

руководитель Центра военного

и морского наследия

Института Наследия,

кандидат исторических наук

Литература и источники

1. Клаузевиц К. О войне. – М.: Эксмо, 2007.
2. Ленин В. И. Война и российская социал-демократия. ПСС. Т. 26. С. 22.
3. Мозговой С.А. Память о войне и международный опыт мемориализации ратного подвига // Проблемы сохранения памяти и мемориализации наследия Первой мировой войны. Материалы научно-практического круглого стола 12 октября 2017 г. / Мин-во культуры РФ; Рос. НИИ культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва; ред.-сост. – С. А. Мозговой. – М.: Институт Наследия, 2019. С. 14-15.
4. Козлов Д. Ю. Нарушение морских коммуникаций по опыту действий Российского флота в Первой мировой войне (1914–1917) : Монография. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. С.12.
5. Проблемы сохранения памяти и мемориализации наследия Первой мировой войны. Материалы научно-практического круглого стола 12 октября 2017 г. / Мин-во культуры РФ; Рос. НИИ культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва; ред.-сост. – С.А. Мозговой. – М.: Институт Наследия, 2019. – 162 с.: ил.
6. Приказ приказом Главнокомандующего ВМФ № 310 от 1986 г.
7. Существуют сведения, что первоначально на могиле А. А. Брусилова, которая находится в одной ограде с другим участником Первой мировой войны генералом Р. Н. Яхонтовым был установлен православный крест, позже замененный на плиту из красного гранита. Прим. авт.
8. Дарья Окунева. В Москве застройщик снес здание-мемориал Первой мировой войны. См.: URL:<https://www.vesti.ru/doc.html?id=2663584> (дата обращения 30.12.18).
9. См. Сборник Проблемы сохранения памяти и мемориализации наследия Первой мировой войны. Материалы научно-практического круглого стола 12 октября 2017 г. / Мин-во культуры Рос. НИИ РФ; культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва; ред.-сост. – С. А. Мозговой. – М.: Институт Наследия, 2019. – 162 с.: ил.
10. Мозговой С.А., Рябов С.А. Проект Концепции мемориализации военно-исторического наследия Первой мировой войны // Проблемы сохранения памяти и мемориализации наследия Первой мировой войны. Материалы научно-практического круглого стола 12 октября 2017 г. / Мин-во культуры РФ; Рос. НИИ культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва; ред.-сост. – С. А. Мозговой. – М.: Институт Наследия, 2019. С. 145-160.

СИБИРСКАЯ АРМИЯ БЕЛЫХ

в период Гражданской войны (1918 – 1920 г.г.)

Одно из поворотных событий Гражданской войны в России, в результате которой война охватила огромные территории России от Волги до Владивостока и во многом благодаря которому была сформирована Сибирская армия белых – Чехословацкий мятеж, вооружённое выступление Чехословацкого корпуса в мае-августе 1918 года.

Чехословацкий корпус образовался в сентябре 1917 года. Он состоял преимущественно из пленных чехов и словаков, которые выразили готовность бороться на стороне России против Германии и её союзников и заявили о своей безоговорочной лояльности Временному правительству Керенского. После Октябрьской революции Чехословацкий корпус некоторое время сохранял нейтралитет по отношению к большевистскому правительству России, но в начале мая 1918 года Чехословацкий корпус восстал против большевиков.

Немедленно по всем частям Красной Армии была разослана телеграмма Л.Д. Троцкого от 25 мая 1918 года: «...все совдепы по линии от Пензы до Омска обязаны под страхом тяжкой ответственности разоружить чехословаков. Каждый чехословак, который будет найден вооружённым на железнодорожных линиях, должен быть расстрелян на месте... Всем железнодорожникам сообщается, что ни один вагон с чехословаками не должен продвигаться на восток...»

Численность корпуса составляла около 40 тысяч человек. В первое время чехословакам удалось даже захватить власть в целом ряде городов Поволжья и Предуралья. Но затем под давлени-

ем наступающих соединений Красной Армии они были вынуждены отходить на восток, оставляя захваченные ранее города.

Выступление мятежных чехов в мае 1918 года послужило сигналом для антибольшевистского сибирского подполья к началу восстания в Сибири по свержению власти большевиков.

30 мая 1918 года в Ново-Николаевске состоялось заседание «Совета при уполномоченных Временного сибирского правительства». Совет постановил учредить Западно-Сибирский комиссариат (ЗСК) с соответствующими отделами по отраслям. Эсеры, создавшие ЗСК, установили контроль над армией с помощью политических комиссаров.

И в тот же день, 30 июня 1918 года, ЗСК передал свои властные полномочия Временному сибирскому правительству (ВСП) во главе с П.В. Вологодским. Указом от 1 июля 1918 года управляющим военным министерством ВСП был назначен генерал-майор Гришин-Алмазов, он же впоследствии стал командующим Сибирской армией.

По распоряжению Временного Сибирского правительства в июне 1918 года в Ново-Николаевске из отрядов повстанцев для борьбы с большевистским режимом создаётся Западно-Сибирская добровольческая армия, а с конца июля 1918 года – Сибирская добровольческая армия (Сибирская армия).

В течение первой половины июня почти вся территория Сибири и Урала от Челябинска до Иркутска оказалась в руках восставших. Командующие Сибирской армией: генерал-майор А.Н. Гришин-Алмазов (июнь-сентябрь 1918, затем уехал в Одессу); генерал-майор П.П. Иванов-Ринов

Восстание Чехословацкого корпуса

Военнослужащие Чехословацкого корпуса (1918 г.)

Сибирское правительство в 1918 году

(сентябрь-декабрь 1918); генерал-лейтенант чех Р. Гайда (январь-июль 1919); генерал-лейтенант М.К. Дитерихс (июль-ноябрь 1919). Главным органом военного управления в регионе являлся штаб Сибирской отдельной армии, с середины июня 1918 года находившийся в Омске. Все важные посты в штабе и управлениях Сибирской армии занимали кадровые офицеры старой русской армии. Более того, на ключевые должности начальника штаба и генерал-квартирмейстера были назначены офицеры Генерального штаба, то есть лица, имевшие законченное высшее военное образование.

Приказом по военному ведомству Временного сибирского правительства от 22 июля 1918 года было официально объявлено о восстановлении Иркутского и Западно-Сибирского военных округов в тех территориальных пределах, в которых они существовали до большевистского переворота. 31 июля главным начальником Западно-Сибирского военного округа был назначен генерал-майор М.К. Менде, Иркутского военного округа – полковник А.В. Эллерц-Усов. С этого времени управления Западно-Сибирского военного округа стали выполнять функции главных управлений военного министерства. К компетенции штаба округа относилось решение конкретных вопросов, связанных с комплектованием и снабжением Сибирской армии.

В процессе военного строительства в Сибири многие вопросы требовали новых, нетрадиционных для старой армии решений. В связи с этим постановлением Временного Сибирского правительства от 31 июля 1918 года были учреждены Сибирское военное совещание и канцелярия Сибирского военного министерства. Сибирское военное совещание, действовавшее под председательством военного министра, занималось обсуждением и решением важнейших законодательных, финансовых, хозяйственных и других вопросов, касавшихся деятельности военного ведомства.

Генерал Гришин – Алмазов с руководящим составом Чехословацкого корпуса разрабатывает наступательную операцию

Предварительное рассмотрение вышеупомянутых вопросов до внесения их в Сибирское военное совещание осуществлялось в Канцелярии военного министерства, начальником которой с 22 июля 1918 года являлся генерал-лейтенант А.Л. Шульц.

Войска Чехословацкого корпуса, на начальном этапе являвшиеся главной ударной силой в борьбе с советскими войсками, вначале не подчинялись командованию Сибирской армии. Поэтому, прежде всего, Гришину-Алмазову необходимо было решить вопрос о координации совместной боевой деятельности русских и чехословацких войск. Такая договорённость была достигнута на Государственном совещании в Челябинске 13 июля 1918 года. С согласия Временного Сибирского правительства все действовавшие на фронте войска Сибирской армии были в оперативном отношении подчинены командиру Генштаба Чехословацкого корпуса генерал-майору В.Н. Шокорову «впредь до назначения главнокомандующего всеми союзными войсками». Общее руководство боевыми операциями и их координация стали осуществляться через штаб Чехословацкого корпуса.

13 июня 1918 года вооруженные образования Сибирской Армии были сведены в два корпуса: Степной Сибирский (командир – полковник (с 2.07.1918 – генерал-майор) П.П. Иванов-Ринов, штаб в Омске) и Средне-Сибирский (командир – подполковник (с 2.07.1918 – полковник, с 8.09.1918 – генерал-майор) А.Н. Пепеляев, штаб в Ново-Николаевске).

11 июля 1918 года в составе Сибирской армии был сформирован Уральский корпус (командир – генерал-лейтенант М.В. Ханжин, штаб в Челябинске) из пехотных и казачьих частей Миасского и Уральского районов, а также Челябинского отряда. После реорганизации, происшедшей 26 августа, Сибирская армия состояла из трех корпусов:

Средне-Сибирский, Степной и Уральский, по три-четыре дивизии полкового состава каждый. В Средне-Сибирский корпус Пепеляева входили: 1-я Томская (четыре Томских полка), 2-я Томская (1-й и 2-й Ново-Николаевские, Барнаульский и Енисейский полки), 3-я Иркутская (Иркутский, Байкальский, Нижнеудинский и Хамардабанский полки) дивизии и небольшие казачьи части. Корпус состоял сплошь из добровольцев, в основном членов подпольных офицерских организаций, и не отличался от полков Добровольческой армии на Юге России (например, бравшие Иркутск части состояли почти сплошь из офицеров, которые вообще в это время составляли подавляющее большинство среди бойцов войск Сибирского правительства). При выходе к Байкалу на передовой в корпусе было не менее 5000 штыков. Убыль регулярно пополнялась за счет новых добровольцев, и к концу лета в корпусе было 7-8 тыс. штыков, не считая примкнувших к корпусу местных белых партизанских отрядов. Большинство офицеров воевало на должности рядовых. В начале сентября в качестве солдат сражалось более 4500 офицеров, то есть половина всех имевшихся. В некоторых частях их было больше, чем солдат. В Средне-Сибирском корпусе Пепеляева на 2 сентября 1918 года из 5261 штыков было 2929 офицеров. Степной корпус (преобладающее число казаков) состоял из офицеров примерно на четверть (к 31 июля – 2384 офицеров на 7992 добровольца, в том числе 1314 на передовой), причем в ряде полков и во всех батареях офицеров было свыше половины.

Командир Средне-Сибирского корпуса А.Н. Пепеляев

Уральский корпус состоял из пехотных и казачьих частей Миасского и Уральского районов, а также Челябинского отряда. К октябрю 1918 года в состав Сибирской армии входили: 1-й Средне-Сибирский корпус; 2-й Степной Сибирский корпус; 3-й Уральский армейский корпус; 4-й Восточно-Сибирский корпус; 5-й Приамурский корпус.

В течение лета 1918 года боевой состав Сибирской армии неуклонно возрастал, достигнув к началу сентября 60 259 бойцов, в том числе 23 147 пехотинцев, 14 888 кавалеристов и 22 224 невооружённых добровольцев. Для «комплектования, снабжения и охраны государственного порядка» 10 июля 1918 года вся подвластная Временному сибирскому правительству территория была разделена на корпусные районы (округа). Окончательно система корпусных округов сложилась к осени 1918 года.

Так, к началу октября входили в район 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса – Томская и Алтайская губернии, исключая казачьи земли последней;

- в район 2-го Степного Сибирского армейского корпуса – Тобольская губерния, Акмолинская и Семипалатинская области, казачьи земли Алтайской губернии;
- в район 3-го Уральского армейского корпуса – освобождённые от большевиков территории Пермской губернии, Златоустовский уезд Уфимской губернии, Челябинский, Троицкий и Верхне-Уральский уезды Оренбургской губернии и Кустанайский уезд Тургайской области;

Боевой состав Сибирской армии в июне-сентябре 1918 года

Дата	Бойцов	Орудий	Пулемётов
15 июня	4.051	19	17
20 июня	7.573	19	30
30 июня	11.943	19	108
10 июля	23.451	30	145
20 июля	31.016	37	175
31 июля	31.872	37	175
10 августа	40.686	51	184
1 сентября	60.259	70	184

Сибирские казаки Степного корпуса

- в район 4-го Восточно-Сибирского армейского корпуса – Енисейская и Иркутская губернии, Якутская и Забайкальская области, исключая казачьи земли последней;
- в район 5-го Приамурского армейского корпуса – Амурская, Приморская и Камчатская области, казачьи земли Забайкальской области.

В сентябре-октябре 1918 года на фронте Сибирской армии шли позиционные бои, Сибирская армия медленно теснила красных к Перми. 29 ноября 1918 г. Екатеринбургская группа Сибирской армии (35 тыс. штыков и сабель) перешла в решительное наступление, полностью разгромив противостоящую ей 3-ю армию красных (28,5 тыс. штыков и сабель), взяла Кунгур (21 декабря) и Пермь (24 декабря), где захватила огромные трофеи. 4 марта 1919 г., Сибирская армия (48,5 тысяч штыков и сабель,

75 орудий, 450 пулемётов) перешла в наступление против 2-й и 3-й красных армий (52 тысячи штыков и сабель, 148 орудий, 980 пулемётов). Сибирцы, нанеся тяжёлое поражение красным войскам, прорвали фронт и, захватив в марте месяце Оханск и Осу, в апреле – Сарапул, Воткинск и Ижевск, вышли на подступы к Казани.

В мае 1919 года, когда наступил момент знаменитого «весеннего наступления» Российской армии, адмирал А.В. Колчак решил использовать знания и опыт Дитерихса, назначив его командующим Сибирской армией.

Но уже в конце мая 1919 г. Сибирская армия вынуждена была прекратить наступление и начать отход, ввиду угрозы ее левому флангу с юга из-за отступления Западной армии. В июне 1919 года правофланговые части Сибирской армии захватили Глазов, но вскоре из-за продолжающегося отступления Западной армии сибирцы были вынуждены начать поспешный отход по всему фронту и в июле того же года отошли в Зауралье. Дитерихс в должности командарма сумел организовать планомерный отход сибирцев, удрученных июньскими поражениями под Пермью и Кунгуром.

22 июля 1919 года Сибирская армия была разделена на 1-ю (на Тюменском направлении) и 2-ю (на Курганском направлении). Сибирские армии вместе с 3-й армией (бывшая Западная отдельная армия) составили Восточный фронт под командованием генерала М.К. Дитерихса.

Во исполнении директивы командующего, 1-я Армия продолжала наступать к назначенному рубежу, к городу Ишиму, 2-я Армия направлялась к Кургану через Шадринск, а 3-я Армия, вышедшая из Уральских гор, сильно ослабленная значитель-

Командующий Сибирской армией чехословацкий генерал Гайда (в центре справа) и генералы Пепеляев, Дитерихс после награждения бойцов русскими наградами (1919 г.)

ными потерями после боев за Златоуст, не стала выполнять приказа Дитерихса на отход и пополнение.

Утвержденное Колчаком предложение генералов К.В. Сахарова и Д.А.Лебедева на дальнейшее наступление Сибирской армии в итоге привело к поражению от Красной Армии.

Все проводимые Дитерихсом преобразования в военном управлении подчинялись одной цели – подготовить Восточный фронт к новым боям. Основную задачу белых войск в Сибири генерал Дитерихс видел в том, чтобы «оттянуть возможно больше советских дивизий на свой фронт и этим помочь армиям Деникина».

1-я и 2-я Сибирские армии успешно участвовали в Тобольской наступательной операции (август – октябрь 1919 г.).

Следуя директиве Дитерихса, 1 сентября 1919 года началось последнее наступление Восточного фронта, в ходе которого была проведена знаменитая Тобольская операция. План, разработанный командующим Восточным фронтом, был стратегически и тактически рассчитан, он был продуман в соответствии со всеми канонами военного искусства. В результате сентябрьских боев советские войска оказались отброшены на 150-200 км, потеряли практически все захваченные ими в течение августа территории от Ишима до Тобола, сорвалась отправка на запад против Деникина двух дивизий Красной Армии.

Но наступательный порыв белых иссяк, части понесли большие – 25 тысяч убитыми, требова-

Командующий Восточным фронтом генерал М.К. Дитерихс (июль – ноябрь 1919 г.)

лось пополнение, контингенты мобилизационных сибиряков были практически исчерпаны.

В этих условиях Дитерихс 25 октября отдал директиву, в соответствии с которой армии отводились за реку Ишим, к Петропавловску и далее к Омску, Томску, Ново-Николаевску. Главная задача заключалась в том, чтобы уйти в глубокий тыл для пополнения сил, во имя этого даже сдать красным Омск.

Для Верховного Правителя России адмирала Колчака отступление от Омска означало потерю очередного рубежа (р. Иртыш), эвакуацию правительства и дальнейший путь в дебри сибирской тайги.

На приказ Колчака защищать Омск Дитерихс выразил твердый протест: «Ваше Превосходительство, защищать Омск равносильно полному поражению и потере всей нашей армии. Я этой задачи взять на себя не могу и не имею на то нрав-

ственного права, зная состояние армии, а кроме того, после высказанного Вами мнения, я прошу Вас меня уволить и передать армию более достойному, чем я».

Приказом Колчака Дитерихс был отстранен от командования Восточным фронтом. А произнесенные им слова оказались пророческими – Сибирская армия была разбита, потрепанные отдельные части ушли в Забайкалье и на Дальний Восток. И далее – в Китай, к Харбину.

А.Ф. Белов,
научный сотрудник ЦМВС РФ

Литература и источники

- 1 Белое движение на востоке России. Белая гвардия./ Альманах. – М.: Посев, 2001.
- 2 Генерал Дитерихс / Ред. и сост. В.Ж. Цветков, при участии А.А. Петрова, С.С. Балмасова, Р.Г. Гагкуева, В.Г. Чичерюкина-Мейнгардта, С.А. Вычужанина. – М.: Посев, 2004. – 640 с.: ил.
- 3 Гинс Г.К. Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920. (Впечатления и мысли члена Омского Правительства). 2/Г.С. Гинс – М.: Айрис-Пресс, 2013. – 672 с.
- 4 Голуб П.А. Мятёж, взорвавший Россию. / П. А. Голуб. – Москва : Патриот, 2003. – 332 с.; ил.
- 5 Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири / Под ред. В. А. Благово, С. А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2005. – 415 с.
- 6 Гончаренко О. Г., Белое движение/О.Г. Гончаренко. – М.: Вече, 2007 г. – 384 с.
- 7 Гончаренко О.Г. Закат и гибель Белого флота /О.Г. Гончаренко. – М.: Вече, 2006. – 336 с.
- 8 Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири./ П.А. Новиков.– М.: Центрполиграф, 2005. – 416 с.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ В ДАГЕСТАНЕ

Май 1919 — март 1920 гг.

Продолжающийся столетний юбилей Гражданской войны в России способствует привлечению внимания исследователей к отдельным событиям и эпизодам этого военного конфликта, по разным причинам не получившим должного отражения в отечественной историографии. Одним из таких аспектов является исследование вооруженного противостояния белогвардейских Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР), возглавляемых генерал-лейтенантом А.И. Деникиным, и несоветских государственных образований и повстанческих движений на национальных окраинах бывшей Российской империи, в частности, в Дагестане.

Ведя борьбу за возрождение «единой и неделимой России», белогвардейцы вступали в конфликты с правительствами самопровозглашенных государственных образований. К началу 1919 года территория Дагестанской области контролировалась правительством Республики соединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (в историографии известна как Горская Республика), придерживавшемся сначала протурецкой, а затем – проантантовской ориентации. В феврале 1919 года ВСЮР завершили разгром XI армии РККА и заняли большую часть Северного Кавказа, выйдя к границе с Дагестаном. Рассматривая регион в качестве неотъемлемой части России, Деникин отказывался признать суверенитет Горской Республики, однако был готов гарантировать горским народам широкое внутреннее самоуправление. Бесплодные переговоры с лидерами горских республиканцев, продолжавшиеся всю весну, успехом не увенчались, после чего белое командование стало склоняться к мысли о проведении силовой операции против сепаратистов. Донесения деникинской разведки свидетельствовали о том, что Горское правительство не пользуется популярностью и не имеет опоры в народных массах¹. Оно так и не сумело создать боеспособную армию, а объявленная им мобилизация полностью провалилась.

Деникин понимал важное стратегическое значение Приморского Дагестана, особенно портовых городов Петровска и Дербента, которые представляли собой военные и экономические базы для грузов, получаемых из-за Каспия. Контролируя их, можно было создавать непосредственную угрозу Астрахани, удерживаемой красными, кроме того, они позволяли наладить связь с уральскими белоказаками и Закаспийской областью. Понимало значение этого региона и руководство Советской России. 24 апреля председатель СНК РСФСР В.И. Ленин поручил Реввоенсовету XI армии разработать в короткие сроки оперативный план захвата Порт-Петровска, который должен был стать плацдармом для последующего наступления на удерживаемый белыми Грозный². 8 мая XI армия и Астраханско-Каспийская флотилия получили приказ о высадке десанта в Порт-Петровске. Однако Деникину удалось упредить красных.

К середине мая 1919 года большая часть подконтрольных Деникину вооруженных формирований вела бои в Донбассе и на Маныче. Для операции в Дагестане был выделен сравнительно небольшой отряд под командованием генерал-майора Д.П. Драценко. 17–18 мая отряд Драценко сконцентрировался в Хасавюрте и начал выдвижение к реке Сулак. В авангарде двигалась 3-я Терская пластунская бригада. Пограничный мост защищал небольшой отрядом, командование которого не ожидало нападения и проявляло полную беспечность. В результате Драценко смог без боя быстро разоружить дагестанцев и форсировать реку. На станции Чир-Юрт деникинцы нашли железнодорожные составы, погрузившись в которые, развернули наступление на Порт-Петровск (современная Махачкала)³. Стремительное продвижение белых не встречало какого-либо организованного сопротивления. 21 мая они вошли в Порт-Петровск, восторженно приветствуемые русским населением города. 23 мая блиндированный поезд генерала Драценко подошел к Дербенту. Малочисленный

гарнизон города также предпочел капитулировать, не оказывая сопротивления.

Горское правительство ушло в отставку, передав свои полномочия бывшему генерал-майору Русской Императорской армии М.М. Халилову. Он вступил в переговоры с командованием ВСЮР, в ходе которых стороны заключили соглашение, по условиям которого Дагестан возвращался в состав России, получая автономию. Генерал Халилов был назначен временным правителем Дагестана. В конце мая белогвардейские войска вошли в дагестанскую столицу город Темир-Хан-Шуру (современный Буйнакск)⁴. Таким образом, операция против самопровозглашенной Горской Республики была проведена в максимально

короткие сроки, отличалась стремительностью, динамизмом и завершилась полной победой ВСЮР, которые почти не понесли потерь в живой силе.

Главной целью белогвардейского командования в Прикаспийском регионе в тот период времени была Астрахань. Дагестан рассматривался в качестве тыловой базы войск Терско-Дагестанского края (командующий – генерал от кавалерии И.Г. Эрдели, начальник штаба – генерал-майор Е.В. Масловский). Первоначально в Хасавюрте, Порт-Петровске и Дербенте было расквартировано по два пехотных батальона деникинцев, а также казачьи пластунические части. На их вооружении находилось два орудия и шесть самолетов⁵.

Однако вскоре обстановка в регионе существенно обострилась. Сопротивление белым возглавили мусульманские духовные лидеры, пользовавшиеся большим авторитетом среди горцев. Среди них особенно выделялись аварский шейх

А.И. Деникин – генерал-лейтенант, Главнокомандующий Вооруженными Силами Юга России

Узун-Хаджи Салтинский – фанатичный сторонник создания шариатской монархии на Кавказе; и даргинский шейх Али-Хаджи Акушинский, известный своей симпатией к левым. Воспользовавшись пассивностью белого командования, в горах создавали вооруженные отряды. В ауле Леваша разместился штаб т.н. «Армии Свободы». Шейхи рассылали резолюции и воззвания, призывавшие мусульман подниматься на газават с целью изгнания белых из Дагестана и восстановления там исламского правления. Немало способствовали дестабилизации обстановки в регионе правительства Азербайджана и Грузии, заинтересованные в создании буферного государства, отделявшего Закавказье

от России, а также большевики. Руководители дагестанского сопротивления начинают получать крупные денежные суммы, а также вооружение и боеприпасы из Астрахани, Баку и Тифлиса. Сыграли свою роль и крупные просчеты, допущенные белогвардейской администрацией в аграрном и национально-религиозном вопросе.

В начале июля деникинское командование было вынуждено наращивать свое военное присутствие в Дагестане. В Темир-Хан-Шуре было сосредоточено три казачьи сотни (250 человек, 8 пулеметов, четыре горных орудия) и укомплектованные местными уроженцами Шамилевский батальон (700 штыков) и Конно-Дагестанский полк (600 штыков, 200 сабель, два орудия), которые подчинялись генералу Халилову. В Порт-Петровск была дополнительно переброшена пехотная рота (170 штыков) и рота терских казаков-пластунов (90 штыков, четыре пулемета, два орудия). На станции Пе-

И.Г. Эрдели – генерал от кавалерии, командующий войсками Терско-Дагестанского края (с июля – войска Северного Кавказа ВСЮР)

тровск-Кавказская была размещена рота Шамилевского батальона (100 штыков) и 25 казаков, усиленных четырьмя пулеметами. В Хасавюрте были развернуты две казачьи сотни (190 человек) и две роты Апшеронского полка (180 штыков, четыре пулемета). Гарнизон Каякента составляли 200 пластунов-терцев, одна казачья сотня (90 шашек), два орудия, усиленные бронепоездом (имел на вооружении три орудия, 12 пулеметов). В Дербенте был расквартирован 10-й пластунский терский батальон (250 штыков, 500 шашек, четыре пулемета, один бомбомет). Кроме того, небольшие казачьи гарнизоны (10–25 человек) занимали железнодорожные станции Шамхал, Манас и пограничный Самурский пост⁶.

8 июля на стол генералу Драценко легло донесение разведки, в котором говорилось о том, что в Даргинском округе сосредоточились отряды горцев численностью до 3 тысяч человек, имевших на вооружении 15–20 пулеметов и два орудия. Они намеревались «начать движение от аула Леваша в двух направлениях: на Шуру и Дешлагар, имея в виду прервать сообщение Петровска с Дербентом»⁷. Генерал отдал приказ имевшимся в его распоряжении подразделениям выдвинуться в Нагорный Дагестан и нанести удар по горцам. Однако попытка белых с ходу захватить Дешлагар успехом не увенчалась, и они были отброшены к линии железной дороги. Особый размах восстание получило в Даргинском, Темир-Хан-Шурином и Казикумухском округах. 13 июля повстанцы начали наступление на Темир-Хан-Шуру. 16 июля после упорных боев они захватили аулы Маджалис, Нижний Дженгутай и Нижнее

Д.П. Драценко – генерал-майор, командующий войсками Западного побережья Каспийского моря

боев селение было взято 23 июля. После взятия Кадара добровольцы стали наступать на Леваша. По пути они захватили селения Дешлагар, Утамыш, Акуша, Кумух, Гуниб и другие населенные пункты. Когда они овладели аулом Леваша, то арестовали

М.М. Халилов – генерал-майор, временный правитель Дагестанской области в 1919–1920 гг.

Казанище⁸. Мелкие отряды восставших просачивались в тылы белых и нападали на обозы и фуражиров.

На подступах к Темир-Хан-Шуре, между аулами Нижний Дженгутай и Буглен, состоялось крупное сражение. Его исход решило превосходство белых в артиллерии и пулеметах, а также более высокий уровень подготовки бойцов по сравнению с плохо обученными и неорганизованными повстанческими отрядами. 16 июля произошло сражение в районе Казанище – Губден, повстанцам пришлось отступить. Белые снова захватили Нижний Дженгутай. 19 июля они заняли Дургели, Кумторкалу и подошли к аулу Кадар, где встретили ожесточенное сопротивление горцев. После тяжелых

там шейха Али-Хаджи Акушинского, который был посажен под домашний арест⁹. Разрозненные остатки восставших бежали в Азербайджан и Грузию. Шейх Узун-Хаджи Салтинский с остатками своего отряда ушел в Горную Чечню. К концу июля восстание было подавлено, Дагестанская область полностью перешла под контроль ВСЮР. Это была, безусловно, тактическая победа деникинцев, но она обернулась вскоре стратегическим поражением, т.к. отвлечение сил на борьбу с горцами не позволило белым оперативно захватить Астрахань.

Более того, в условиях начавшегося наступления на Москву белогвардейское командование должно было усиливать

свои войска в Дагестане, опасаясь повторения восстания. В Дербент был направлен пехотный отряд (800 штыков), Терская пластунская бригада (200 штыков) и три кавалерийских полка (по 500 сабель в каждом). Для охраны железной дороги был выделен Апшеронский полк (1200 штыков)¹⁰. Постоянные гарнизоны заняли стратегически важные горные аулы: Гуниб (2 сотни казаков, три пулемета, два орудия), Хунзах (2 сотни, два пулемета), Дешлагар (3 сотни, семь пулеметов, два орудия), Касумкент (2 сотни, шесть пулеметов, одно орудие), Маджалис (2 сотни, два орудия).

К концу августа в силу ряда внутренних и внешних причин обстановка в Нагорном Дагестане вновь стала обостряться. Поводом к новому, гораздо более мощному восстанию послужило намерение Деникина провести всеобщую мобилизацию горцев и отправить их в поход на Москву. Как известно, до революции кавказские мусульмане были освобождены от обязательной воинской повинности, служили в армии только добровольцы. 17 августа правитель Дагестана генерал Халилов подписал указ о всеобщей мобилизации, угрожая уклонистам смертной казнью и конфискацией имущества. В результате 29 августа в аулах Цудахар и Хаджал-Махи началось восстание, быстро распространившееся в горах. Через три дня в рядах восставших насчитывалось уже около 2500 человек. Повстанцы захватили аул Леваша и освободили из-под домашнего ареста шейха Али-Хаджи Акушинского, который стал духовным лидером восставших. Военными делами заведовал созданный Штаб обороны.

Командование ВСЮР на Северном Кавказе решило внезапным ударом овладеть центром повстанческого движения – Левашами. Выполняя приказ командующего войсками Северного Кавказа генерала Эрдели, командир 1-й Терской пластунской бригады генерал Попов отдал распоряжение командиру 2-го Волгского пластунского батальона полковнику Ф.Е. Лаврову перейти Мекегинский перевал и занять Леваша. В его распоряжение были переданы крупные военные соединения, оснащенные артил-

Шейх Али-Хаджи Акушинский – предводитель двух антибелогвардейских восстаний горцев Дагестана

лерией и военным снаряжением (1000 человек, 25 пулеметов, шесть орудий). Пройдя с боями через аулы Мекеге и Урахи, отряд полковника Лаврова вошел вглубь Ая-Какинского ущелья, где 3-4 сентября попал в засаду¹¹. Белые попали под двойной удар с фронта и флангов. Обозы и артиллерия, теряя убитыми лошадями, стали загромождать дорогу. Казаки смешались, чем воспользовались повстанцы. В жаркой рукопашной схватке белые были наголову разбиты, потеряв все пулеметы и артиллерию. Среди убитых был и полковник Лавров. В руки восставших попали большие трофеи¹². Преследуя противника, горцы выбили казаков из Дешлагара. Горные дороги блокировались

повстанцами. Терские гарнизоны оказались полностью отрезанными. Но даже в таких условиях казаки продолжали оказывать упорное сопротивление осаждавшим их повстанцам.

6 сентября Деникин в телеграмме, адресованной Эрдели, подверг критике методы ведения войны в горах отдельными малочисленными отрядами, которые позволили повстанцам «сорганизоваться и вести планомерную борьбу с нашими войсками». Главком ВСЮР приказал объявить всеобщую мобилизацию терских казаков и «поставить под ружье всех, кого можно». Он потребовал от Эрдели

Сражение повстанцев с деникинцами в горах Дагестана

вести наступательные операции против восставших крупными частями, «которыми действовать планомерно, не подставляя под удары мелкие отряды» и в кратчайшие сроки ликвидировать разрастающееся восстание¹³.

Но время было уже упущено. 4 сентября повстанцы атаковали Касумкент. На помощь ему из Дербента была выслана сотня кавалеристов, но около аула Терсепул она попала в засаду и была почти вся уничтожена. 12 сентября после яростного боя повстанцы взяли Касумкент, где ими были захвачены большие трофеи¹⁴. Гарнизон Гуниба, будучи отрезан от главных сил, две недели отбивал атаки превосходящих сил восставших. Две отчаянные попытки прорыва завершились неудачей. Только после того, как последний защитник крепости пал, восставшие ворвались в цитадель. В довольно короткий срок в горах было разгромлено 10 терских гарнизонов, погибло более 2000 казаков и солдат. Численность восставших в сентябре 1919 года достигла 7000 человек, они имели на вооружении 32 пулемета и 17 орудий.

Правительства закавказских республик направляли повстанцам вооружение, боеприпасы, обмундирование, продовольствие. В Дагестан прибыли азербайджанские, турецкие и грузинские офицеры, которые становились во главе отрядов восставших. В конце осени регулярное снабжение повстанческих частей наладил РВС XI армии красных. 8 сентября, перерезав железную дорогу, повстанцы с трех сторон атаковали Дербент. На сторону восставших перешла укомплектованная мусульманами городская милиция. При поддержке горожан им удалось захватить верхний город. Белогвардейское командование, не надеясь удержать нижний город, начало готовиться к эвакуации морем в Порт-Петровск. Среди проживавших в городе русских началась паника. Положение было спасено энергичными действиями командующего Каспийской флотилией ВСЮР контр-адмирала А.И. Сергеева. Сконцентрировав на дербентском рейде большую часть судов, он огнем дальнобойной корабельной артиллерии позволил остановить наступление горцев и удержать позиции. Окончилось неудачей и наступление восставших на Порт-Петровск. Им удалось было захватить стратегически важную же-

Памятник борцам за Советскую власть в Дагестане, расположенный в ущелье Ая–Кака

лезнодорожную станцию Манас, но после упорных боев при поддержке бронепоездов и корабельной артиллерии белые отбили станцию, нанеся восставшим большие потери¹⁵.

Вообще роль Каспийской флотилии в осенних боях в Дагестане была очень велика. Она сыграла решающую роль в удержании под контролем ВСЮР Приморского Дагестана. Начальник штаба флотилии в своем донесении подчеркивал, что «все побережье Каспийского моря держится только флотилией, и я беру на себя смелость утверждать, что если завтра она перестанет существовать, то послезавтра Дагестанская и приморская часть Терской области будут заняты красными, зелеными, туземцами»¹⁶.

В октябре численность вооруженных формирований повстанцев превысила 10 тысяч человек. 3 октября при поддержке артиллерии они начали наступление с трех сторон на Темир-Хан-Шуру, одновременно прервав железнодорожное и телеграфное сообщение областной столицы с Порт-Петровском. Гарнизон города насчитывал не более 400 солдат, но мобилизация горожан позволила поставить под ружье более 2 тысяч человек. Штурм продолжался два дня. Белые смогли удержать город, и 6 октября повстанцы перешли к осаде. 13 октября к осажденным подошло подкрепление (свыше 3 тысяч человек при поддержке бронепоезда). Деникинцы смогли разблокировать город и, перейдя в контрнаступление, к 15 октября отбросили повстанцев в горы¹⁷.

Главком ВСЮР вынужден был констатировать, что «срочная присылка в Дагестан достаточных военных подкреплений является совершенно не-

обходимой, и только она может спасти на Каспийском море и в Кавказских горах наше военное и политическое положение»¹⁸. Из Кавказской армии барона П.Н. Врангеля, действовавшей в Поволжье, прибыли подкрепления. Командующим Дагестанским отрядом войск Северного Кавказа был назначен генерал В.Я. Пиковский. Новый командующий приступил к разработке наступательной операции. Наступлению предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка, в которой были задействованы белогвардейские бронепоезда и Каспийская флотилия.

7 ноября белые внезапно атаковали повстанцев и взяли аул Карабудахкент. 8 ноября после жаркой рукопашной схватки они овладели Губденом, 9 ноября захватили Дешлагар и Буйнак. 10 ноября белая авиация совершила налет на селение Леваша, где располагался Совет обороны Дагестана, руководивший всеми вооруженными формированиями восставших. Однако на следующий день горцы перешли в контрнаступление и сумели вернуть утраченные позиции. 15 ноября под прикрытием артиллерийского огня с моря и суши белые начали наступление на Дербентском фронте, выбили неприятеля из городских магалов и отбросили повстанцев к аулу Рукель. Однако уже 17 ноября горцы перешли в контрнаступление и отбили потерянные аулы¹⁹.

После этого восставшие сами начали наступление на Темир-Хан-Шурином направлении. Они захватили Нижний Дженгутай, взяли 200 пленных, 20 пулеметов и шесть орудий. Белогвардейское командование было вынуждено спешно снять с Дербентского фронта Апшеронский и Сунженский полки и перебросить их для защиты областной столицы. Одновременно повстанцам удалось захватить станцию Манас и перерезать железную дорогу, соединявшую Порт-Петровск с Дербентом (правда, затем белые вновь смогли вернуть Манас под контроль). 3 декабря восставшие захватили важную железнодорожную станцию Белиджи и вышли к границе с Азербайджаном. 5 декабря горцы вновь с трех сторон начали наступление на Темир-Хан-Шуру. Разгорелись ожесточенные встречные бои, длившиеся до 8 декабря. В результате все окрестные аулы перешли под контроль восставших, белые потеряли 25 пулеметов, 6 орудий и 135 человек пленными. Тем не менее, им удалось удержать город. В ночь на 15 декабря белые начали наступление на Дербентском фронте, стремясь отеснить восставших от азербайджанской границы. Сначала им сопутствовал успех, но в конечном ито-

Офицер Терского казачьего войска и казаки Терского и Кубанского казачьих войск, в мундирах (черкесках) темно-серого сукна. 1900 г.

ге горцам удалось перейти в контрнаступление и отбросить деникинцев на исходные позиции. Часть Дербента вновь перешла в руки восставших²⁰.

1 января 1920 года Деникин приказал Эрдели во что бы то ни стало удержать Порт-Петровск, который являлся главной базой белых на Каспии²¹. Между тем большевики, заинтересованные в разложении деникинского тыла, усиливали финансовую помощь повстанцам. В январе они получили из Астрахани 13 миллионов рублей, а в феврале-марте – более 28 миллионов²². Это позволило им активизировать в наступившем году свою деятельность. Что же касается подразделений ВСЮР то они, напротив, испытывая острый недостаток в людских и материальных ресурсах, вынуждены были отказаться от попыток проводить наступательные операции и перейти к обороне.

В начале января повстанцы вновь перерезали сообщение между Дербентом и Порт-Петровском. К тому времени у восставших было 8 дальнобойных орудий, из которых они начали обстреливать Порт-Петровск. 12 января белогвардейское командование при поддержке бронепоездов попыталось разблокировать железную дорогу, но потерпело неудачу. К концу месяца деникинцам вновь удалось вернуть контроль над станцией Манас, но

железная дорога все время находилась под угрозой нападений. 20 января повстанцы овладели железнодорожной станцией Дербент, взяли цитадель Нарын-Калу и окружили удерживаемый белыми нижний город. В ночь на 5 февраля горцы прорвали позиции белых на Темир-Хан-Шуринском фронте и вновь осадили город. Его гарнизон с трудом отбивал атаки. На рассвете 17 февраля горцы пошли на штурм Дербента, но попали под массированный артиллерийско-пулеметный огонь с фронта. Во фланг им ударили бронепоезда, и противник был отброшен на исходные позиции²³.

Однако к этому времени стала очевидной безнадёжность положения ВСЮР в Дагестане. Под их контролем оставались только отрезанные друг от друга города и узкая полоса приморья, удерживаемая благодаря Каспийской флотилии. К границам региона приближались подразделения XI армии красных. В рядах белогвардейцев падает дисциплина, усиливается дезертирство. В феврале-марте 1920 года на сторону повстанцев начинают переходить целые роты во главе с офицерами. 20 марта в Порт-Петровск прибыл штаб генерала Драценко. К этому времени в городе скопилось до 7 тысяч войск, отступивших с территории Ставропольской губернии и Терской области. У белых было три бронепоезда и 15 боевых кораблей. С этими силами Драценко намеревался дать бой Красной Армии в Дагестане.

Однако моральное состояние белых частей упало до минимума. Солдаты больше не хотели воевать и уходили в горы. Перепуганные офицеры срывали погоны и тоже дезертировали. Драценко разоружил ненадежные части, объявил набор добровольцев и стал усиленно готовить город к обороне. 22 марта в городском театре он собрал офицерский митинг, где пытался убедить присутствующих в необходимости сражаться до победы. Но большая часть офицеров отказалась от продолжения казавшейся им безнадежной борьбы, многие в фойе театра сняли погоны. Из всей массы войск, горожан и беженцев продолжать сопротивление решило около 700-800 человек. С такими силами думать об успешном сопротивлении было невозможно, и Драценко принял решение готовиться к эвакуации. Он обратился к правительству Азербайджана с просьбой пропустить войска и флот через границу, но получил отказ²⁴.

Тем временем Совет обороны Дагестана (к этому времени, оттеснив мусульманских шейхов и светских националистов к руководству в нем пришли большевики) заканчивал последние пригото-

Бойцы Вооруженных Сил Юга России

ления к решающему штурму Дербента. В ночь на 25 марта по общему сигналу 1-й Дербентский Советский полк атаковал Дербент с юга и ворвался в город, а лезгинские повстанческие части – с севера. Деникинцы были застигнуты врасплох. Большая часть белых сдалась в плен. Лишь небольшая офицерская группа оказала упорное сопротивление, но и она вскоре была разбита и принуждена к сдаче. Только два бронепоезда смогли вырваться из города и пробиться в Порт-Петровск²⁵. 27 марта пала окруженная со всех сторон Темир-Хан-Шура, большая часть ее гарнизона сложила оружие, немногим удалось прорваться в Порт-Петровск, который оставался последним населенным пунктом, удерживаемом белыми в Дагестане. 28 марта повстанцы и соединившиеся с ними части XI армии после упорного боя разбили белых под селом Атлы-Боюн и подошли к Порт-Петровску²⁶. В ночь на 29 марта остатки белогвардейских частей и многочисленные беженцы оставили город и погрузились на корабли, которые взяли курс на персидский порт Энзели. 30 марта в город вошли повстанческие отряды и подразделения регулярной Красной армии. На всей территории Дагестана была установлена Советская власть.

Какие можно сделать выводы? Приморский Дагестан, служивший связующим звеном между

отдельными частями Каспийского региона, обладал большой стратегической значимостью, что понимало как белое, так и красное командование и стремилось установить здесь свой контроль. Генерал Деникин рассматривал Дагестан, прежде всего, в качестве тыловой базы для операций в Нижнем Поволжье и налаживания связей с антисоветскими воинскими формированиями на Урале и в Туркестане. Воспользовавшись слабостью Горской Республики, ВСЮР во второй половине мая 1919 года провели молниеносную войсковую операцию, овладев ключевыми дагестанскими городами. Однако уже летом они оказались втянуты в изнурительное противостояние с местным мусульманским населением, неоднократно поднимавшим восстания. Мятежи были вызваны как серьезными внутренними просчетами белых военных и гражданских властей, так и стремлением внешних сил дестабилизировать обстановку в тылу деникинцев. Большевики, панисламисты, правительства закавказских республик преследовали собственные интересы, однако цель у них была одна – ослабить ВСЮР.

Белогвардейское командование, бросившее лучшие части в поход на Москву, не могло выделить для операций в Дагестане многочисленные формирования. Находившиеся там войска оставляли желать лучшего в плане боевой выучки, моральной стойкости, вооружения и обмундирования. В дальнейшем белые вынуждены были направлять в Дагестан подкрепления с других участков фронта, что ослабляло ударные группировки ВСЮР и все равно не позволяло создать решающий перевес в силах. Стратегической ошибкой белого командования являлось рассредоточение войск по горным аулам с целью удержания под контролем обширного региона. Однако эффект оказался прямо противоположным: в начале сентября 1919 года после начала массового восстания малочисленные отряды, отрезанные друг от друга, были уничтожены поодиночке, что позволило повстанцам развернуть наступление на равнине. Непродуманным являлось и решение о привлечении к несению гарнизонной службы в Дагестане терских казаков, учитывая исторически натянутые отношения между ними и горцами, которые обострились после начала революции.

Тем не менее, командование ВСЮР, уступая противнику в численности и обладая весьма скудными техническими средствами, смогло, грамотно маневрируя резервами, в октябре удержать под своим контролем города и приморье. В боевых

К. Юнусилау. «Бой у Ая–Кака»

действиях активно использовалась артиллерия, авиация, бронепоезда и боевые корабли. В ноябре–декабре деникинцы предприняли попытки провести частные наступательные операции и разгромить восставших, однако в силу ошибок, допущенных при их подготовке, не удалось обеспечить единство действий разных отрядов и достичь успеха. В начале 1920 года в связи с общим неблагоприятным изменением обстановки, подразделения ВСЮР в Дагестане перешли к стратегической обороне.

Разгром главных сил белых на Северном Кавказе и успешное наступление РККА привели к резкому падению морального духа в белых частях и стремительному росту дезертирства не только среди солдат, но и офицеров. Во второй половине марта боеспособность сохранили не более 10 процентов дислоцированных в Дагестане частей ВСЮР. В такой ситуации никаких шансов на отражение наступления регулярных сил Красной Армии не оставалось. Учитывая недружественную позицию, занятую властями Азербайджана, командование ВСЮР в конце марта было вынуждено принять решение об эвакуации на территорию Персии. Таким образом, нельзя не признать, что решение о возвращении Дагестана военным путем в состав «единой и неделимой России», принятое генералом Деникиным в мае 1919 г., стало стратегической ошибкой Главкома, повлекшей за собой напрасные жертвы.

С.А. Орешин,

*научный сотрудник Института этнологии
и антропологии РАН,
кандидат исторических наук*

Литература и источники

- ¹ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее – ЦГА РСО-А). Ф. 2с/Р-2. Д. 4. Л. 70.
- ² Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 194. Оп. 3. Д. 4. Л. 131.
- ³ Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны. Религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917–1920 годах. СПб.: Владимир Даль, 2017. С. 329.
- ⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Книга 3: т.4, т.5. Вооруженные Силы Юга России. – 3–е изд. М.: АЙ-РИС-пресс, 2015. С. 192.
- ⁵ Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917–1921 гг. Сборник документов и материалов. М., 1958. №300. С. 236.
- ⁶ Борьба за установление Советской власти в Дагестане. №308. С. 240–241.
- ⁷ Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1960. С. 343.
- ⁸ Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД), Ф. Р–175. Оп. 3. Д. 59. Л. 98.
- ⁹ Бурда Э.В. Войска Терско-Дагестанского края ВСЮР в борьбе с повстанческим движением в Чечне, Ингушетии и Дагестане в 1919-1920 гг. Часть 3 [Электронный ресурс]// http://kazachestvokavkaza.com/publ/vojska_tersko_dagestanskogo_kraja_vsjur_v_borbe_s_povstancheskim_dvizheniem_v_chechne_ingushetii_i_dagestane_v_1919_1920_gg_chast_3/1-1-0-63?fbclid=IwAR3qT0cWsAk9Dfa2gjrPaLcmtqyc_s81Sm5Np3XYVBXXBkPTwZfZWojedhPY (режим доступа – 07.10.2019).
- ¹⁰ Кашкаев Б.О. Гражданская война в Дагестане. 1918–1920 гг. М.:Наука, 1976. С. 200.
- ¹¹ Бурда Э.В. Указ. соч.
- ¹² Маньшев С.Б. Добровольческая армия в Дагестане // Гражданская война в России (1917– 1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия: сборник материалов научной конференции (9– 10 апреля 2009 г., Самара). Самара: Ас Гард, 2009. С. 418-419.
- ¹³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р–449. Оп. 2. Д. 10. Л. 298.
- ¹⁴ ЦГА РД. Ф. 98. Оп. 2. Д. 25. Л. 7.
- ¹⁵ Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане. С. 400.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. 1502. Оп. 1. Д. 22. Л. 170.
- ¹⁷ Бурда Э.В. Указ. соч.
- ¹⁸ ГАРФ. Ф. Р–440. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.
- ¹⁹ Борьба за установление Советской власти в Дагестане. №393. С. 331.
- ²⁰ Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане. С. 408.
- ²¹ ГАРФ. Ф. 1502. Оп. 1. Д. 22. Л. 269.
- ²² ЦГА РД. Ф. Р–608. Оп. 2. Д. 9. Л. 7.
- ²³ Борьба за установление Советской власти в Дагестане. №439. С. 382.
- ²⁴ РГВА. Ф. 109. Оп. 3. Д. 217. Л. 61–62 об.
- ²⁵ Бурда Э.В. Указ. соч.
- ²⁶ Кашкаев Б.О. Указ. соч. С. 259.

ПЛАКАТЫ КРАСНОЙ АРМИИ ВЫПУСКА 1920 года

из коллекции ЦМВС РФ

Документирование исторического процесса – одна из главных задач архивов и музеев. Создавая каталогизированную базу исторических документов, архивы и музеи формируют научную базу исторических исследований.

Плакат как форма агитации и пропаганды является достоверным и выразительным историческим источником.

Плакат как вид пропаганды наиболее нагляден, в нем в яркой доступной форме выразились основные направления политики власти и РККА.

Для документирования истории гражданской войны с точки зрения Советской власти были выбраны плакаты.

Количество плакатов 1920 года наибольшее в коллекции по истории гражданской войны, в отличие Первой мировой войны, по мере ее продолжения количество плакатов только уменьшалось. Выбраны только плакаты Советской власти, т.к. плакатов Белого Движения в музее в настоящее время нет, некоторое количество было передано в музей Ленинграда, основные – в ЦГАЛИ (Центральный государственный архив литературы и искусства).

Основные задачи агитационному искусству ставили, прежде всего, съезды Советов и Коммунистической партии. Для документирования процесса необходимо обозначить задачи, которые ставились документами съездов. Анализ основных задач, стоящих перед страной и плакатным искусством, в частности, приведен в хронологическом порядке.

IX съезд РКП(б) состоялся в марте-апреле 1920 г. съезд проходил в условиях временной мирной передышки, поэтому в специальном постановлении было предложено начать переход на милиционную систему комплектования армии (осуществить не удалось из-за боевых действий на юге страны и польской интервенции на Украине).

Основными задачами в условиях относительного мира становятся партийно-хозяйственные задачи. Прежде всего, укрепление экономики. Предусматривались меры по ликвидации разрухи:

- мобилизация индустриального пролетариата, введение трудовой повинности, милитаризация промышленности в целях создания необходимых условий для окончательного разгрома Белого движения и интервентов;
- привлечение воинских частей для выполнения хозяйственных нужд, причем возрождение народного хозяйства приравнялось к боевым вопросам – основная задача ликвидировать разруху в стране – улучшение работы транспорта – создание чрезвычайного органа Советской власти и Коммунистической партии – Главполитпути – мобилизация на транспорт коммунистов;
- перенесение опыта управления крупными предприятиями на все народное хозяйство, включая сельское хозяйство;
- выработка единого хозяйственного плана;
- электрификация страны – план ГОЭЛРО;
- особые задачи ставились в партийном строительстве – взаимодействие с профсоюза-

ми, расширение потребкооперации, отмечалось, что партия отвечает за хозяйственное развитие страны.

Безусловно, не все поставленные съездом задачи были выполнены: помешали и боевые действия, и волонтеризм в экономике, но оценка этих событий и процессов не отвечает тематике статьи, ее цель – рассмотреть, как эти вопросы воплотились в плакатном искусстве.

Одной из важнейших задач Советской власти являлось становление системы народного образования. Только массы образованных и технически грамотных людей могли построить социалистическое государство. Первый этап существования советской системы образования был связан с разрушением старой системы образования и ликвидацией безграмотности населения. Надо учесть тот урон, который был нанесен Первой мировой и Гражданской войнами. Из-за нехватки средств закрыли многие школы, сократилось количество учащихся. Не хватало бумаги, учебников, чернил. Учителя, годами не получавшие зарплату, уходили из школ. Полноценное финансирование системы просвещения удалось восстановить только к 1924 году.

Тем не менее в период мирной передышки тема образования крайне актуальна. Подводятся первые итоги образовательной программы: открывается выставка Петроградского отдела образования «1917-1920», о чем нам сообщает афиша¹, подводятся первые итоги Всеобуча – сформированная Красная Армия², оценивается партийно-политическая и просветительская работа в армии³. По-прежнему пропагандируются наборы в военные школы, о чем нам говорит специальный плакат: «Вступи в школу красных командиров, и бандит будет уничтожен!»⁴.

Прежде всего перед народом поставлена задача научиться управлять государством трудящихся⁵. Декларируя тогда уже распространенные лозунги, тексты повторяют плакаты 1918-19 гг.: «Грамота – путь к коммунизму»⁶, обращает на себя внимание тот факт, что такие плакаты издаются и на национальных языках, в художественном фонде музея – плакат на татарском языке.

Но первейшая задача – обучение грамоте, так как значительная часть населения страны практически неграмотна. Именно в 1920 г. выпускается знаменитый плакат: «Неграмотный тот же слепой, всюду его ждут неудачи и несчастья»⁷. Как счастливо и благополучно живут грамотные люди, нагляд-

но показывают плакаты, выполненные в лубочном стиле⁸. Агитационное искусство подчеркивает, что невежество – основа порабощения, только образование спасет народ от рабства⁹.

Плакаты призывали к чтению, пропагандировали книгу, причем в качестве аргумента авторы агитационных текстов прибегали к упоминанию величайших мыслителей человечества¹⁰. Конечно, имя Декарта ничего не говорит неграмотному человеку, но сравнение чтения с разговором делает понятнее цель обучения, помогает осознать значение чтения. Часто в качестве текстов плакатов этой тематики использовались афоризмы: «Скажи мне, какие книги ты читаешь, и я скажу кто ты. Книга это сосуд, который нас наполняет, но сам не становится пустым»¹¹, «Книга ничто иное, как человек, говорящий публично»¹², «Книга – отдых после труда»¹³. Авторы плакатов выделяют чтение из всех других занятий человека, объявляя его одной из основных его обязанностей¹⁴. Книги называют друзьями людей¹⁵, это во время чисток библиотек и изъятия части «крамольных», антимарксистских произведений.

Плакатов, посвященных школьному образованию немного, но они показательны. Провинциальное издание Государственного комитета по проведению «Недели ребенка» рассказывает о разнице между советской и буржуазной школами¹⁶. Населению предлагается для ликвидации неграмотности массово поступать в школу, об этом говорит плакат, изданный Госиздатом Петербурга в 1920 г.¹⁷ Для детей и юношеского возраста плакат об образовании совмещен с призывом вступить в комсомол¹⁸ и партию¹⁹, призыв учиться, в том числе, и военному делу²⁰.

В то же время умалчивают о том, что в Советской России появились классовые барьеры в обучении, и напротив, в Императорской России и существовали социальные лифты для получения образования наиболее талантливыми представителями «низших слоев».

Для ЦМВС РФ важнейшим тематическим разделом являются плакаты, посвященные развитию армии, проведению боевых действий, формированию и развитию структур Вооруженных Сил.

Одной из важнейших задач стало обеспечение страны и армии всем необходимым, прежде всего хлебом и промышленными товарами.

Значительная часть коллекции плакатов – обращения к крестьянству с просьбой сдать хлеб. Это сухие лозунги: «Да будет крестьянский урожай достоянием трудящихся масс»²¹, «Крестьяне, дайте хлеба государству»²². Над некоторыми плакатами (особенно региональными) авторы творчески поработали: «Крестьянин, продавая свой хлеб спекулянтам, ты не думаешь о том, сколько приносишь ты беды и горя своим братьям-красноармейцам»²³. Но есть очень трогательные, на близком примере объясняющие взаимоотношения города и деревни различных регионов страны, зависимости от производства хлеба жизнью граждан страны²⁴: «Дедушка, ты чего пьешь? Самогонку. А из чего она делается? Из хлеба, дурочка. Значит, ты сейчас обедаешь? Вот выпью, а потом и обедать пойду. Зачем же ты два раза обедаешь? Как два? Один. А вечером ужинать буду, вот и все. И тоже будешь пить хлеб? Конечно, буду. А у нас в России, дедушка, едят только один раз. И то дают по маленькому-маленькому кусочку, и нам всегда очень-очень хочется есть. А вы попросите еще, плачьте. Да нету у них хлеба-то, дедушка. Хоть бы ты послал туда мучки, тогда и Вася, и Оля с Сережей ожили бы. А разве они у тебя умерли? Не у меня, а у соседей. Взяли и умерли. Сначала все плакали, просили хле-

ба. Не плачьте, говорит ихняя мама, я сама испеку вам хлеба, а сама плачет пуще их. Растопила печку и закрыла трубу нарочно с головешками и сама легла с ними. Обняла их, так все и умерли от угара. Ну и расстроила ты меня, девчонка. Постой я разобью эту посудину. **Так ты пошлешь им хлеба, дедушка? Пошлю, умница, пошлю, милая**». Помимо прямого призыва прислать хлеб в голодающие районы Центральной России, есть еще и антиалкогольный аспект: изготовление самогона – это смертельный голод для других.

Подобные плакаты выпускались в хлебопроизводящих районах Сибири, их много печаталось на Украине, особенно в Одесской области²⁵ – в то время только что освобожденной от белогвардейцев и производившей большое количество товарного хлеба.

Также в плакатах этой тематики выстраивается причинно-следственная связь от производства хлеба до производства промышленных товаров: «Товарищи крестьяне! Если вы хотите ситца, машин, сапог – грузите дрова, ссыпайте хлеб»²⁶.

Одной из важнейших задач было восстановление транспорта и его качественное функционирование. Перед транспортом ставятся совершенно конкретные задачи – сохранение путей: «Разрушители транспорта – враги республики»²⁷, восстановление²⁸, призыв к действию²⁹, постановка конкретных задач: «Время не ждет. Оно идет незаметно... Оно летит... Не медли, железнодорожник! Помни, что в 4 ½ года ты должен возродить транспорт, возродить страну»³⁰. Транспортным рабочим предлагается выдвигать свои предложения по проведению восстановительных и производственных работ³¹.

Большое внимание уделяется мотивированию процесса слияния фронта и тыла – превращению страны в единый боевой лагерь: «Красная Армия, бейся спокойно, питерский рабочий стоит на своем посту и непрерывно думает о красном фронте»³². Литературно-издательским отделом Цектрана и Политуправления НКПС был издан плакат, подчеркивающий это единство: «Победа начинается в мастерских, катится по рельсам и кончается на фронте ударом штыка»³³. Мешочничество как повсеместное явление было бичом железных дорог, это нашло отражение в плакатах 1920 года: «Мешочник – враг транспорта – враг республики»³⁴.

Таким образом, на начало 1920 года важнейшим было восстановление экономики и включение в

нее военнослужащих как наиболее активной части населения³⁵. Начинается подготовка военной реформы – превращение мобилизационной армии в милиционную, это будет воплощено в жизнь только в 1924 году, но плакаты на эту тему появились именно в 1920 году.³⁶

В начале 1920 года часть соединений Красной Армии передается в Трудармию. Это не могло не найти отражения в плакатах: «Все на Трудфронт»³⁷. Причем упор делается на том, что подразделения, перешедшие в Трудармию, должны сохранять боеготовность: «Работать надо, винтовка – рядом»³⁸, «Винтовку на прицел»³⁹

Важнейшая тема – единство фронта и тыла, это залог победы: «Победа на фронте, **ТЫЛ**, зависит от тебя»⁴⁰, «Работа тыла – победа фронта»⁴¹ «Фронт и тыл одна семья, надо фронту дать белья!»⁴². Задача материального снабжения фронта, превращение страны в единый боевой лагерь не только на словах, но и на деле отображается в большом количестве плакатов⁴³, причем речь ведется не только о централизованном снабжении и поставках для него, но и о передаче необходимых вещей от конкретных лиц и групп населения. Главным становится аргумент: «не выдержат войска на фронте – погибнете вы и ваша мечта о равенстве». Особое внимание в мирную передышку уделяется скорейшей ликвидации разрухи: «Только тесный неразрывный союз рабочих и крестьян спасет Россию от разрухи и голода»⁴⁴, «Мощным ударом труда мы разрушим оковы разрухи»⁴⁵. К этой группе плакатов относится и агитационный плакат «Песня труда» со стихами Демьяна Бедного.⁴⁶

К теме единства фронта и тыла тесно примыкает тема борьбы с дезертирством и призыв к сдаче оружия. В годы гражданской войны в 1917-1919 гг. важнейшей задачей был сбор оружия у населения, к 1920 году острота этой проблемы была снята, и в коллекции художественного фонда музея есть всего один плакат, причем с очень точной мотивацией: «Если хочешь конца гражданской войны, отдай оружие Красной Армии»⁴⁷.

Борьба с дезертирством в плакатном искусстве различается своими формами: от призывов к женщинам гнать дезертиров⁴⁸, шутливой частушки: «На горе цветете калина, Под горой ромашечка, Истомился, измотался, Обогрей, милашечка. Не идут года обратно, Не течет назад река. Пусть тебя обогревает По заслугам Губ-чека!»⁴⁹ до прямого обвинения дезертиров в пособничестве белогвардейцам и интервентам⁵⁰.

В 1920 году впервые появляется понятие «дезертир с трудового фронта». В коллекции музея есть несколько плакатов, изданных как Литературно-издательским отделом Политуправления Реввоенсовета Республики⁵¹, так и Агитационным отделом Главкомтруда и Наркомтруда⁵². Агитационное искусство не может существовать без положительных примеров. Среди плакатов о дезертирстве с трудового фронта есть плакат «Раскаившийся трудовой дезертир», изданный Агитационно-Издательским отделом, о рабочем, который вернулся к станку и начал работать⁵³.

Одной из задач, поставленных съездом РКП(б), была активизация работы отраслевых профсоюзов, плакаты напечатанные не военными ведомствами: Госиздатом⁵⁴, 5-й Государственной типографией⁵⁵, ВСНХ (Горный Совет)⁵⁶, Отдел Главтруда⁵⁷, Издательство Наркомата земледелия⁵⁸. Вводится в обиход термин «воскресник»⁵⁹, субботники появились раньше, и о них тоже упоминается в плакатах, причем очень подробно, с объяснением, зачем они придуманы⁶⁰.

Особое внимание уделяется социалистическим преобразованиям в деревне. Прежде всего перед крестьянами ставится задача хорошо работать: «Поработаешь, будет мука, посидишь, сложа руки, будет не мука, а мука»⁶¹. Поставки продовольствия в армию и город были важны для большевиков, но еще важнее было сохранение поголовья скота. Именно в это время появляются плакаты с текстами: «Преступник тот, кто режет молодняк. Увеличивайте стада! В этом – наше спасение! Наше будущее в наших руках»⁶². Поднимается вопрос борьбы с кулаком, в первые послереволюционные годы она станет актуальной. Причем плакаты этой тематики издаются в разных регионах страны: Москва⁶³, Урал⁶⁴, Харьков⁶⁵, Одесса⁶⁶.

Но мирная передышка была недолгой: в войну вступают Польша и войска генерала Врангеля. Значительное количество плакатов посвящено именно боевым действиям.

Символом Гражданской войны становится плакат Д.С. Моора «Ты записался добровольцем?»⁶⁷, хотя плакаты подобной тематики встречаются и еще⁶⁸.

В феврале 1919 года начинается советско-польская война, но основные боевые действия происходят на фоне сражений с войсками генерала Врангеля в 1920 году.⁶⁹ При этом Советское правительство понимало и стремилось донести до народа мысль, что взятые займы Белыми армиями и царским правительством лягут на плечи трудового народа⁷⁰.

Большевистское руководство рассматривало Польшу как главный враждебный форпост Антанты на российских рубежах⁷¹ и прекрасно понимало политику Лиги Наций⁷². При этом Советское правительство обращалось к польским рабочим с призывом о солидарности⁷³.

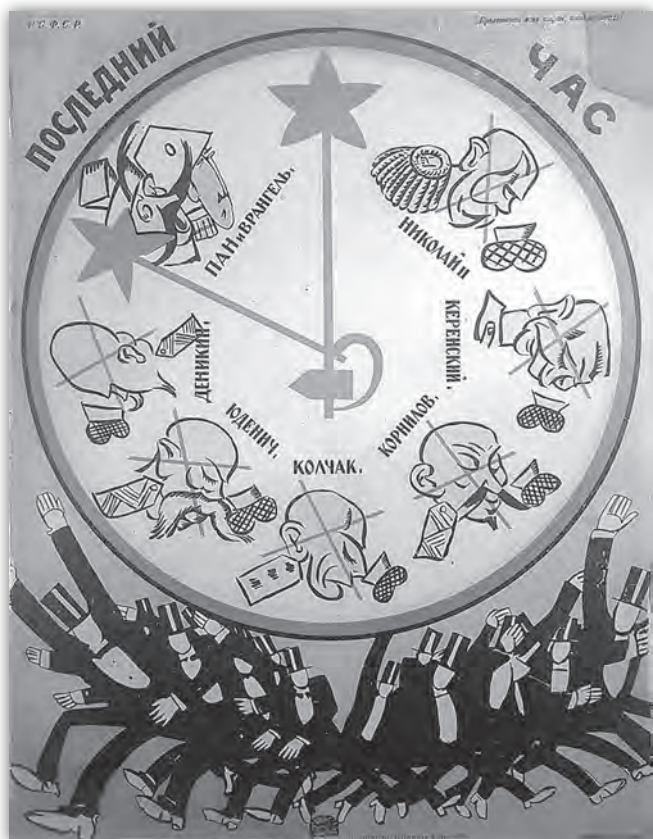
Прежде всего требовалось объяснить населению страны, зачем ведется война с Польшей. Подчеркивалось, что эта война – продолжение Гражданской войны: «За польским паном идет русский помещик. Помни это крестьянин!»⁷⁴. Есть и еще плакаты приблизительно такого же содержания⁷⁵. При

этом особое внимание уделялось показу внутренней связи поддержка Красной Армии – победа над врагом: «Пожалел ты хлеба сдуру Красной Армии родной. Спустит пан с тебя всю шкуру, все пойдет для шляхты злой»⁷⁶. Обращает на себя внимание, что плакаты содержат предупреждение об угрозе возврата старого строя. Изданы они в основном на Украине: Киев, Одесса, Харьков⁷⁷. Госиздатом был напечатан плакат «В последний час»⁷⁸, в нем представлены карикатуры на уже разгромленных в ходе Гражданской войны противников Красной Армии: Николай II, Керенский, Каледин, Колчак, Юденич, Деникин; ожидается разгром Польши и Врангеля.

Все понимали, что Гражданская война близится к завершению, поэтому разгром Польши и

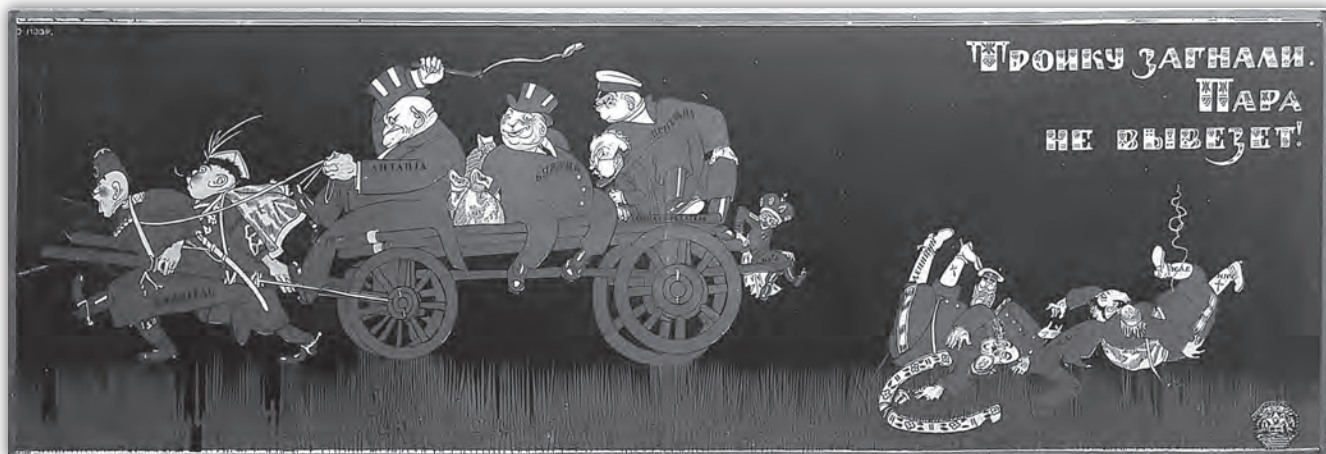
Врангеля рассматривается, как залог скорейшего перехода к мирному строительству⁷⁹.

В Окнах РОСТА издается совместный русско-польский плакат на двух языках, предназначенный для использования в пограничных областях, в нем заголовок на русском языке, текст плаката и подписи под рисунками на польском: «Всем объясняйте это, чтоб победить польских панов, надо их ненавидеть, чтоб их ненавидеть, надо знать, что они несут пролетарию!»⁸⁰. В РОСТА выходит и знаменитый плакат В.В. Маяковского «Слон и Моська», где в роли моськи выступает Польша, плакат относится к началу войны⁸¹. Боевые действия были неудачны для Красной Армии, попытка советизации Польши провалилась⁸².

Еще один аспект в борьбе с Польшей – солидарность с польскими трудящимися, спасение их от эксплуатации⁸³, причем подчеркивается необходимость самостоятельного принятия решения – каждый должен бороться за свою свободу⁸⁴, сохранение польских городов от разрушения⁸⁵.

Ход ведения боевых действий против Польши осложнялся наличием еще нескольких фронтов – в 1920 году таковым был Южный фронт против Врангеля. Хотя о других районах противостояния тоже упоминается: колчаковские зверства⁸⁶ и деятельность английских союзников белых на Севере⁸⁷. Наличие двух фронтов не воспринимается трагически, плакаты оптимистичны: «Тройку загнали – пара не вывезет», где в роли тройки: Колчак, Деникин, Юденич, пары – Польша и Врангель⁸⁸. В художественном фонде музея хранится еще один плакат с цитатой Л.Д. Троцкого, посвященный разгрому Врангеля⁸⁹, в инвентарной книге музея он значится как хранящийся в «спец. хранении».

Необходимо отметить, что разгром Белых войск под командованием Врангеля⁹⁰ и освобождение Крыма⁹¹ воспринимается как закономерный итог деятельности Советской власти⁹², залог мирного развития страны и ее независимости. Чисто сатирических плакатов, посвященных разгрому Врангеля немного⁹³, наиболее яркий «Путь Врангеля», в котором генерал мостит черепами дорогу капиталистам, священникам и Антанте⁹⁴.

В голодающей стране вопрос снабжения хлебом – один из ключевых, плакат «Куда деваает хлеб Врангель»⁹⁵ был актуален, хотя запасами товарного хлеба Белая Армия в Крыму не располагала.

В результате кровавой и жестокой политики расказачивания Советская власть потеряла союзника в борьбе с интервентами и Белыми частями. В 1920 году, когда боевые действия развернулись на территориях наиболее организованных казачьих формирований: Донская, Кубанская и Терская области. К казакам обращаются, вспоминая историю, восстания казаков против самодержавия⁹⁶, тем, пытаются убедить, что они становятся инициаторами Гражданской войны⁹⁷ (она идет уже несколько лет, но пропагандистов это не смущает), перед казаками ставится вопрос – с кем они⁹⁸.

В художественном фонде в коллекции плакатов 1920 года есть только два плаката с призывами к горским народам, оба изданы Литературно-Из-

дательским отделом и содержат обширные тексты один на русском⁹⁹, другой на татарском¹⁰⁰ языках.

Практически нет в коллекции музея плакатов, изданных в Белоруссии, только выпущенные в Гомеле Реввоенсоветом Западного фронта¹⁰¹. Значительно больше плакатов, изданных на Украине и для украинцев¹⁰², и для населения освобождаемых территорий Западной Украины¹⁰³, в том числе, поляков¹⁰⁴.

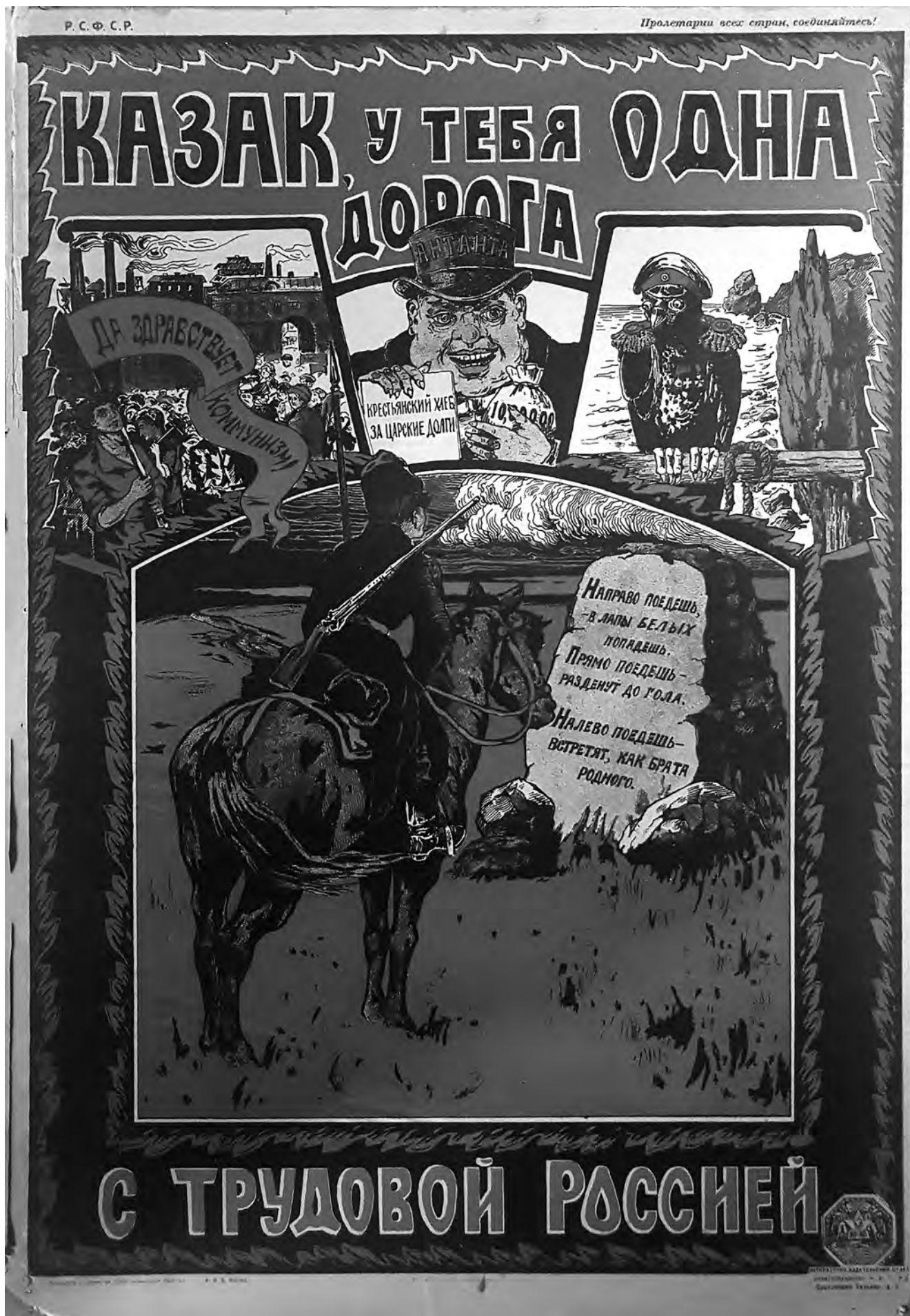
В Гражданскую войну все воюющие стороны испытывали острый недостаток медицинского персонала, хорошо подготовленных медсестер, средств на медицинскую помощь – плакаты призывают пойти на курсы¹⁰⁵, способствовать оказанию помощи раненым¹⁰⁶. Надо отметить, что авторы этих плакатов – видные художники и пропагандисты – В. Маяковский, В. Дени, А. Апсит.

Другая беда – эпидемии, недостаток знаний и санитарных навыков у населения. Одна из страшных болезней – сыпной тиф, особенно опасный в условиях скученности населения¹⁰⁷. Разносчиками заразы являются вши, с ними призывают бороться, как в 1919 году с белогвардейцами: «Вошь движется сплошным фронтом. Создадим против в них пролетарский сплошной фронт, и победа будет за нами»¹⁰⁸, «Красная Армия раздавила белогвардейских паразитов Юденича, Деникина, Колчака. Новая беда надвинулась на нее – тифозная вошь. Товарищи, боритесь с заразой! Уничтожайте вошь!»¹⁰⁹.

Важным средством борьбы с эпидемиями является вакцинация, к которой в России традиционно относились с осторожностью, призывов к вакцинации немного, но есть¹¹⁰. Огромной опасностью являлись болезни, которым болели и люди, и животные: сап¹¹¹, чума животных¹¹², чесотка¹¹³; на всех плакатах представлены рекомендации, как предохраниться от болезни, и что делать, если заразился. Есть даже плакат, агитирующий за здоровый образ жизни – «Бросьте курить»¹¹⁴.

Не имеют особого отношения к боевым действиям и развитию армии плакаты лозунги и здравицы, но в них есть то, что называется «духом эпохи». Так, армии – победительнице в Гражданской войне, посвящено всего три плаката коллекции, один с интересным текстом: «1919 – 1920. Два года тому назад, в огне революции родилась Рабоче-Крестьянская Красная армия, за два года она выросла в могучую силу, она прошла сквозь тысячи преград, разбила сотни белогвардейских армий, свалила десятки белых правителей, и уже

близок час, когда на развалинах мирового империализма наша армия водрузит красное знамя мировой рабоче-крестьянской коммуны. Да здравствует Красная Армия!»¹¹⁵. Он интересен тем, что организация Красной Армии в его тексте переносится с февраля 1918 года на 1919 год (такая дата указана в тексте), по каким причинам РВСР издает такой плакат – неизвестно. Но есть плакат с аналогичным текстом другого художника В. Фридмана, изданный также в 1920 году, без указания даты¹¹⁶. Еще один плакат Д. Моора «Слава победителю красноармейцу. 1918-1920»¹¹⁷ с датой, ставшей официальной.

Среди агитационных, не привязанным к конкретным праздничным, юбилейным событиям, в коллекции музея есть плакат с изображением В.И. Ленина¹¹⁸, что является для того времени большой редкостью. Плакаты-портреты скорее посвящались историческим деятелям¹¹⁹ и деятелям науки и культуры¹²⁰. Для плакатов использовались цитаты Л.Д. Троцкого¹²¹, но не портреты. Можно было бы допустить, что плакаты с изображениями Троцкого уничтожены, но и по каталогам они не проходят.

Среди плакатов художественного фонда, изданных в 1920 году, обнаруживаем плакат, впервые посвященный городу, причем не в связи с военными действиями: Москва – как политический, революционный центр мира¹²², отметим, что текст продублирован на английском языке. Интересно, что этот плакат изготовлен не в профессиональной типографии, а на Печатно-Графическом факультете ВХУТЕМАСа.

Большое внимание уделяется празднованию памятных дат Советской Республики. Трехлетию революции¹²³ посвящено немало плакатов, большинство из них подчеркивает, что Советская Россия выдержала все испытания – интервенцией, Гражданской войной, голодом, лишениями и эпидемиями. Очередной годовщине Российской Советской Республики посвящен плакат, изданный Политуправлением Реввоенсовета Балтийского флота¹²⁴. Единственный плакат в коллекции, в котором упоминается диктатура пролетариата¹²⁵ художника Д. Мельникова, также посвящен трехлетию революции.

Особый пласт агитации – «за мировую революцию»¹²⁶, в плакатах подчеркивается, что ее победа только вопрос времени, причем скорого¹²⁷.

Своих праздников у Советской России было немного, поэтому одним из основных становится международной День солидарности трудящихся

– 1 мая¹²⁸. Один плакат праздничной серии посвящен Дню Парижской коммуны¹²⁹.

В коллекции музея есть плакаты, которые не документируют, а иллюстрируют исторические процессы. Советское государство провозгласило себя государством рабочих и крестьян, в художественном фонде есть плакат на эту тему¹³⁰, изданный Московским советом народного хозяйства. Большое значение придается мотивации свободного труда¹³¹: качественный труд – залог благополучия.

Появляется целый ряд плакатов, посвященных прославлению освобожденного труда¹³², их основной лозунг «Владыкой мира станет труд!»¹³³, существует несколько вариантов этих плакатов, в том числе, и на украинском языке¹³⁴.

Обобщенно-символическое значение имеет плакат, посвященный крестьянскому труду, «Красный пахарь»¹³⁵ – былинный молодец запахивает реалии прошедших времен, готовя новую пашню. Только в конце года будет принят план электрификации страны ГОЭЛРО, но о том, какие блага несет крестьянству электричества, уже подумали¹³⁶.

После поражения революций 1918-1919 гг. в Западной Европе становится все меньше надежд на мировую революцию, как и плакатов соответствующей тематики. В коллекции музея всего два таких плаката: посвященный III Интернационалу¹³⁷ и мировой солидарности с Советской Россией¹³⁸.

Антиклерикальная направленность политики Советской власти остается неизменной, но острота воззрений и сокрушительность действий на время несколько снижается, эта тенденция отразилась и в плакатном искусстве. В художественном фонде только один исключительно антирелигиозный плакат¹³⁹, все остальные только относят религиозных деятелей к пособникам контрреволюции и высмеивают их всех вместе¹⁴⁰.

Чисто сатирических плакатов немного, но виден уже приближающийся конец гражданской войны и переход к мирной жизни: угнетающие классы должны трудиться, им не придет на помощь соединенный международный капитал¹⁴¹; хлеб надо зарабатывать собственным трудом – к нетрудовым элементам отнесены капиталист, кокотка, политик и священник¹⁴²; Красная Армия окажет достойным отпор всем, кто покушается на достижения Советской власти; враг – «внутренняя» контрреволюция в лице мещанства и мелкого предпринимателя¹⁴³. Уже упоминались в плакатах карательные органы – прямой отсыл к ним есть всего в двух плакатах¹⁴⁴.

1920 год был ознаменован окончанием Гражданской войны на Европейской части Советской России, но на окраинах еще долго будут идти бои, еще потрясут страну Кронштадтский мятеж и восстания в деревнях, политический бандитизм.

Завершил год VIII Всероссийский съезд Советов, который 22—29 декабря в Москве подвел итоги и проложил пути дальнейшего развития молодой страны Советов. Были приняты план Государственной электрификации России (ГОЭЛРО), Земельный кодекс РСФСР. С учетом того, что республика все еще была в кольце врагов, съезд утвердил Положение о чрезвычайном высшем органе РСФСР –

Совете Труда и Оборона. В декабре 1920 года он получил юридический статус комиссии при СНК РСФСР. Эти шаги получают развитие уже в 1921 году, его жизнь отразят новые плакаты.

Л.Н. Балашова,

*старший научный сотрудник ЦМВС РФ
Заслуженный работник культуры РФ,*

Т.Е. Куваева,

*ведущий методист ЦМВС РФ,
Заслуженный работник культуры РФ.*

Примечания

- ¹ 12/2058. Госиздат. Петербург.
- ² 12/2167. «Всевобуч 1918 г. Всевобуч 1919-1920 г.» РВЦ 5-я Гос. Типо-Литография. Москва.
- ³ 12/2407. «Наши победы стали возможны исключительно благодаря усилению партийной и культурно-просветительной деятельности в рядах Красной Армии». Издание Библиотечного отдела Полит. Просвет. Управления Западного Военного Округа.
- ⁴ 12/1851. ПУРК Крыма. Этот плакат наиболее поздний в 1920 г., т.к. Крым был освобожден в ноябре 1920 г., и борьба с бандитизмом выходит на первый план.
- ⁵ 12/2257. «Рабочие и крестьяне, учитесь управлять своим государством». Издание Всеукраинской рабочей инспекции,
- ⁶ 12/1994 Госиздат. Москва
- ⁷ 12/1931. Художник А. Радаков. Госиздат Петербург.
- ⁸ 12/6842. Художник А. Радаков. «Безграмотные и грамотные». Госиздательство. Петербург, 12/2044. Художник А. Радаков «Безграмотные и грамотные». Госиздат. Петербург.
- ⁹ 12/2203. В невежестве – оплот прежнего рабства. В труде и знании – истинного освобождения». 2-я Советская Типо-Литография. Киев. 12/1932. «Знание разорвет цепи рабства». Госиздат. Петербург.
- ¹⁰ 12/1894. «Чтение хороших книг – это разговор с умными людьми. Декарт». Госиздат. Петербург.
- ¹¹ 12/2210. Художник Симаков. Госиздат Петербург.
- ¹² 12/1895. Художник С. Иванов. Госиздат. Петербург.
- ¹³ 12/2244. Издание Поюгзата и Поукрсовтрударма.
- ¹⁴ 12/1897. «Чтение – одна из обязанностей человека». Художник С. Иванов. Госиздат. Петербург
- ¹⁵ 12/Художник А. Радаков. «Верный друг». Госиздат. Петербург. 12/1886. «Береги книгу – она верный товарищ в походе и мирном труде». Литиздат Ревовенсовета Республики.
- ¹⁶ 12/2245. Художник А. Елтиков. «Буржуазная школа была доступна только детям капиталистов. Они всегда имели свой вкусный завтрак. Единая трудовая школа широко открыла двери всем маленьким гражданам Советской России. И заботливой рукой Совет-
- ской власти готовятся им горячие завтраки и обеды». Госиздат. Уральский Областной Отдел. Екатеринбург.
- ¹⁷ 12/1978. Художник А. Радаков. «Школа. (Дети)». Госиздат. Петербург.
- ¹⁸ 12/6815. «К свету и знанию, юные пролетарии!. Вся рабоче-крестьянская молодежь – в ряды Коммунистического Союза Молодежи!». Государственное издательство. Москва. 12/14133 «Юные, гордые, смелые, дело отцов завершим! 1 мая 1920 г.»
- ¹⁹ 12/2178. «Товарищи работницы, идите в ряды коммунистической партии разбивать цепи мирового капитализма». Художественный Отдел УкРОСТА. Харьков. 12/2107. «Идите в Коммунистическую партию!». Госиздат Москва. 12/2348. «Кто против народа? Кто в партии – за народ!». Бюро изобразительных искусств Клуба Поарма
- ²⁰ 122395. «Рабочий и крестьянин, ты взял винтовку – научись владеть ею». Издание агитационно-просветительного отдела при Екатеринославском губернском комиссариате по военным делам. Екатеринослав.
- ²¹ 12/1891. Издание Севцентропечать
- ²² 12/2021. Издание Одесского Всеукраиниздата. 12/1901. «Книга поможет тебе уничтожить самое проклятое неравенство – неравенство в умственном отношении. Издание Политпросвета Западного Военного округа. Смоленск.
- ²³ 12/2081 Госиздат. Орел
- ²⁴ 12/2401. Сибирское Государственное издательство. Омск. Текст приводится полностью.
- ²⁵ 12/2032, 12/2134, 12/8397, 12/2104, 12/2321. Издание Одесского Губернского Отдела. Всеукраиниздат.
- ²⁶ 12/1955. Всеукраинское издательство. Харьков. 12/8396 «Як з хлибу зробити ситец?». Издание Одесского Губернского отдела Всеиздата.
- ²⁷ 12/2009. Литературно-издательский отдел НКПС. Главлитпуть.
- ²⁸ 12/2046. «Чини, товарищ, красный путь и рек советских не забудь». РОСТА

- ²⁹ 12/2028. «Мыс справились с царем, справились с помещиками и толстосумами, справились с Колчаком и Деникиным, неужели мы не справимся с паровозами». Издание Агитпросвета. 12/2367. «Красная Армия отвоевала хлеб, уголь, нефть, хлопок, соль. Теперь дело за вами, товарищи, железнодорожники и водники». Литературно-издательский отдел НКПС.
- ³⁰ 12/2118. Издательство Петрополитпути. Петроградское Издательское отделение.
- ³¹ 12/2061. «Делайте предложения». Литературно-Издательский отдел Центранса и Политуправления НКПС
- ³² 12/2042. Севцентропечать. Петроград.
- ³³ 12/30421.
- ³⁴ 12/2080. 17-я Типография МГСНХ. Москва.
- ³⁵ 12/2372. Художник Н.Кочергин. «Разруха и армия труда». Стихи Д.Бедного. Госиздат. Москва.
- ³⁶ 12/2159. Художник Н.Кочергин. «Милиционная армия – армия труда!» Литературно-издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики. Москва.
- ³⁷ 12/2045. ЯрРОСТА (Ярославль): «На фронт труда смелей вперед!! Трудом растопим твердый лед – трудом мы стуже дверь закроем, и новый лучший мир построим!».
- ³⁸ 12/2062. ПетербургРОСТА .
- ³⁹ 12/2246. Литературно-издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Западного фронта.
- ⁴⁰ 12/2063. Издание Орловского отделения Госиздата.
- ⁴¹ 12/1900 Издание Агитотдела Главкомтруда и Наркомтруда. Москва.
- ⁴² 12/6849. Издание Агитотдела Главкомтруда и Наркомтруда: «Всякий скажет: дело швах Будет у барона. Фронту даст Москва рубах Полтора миллиона»
- ⁴³ 12/2005 «Все, что ты дашь, перешьется для Красной Армии». Издание Литературно-Издательского Отдела Политуправления Реввоенсовета Республики. 12/2198. «Гражданин! Если твои ноги обуты, если ты защищен от непогоды и сидишь в тепле за чаем, вспомни о Западном фронте. ВСПОМНИ и ПОМОГИ!». Петербург РОСТА, 12/2393. «Неделя фронта!» Издание Екатеринбургского Губернского Агентства «Центропечати», 12/8485, 12/1983. 12/1968. «Красный солдат на фронте не обут, не одет. Открывайте сундуки, отдавайте все, что можете вашему защитнику. Не выдержит он – погибнете и вы. На помощь Красной Армии!».
- ⁴⁴ 12/6848. Бюро производственной пропаганды при ЦК Всероссийского союза рабочих металлистов. Москва.
- ⁴⁵ 12/2779 Издание Политотдела Запасной Армии. [Казань].
- ⁴⁶ 12/2284. Художник Н. , стихи Д. Бедного. 5-я Государственная Типо-Литография.
- ⁴⁷ 12/2274. Издание Политотдела Харьковского Губвоенкома.
- ⁴⁸ 12/2238, 12/2354 Издание Одесского Губернского отдела печати.
- ⁴⁹ 12/2350. Художник В.В. Волчков, стихи В.В. Лебедева. Издание РОСТА
- ⁵⁰ 12/2289 «Руку дезертир. Ты такой же разрушитель рабоче-крестьянского государства, как и я капиталист!.. Только на тебя моя надежда». Литературно-издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики. 12/2290 «Дезертир открывает дорогу польскому пану. Польский пан ведет за собой русского помещика и капиталиста». Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики.
- ⁵¹ 12/2289. «Дезертир трудового фронта разрушает тыл Красной Армии. Дезертир трудового фронта предатель рабочих и крестьян. Не укрывай. Не щади дезертира!».
- ⁵² 12/2370. «Дезертир труда является пособником контрреволюции»,
- ⁵³ 12/2236.
- ⁵⁴ 12/2119. «Всероссийский союз металлистов» 12/2012 «На борьбу за топливо! На борьбу за революцию!»
- ⁵⁵ 12/2016. «Все для шахтера!». Автор текста Н. Славинский.
- ⁵⁶ 12/»Горнорабочий! Каждый пуд угля или руды, добытый тобою, есть топливо для костра революции, перед пламенем которого обратятся в бегство все твои враги».
- ⁵⁷ 12/1854. «Условия работы Донбасса».
- ⁵⁸ 12/8409. «Если делить лес по областям. Если введен Коммун.[изм] в Лесн. Хозяйстве».
- ⁵⁹ 12/1904 «Коммунистические воскресники – первые зори социализма». Художественный отдел УКРОСТА.
- ⁶⁰ 12/2621 «Если-бы за последних три-четыре года мы могли подняться над землей и поглядеть, как замедляли свое движение паровозы, затихали станки, пустовала незасеянная земля – мы с душевной тоской крикнули бы: – Выдержим ли мы? Мы выдержим – если бросимся все, – как один! – на общего врага! Мы выдержим, если отдадим наши силы неустанному труду, если каждый лишний час, каждый лишний день посвятим СУББОТНИКАМ». Издание Политотдела 1-й Революционной армии труда. Екатеринбург. 12/1918. «Все за работу в первомайский субботник». 12/1884 «1 мая Всероссийский субботник». Политуправление Реввоенсовета Республики.
- ⁶¹ 12/1995. Петербург РОСТА.
- ⁶² 12/2025. Автор текста С. Давыдов. Издание Народного Комиссариата Земледелия. Петроград.
- ⁶³ 12/1962. Художник Овод. «Орет кулак Ипат»
- ⁶⁴ 12/2017. Художник В. Козлинский «Кулак революции раздавит кулака деревни». УралРОСТА
- ⁶⁵ 12/1959. «Кулак-Кулакович». Всеукраинское издательство. Харьков.
- ⁶⁶ 12/1903. «Жил кулак в селе когда-то». Издание Одесского Губернского отделения Всеукриздата. ОдУу-КРОСТА № 4
- ⁶⁷ 12/1981. Литературно-Издательский отдел Реввоенсовета Республики.
- ⁶⁸ 12/8494 «Красный набат. На фронт Доброволец». Госиздат Гомельское отделение. 12/2306. «Красноар-

- меец, к оружию! Рабочий, к станкам! Нанесем удар по польским панам». Издание Политотдела Запасной Армии Республики.
- ⁶⁹ 12/1889. Художник В.Н. Дени. «Спешите пана покрепче вздуть! Барона тоже не забудьте!!!». Издание Политуправления Реввоенсовета Республики. 12/1885» Художник А. Осташов. «Красная Армия бьет польскую шляхту, разобьет и банды барона Врангеля!».
- ⁷⁰ 12/11045. «Царские долги, да генеральские займы». Литературно-издательский отдел РВС Западного фронта.
- ⁷¹ 12/1928 Художник В.Н. Дени. «Ясновероятная Польша – последняя собака Антанты» Литературно-издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики. 12/2317. Художник В.Н. Дени. «На помощь панам! Последние резервы маршала Фоша». Госиздат. 12/2026. Художник В.Н. Дени. «Свинья, дрессированная в Париже». Госиздат. 12/2357. Художник В. Дени. «Антанта под маской мира». Госиздат.
- ⁷² 12/Художники Мамолин, В.В. Маяковский. Текст В.В. Маяковский. «К России с миром тянется рукой – а полякам винтовку подает другой». РОСТА.
- ⁷³ 12/8454. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь. Да здравствует Польская Советская Социалистическая республика! Свободная Польша – Польша трудового народа!». Киев, Польское коммунистическое издательство.
- ⁷⁴ 12/8457 Художник П. Абрамов. Литературно-издательский отдел РВСР.
- ⁷⁵ 12/1903. Киев, Госиздательство УССР. № 8. 1920. 12/2330. Художник В.Дени. «Украинский хлеб». Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики. 12/2000. Художник П. Абрамов. Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики. 12/11042. Литературно-издательский отдел Реввоенсовета Западного фронта. 12/1980. Художник В. Дени. Политуправление Реввоенсовета Республики. 12/2318. Художник В.В.Маяковский. «На польский фронт под винтовку! Мигом! Если не хотите быть под польским игом!». Издание РОСТА. Москва
- ⁷⁶ 12/2322 Издание Одесского Губернского отдела Всеукраиниздата. 12/2329. Художник И.Малютин. «Если не хотите возврата к прошлому – винтовку в руки! На польский фронт». РОСТА.
- ⁷⁷ 12/2315. Издательство Одесского Губернского комитета. Всеукраиниздат. 12/8454. Издание Киев. № 2. 1920 (на польском языке). 12/8456. Киев. Польское коммунистическое издательство № 3. 1920 (на польском языке). 12/2184. Всеукраинское государственное издательство. Харьков (на украинском языке). 12/8453. Издание Одесского Губернского отдела Всеукраиниздата (на украинском языке). 12/8455. Киев. № 4. 1920 (на польском языке). 12/2314. Художник Н.Котляревский. Типо-Литография. Харьков. 12/2031. УССР. Киев.
- ⁷⁸ 12/1857. Госиздат. Москва
- ⁷⁹ 12/1877. «Красная молодежь должна уничтожить польскую помещичью гадину, чтобы вернуться скорее к труду». Издание Политуправления Западного Военного округа. 12/2323. «Разгром польской буржуазии освободит транспорт, накормит города, оденет деревню, даст жизнь в стране. Иди в добровольцы». Госиздат. Москва. 12/2324 Художник И. Малютин. «Если не хотите воевать больше, идите войной против панской Польши». РОСТА. 12/2034. Художники В.В.Маяковский и И. Малютин. РОСТА.
- ⁸⁰ 12/8451. Художник М. Черемных. РОСТА.
- ⁸¹ 12/1871. Художник В.В. Маяковский. РОСТА.
- ⁸² Польское социалистическое правительство не было не было признано ни народом, ни другими государствами.
- ⁸³ 12/2075. Художник П.Киселис. «Рабочий! Крестьянин! Спешите на помощь! Польский хищник терзает твоих братьев». Всероссийский комитет помощи больным и раненым красноармейцам. Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики. № 99. 12/1888. Художник В.Дени. «Палачи терзают Украину. Смерть палачам!». Издание Политуправления Реввоенсовета Республики. 12/2325. Художник И. Малютин «Мы воюем с панским родом, а не с трудовым народом!» Издание РОСТА Москва.
- ⁸⁴ 12/2316. Художник И. Малютин. Текст В. Маяковский «Свободы заслуживает только тот, кто ее с винтовкой отстаивать идет» Госиздат Москва.
- ⁸⁵ 12/1866. Художник Д. Моор. «Уходящая шляхта в бессильной злобе динамитом Антанты взрывает города и истребляет население». Типография МГСНХ. Москва. 12/8481. Художник Д. Моор «Белая Польша и Советская Россия». Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики.
- ⁸⁶ 12/9781. «Колчаковские зверства в Сибири» Политотдел Западной Армии Республики. [Казань]
- ⁸⁷ 12/2215 Художник Н. Кочергин. «Английские миротворцы. О том, мы английских буржуев миролюбие обучали». Госиздат. Москва.
- ⁸⁸ 12/1844. Художник Д. Моор. Литературно-Издательский отдел Реввоенсовета Республики. 12/1919. Художник Н. Кочергин. «Очередь за Врангелем». Литературно-Издательский отдел Реввоенсовета Республики.
- ⁸⁹ 12/1826. Художник Д. Моор. «Этому не бывать». Литературно-издательский отдел Политуправления РВСР. Москва.
- ⁹⁰ 12/1827. Художник Д. Моор. «Врангель еще жив, добей его без пощады». Литературно-Издательский отдел Реввоенсовета Республики. 12/1828. Художник Н. Кочергин. «Врангель идет!! К оружию, пролетарии!!!». Госиздат.12/1829 Художник Д. Моор. «Врангель идет на нас» Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики. № 119. 12/1825. Художник Д. Моор. «Чортова кукла». Литературно-издательский отдел Политуправления реввоенсовета Республики.12/10526. Художник В. Дени. Текст Д. Бедного. «Царский жандарм барон

- Врангель». Госиздат. 12\1841. «Даешь голову Врангеля» [сохранение орфографии оригинала]. Художественный отдел Поарма
- ⁹¹ 12/2397. Художник А. Марнков. «Крымский паук должен быть раздавлен!». Издание Поюгзапа и Поукрсовтударма. 12/2272. Художник А. Маренков. «Крым должен быть красным!». Издание Поюгзапа и Поукрсовтударма. 12/1853. «Художник А. Марнков. «Освободи Крым!». Издание Поюгзапа и Поукрсовтударма.
- ⁹² 12/1975. Плакат-оригинал. «Четвертый год борьбы несет победу над последним царским генералом»
- ⁹³ 12/12/1916 Художник А. Маренков. «Как аукнется, так и откликнется». 12/1847 «Про що мріє Врангель». Всеукраиниздат. Киев.
- ⁹⁴ 12/1915. Издание Одесского губернского отделения Всеукриздата и Политотдела Реввоенсовета 14-й армии.
- ⁹⁵ 12/1840. «Куда деваает хлеб Врангель». Литературно-издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики.
- ⁹⁶ 12/1848. Художник Д. Моор. «Казак, ты царей бил и бояр, сбрось боярина Врангеля в море». Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики.
- ⁹⁷ 12/6200. Художник Д. Моор. «Казак! Тебя толкают на страшное. Кровавое дело против трудового народа. Казак! Повороти коня и срази своего настоящего врага-дармоеда». Госиздат.
- ⁹⁸ 12/1859. Художник Д. Моор. «Казак, ты с кем? С нами или с ними». Издание Политуправления Реввоенсовета Республики. 12/2065. Художник В. Воинов. «Сбросив с шеи царско-барский род, заодно казаки и трудовой народ. РОСТА. 12/1858. Художник Д. Моор. «Казак, у тебя одна дорога – с трудовой Россией». Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики.
- ⁹⁹ 12/2139. Художник Д. Моор «Народам Кавказа». «Народы Кавказа!» Царские генералы, помещики и капиталисты огнем и мечом душили вашу свободу и подавляли вашу страну иноплеменными банкирами. Красная армия Советской России победила ваших врагов: она принесла вам освобождение от кабалы богачей. Да здравствует Советский Кавказ!».
- ¹⁰⁰ 12/6858. Художник Н. Когут «Тебя твои враги путем обмана и запугивания посылают на войну против меня – твоего брата. Ты не слушайся. Если хочешь, чтобы мир и свобода были полными, направь вместе со мною имеющиеся у тебя в руке ружье и пику против врага».
- ¹⁰¹ 12/11042. «Цепью рабства труд наш вольный Заковать грозитесь шляхта... Крепче бей рукой мозольной На Запфронт бойцы труда!» (парафраз из Т.Г. Шевченко). Литературно-Издательский отдел Реввоенсовета Западного фронта.
- ¹⁰² 12/2315. «Добиваймо ворога! Горе тому, хто не доведе бородьби до краю» Издательство Одесского Губернского Издательство Всеукриздат. 12/2184 «Геть пана с України!» Всеукраинское Государственное издательство. Харьков. 12\2314. Художник Н. Котляревский. «Мужича правда колюча, а панска на все боки гнуча». Типо-Литография-Энергия. Харьков. 12/10522. Художник В. Маяковский «Украинцев и русских клич один – да не будет пан над рабочими господин». РОСТА. Москва. 12/2036. Художник Н. Кочергин. «Товарищам украинцам, Только в братском союзе Советской Украины с Советской Россией – спасение рабочих и крестьян от мировых хищников и грабителей – помещиков, капиталистов, генералов». 12/2125. « Вступайте до Червоної Кінноти!». 2-я Ряданьско Фото-литодрюкария. 12/8489 «Правда проти сили, боем проти зла». Всеукраинское издательство. Киевска Филия.
- ¹⁰³ 12/8456. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! В тисках у белого орла стонет пролетариат Польши, Белоруссии, Украины...» Киев. Польское Коммунистическое издательство № 3 (сентябрь). 12/2337 «Знания дорога к коммунизму». Госиздат. Москва
- ¹⁰⁴ 12/8455. «С дороги!» (на польском языке). Киев. Польское Коммунистическое издательство
- ¹⁰⁵ 12/2143. Художник А. Аписит. «Работницы и крестьянки, спешите на курсы красных сестер и санитарок!». Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики.
- ¹⁰⁶ 12/2256. Художник В. М[аяковский] «Неделя раненого красноармейца». Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики. 12/2142. Художник В. Дени «Долг каждого честного гражданина прийти на помощь раненому и больному красноармейцу!!!». Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики. 12/8511. Художник П. Киселис. «На помощь больному и раненому красноармейцу». Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики. 12/2160. «Помоги больному и раненому! Он оплатит разгромом шляхты!». Политический отдел Западной Армии Республики, Казанский Губернский комитет РКП
- ¹⁰⁷ 12/111044. «Берегись сыпняка!». Литиздат Политуправления Запфронта.
- ¹⁰⁸ 12/2383 Типо-Литография Петрукрайна
- ¹⁰⁹ 12/2353 Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики.
- ¹¹⁰ 12/2265 Художник С. Иванов. «Граждане! Делайте себе противохолерные прививки. Только против прививки бессильна смерть. Госиздат Петербург.
- ¹¹¹ 12/2216 «Сап носовой и легочный».
- ¹¹² 12/2250 «Берегите рогатый скот от чумы». Госиздат Москва.
- ¹¹³ 12/2267. Художник Погорельский. «Чесотка». Орловское губернское агентство Центропечати ВЦИК. 12/2213 «Чесотка на лошади и ее возбудители». Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики.
- ¹¹⁴ 12/2247. Художник Погорельский. Издание Политического и Санитарного управления Орловского Военного округа.

- ¹¹⁵ 12/2069. Художник Н. Кочергин. Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики.
- ¹¹⁶ 12/1883. Политуправление Реввоенсовета Республики.
- ¹¹⁷ 12/2082. Типография МГСНХ.
- ¹¹⁸ 12/2259. «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма. 5-я Типо-Литография Мосполиграф.
- ¹¹⁹ 12/11049. «Ф. Энгельс. К 100-летию со дня рождения» Литературно-Издательское управление Реввоенсовета Западного фронта.
- ¹²⁰ 12/2344. «Иван Франко». Всеукраинское государственное издательство. Харьков.
- ¹²¹ 12/10604 (в сохранности), 12/1826 (повреждение – выскоблена фамилия автора изречения). «Пролетарий, на коня. Л.Д. Троцкий». Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики.
- ¹²² 12/2145. «Красная Москва – сердце мировой революции. Печатно-графический факультет ВХУТЕМАСа.
- ¹²³ 12/1861, 12/1951 (Госиздат), 12/2053 (Издание Владимирского Губкома РКП), 12/1830 (Гомельское отделение РОСТА), 12/6216 (Госиздат), 12/2327, 12/8448 (Всеукраинское Государственное издательство. Полтава), 12/1943, 12/1863 (Литературно-Издательский отдел Цетрана и Политуправления НКПС) – без указания издательства – Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики.
- ¹²⁴ 12/2194. «РСФСР».
- ¹²⁵ 12/1953. «Долой капитал, да здравствует диктатура пролетариата. 1917 25 октября/7 ноября 1920». Госиздат.
- ¹²⁶ 12/2172. «Рабочие завоевали власть в России. Рабочие завоюют власть во всем мире. Да здравствует мировой Октябрь». Госиздат. 12/1865. «Да здравствует мировой Октябрь». Политуправление Реввоенсовета Республики.
- ¹²⁷ 12/1860, Художник Д. Моор. «Накануне всемирной революции». Госиздат Реввоенсовета Республики. 12/1996 Художник В. Козлинский, текст – А. Флинт. «Несмотря на трехлетие усилий врагов всего мира, революция идет гигантскими шагами». РОСТА. Петербург.
- ¹²⁸ Различные издательства. Литературно-Издательский отдел Реввоенсовета Республики: 12/1921. «1 мая праздник труда! Да здравствует международное единение трудящихся»; Политотдел Западной Армии: 12/1971. «1 мая 1920 г. Сегодня мы закладываем фундамент Коммунистического храма», «1 мая все на работу»; РОСТА – 12/1974 «Где работа идите туда: 1-е мая праздник труда»; Госиздат. Москва: 12/1876. Художник Д. Мельников. «Празднование первого мая 1920 г. В Советской России – субботник, борьба с разрухой. За границей – забастовка, борьба за Советскую власть»; Госиздат. Петербург: 12/1906. «1 мая праздник всех трудящихся». 12/1922. Художник С. Иванов. «Да здравствует праздник трудящихся всех стран 1 мая». 12/1923. Художник С. Иванов. «Да здравствует международный рабочий праздник 1 мая!»; 12/1905. «1 мая 1920 г.» 2-я Государственная типография. Москва; 12/10546. Художник С. Мухарский. «Да здравствует коммунистический субботник 1 мая».
- ¹²⁹ 12/2174. РОСТА или Главполитпросвет.
- ¹³⁰ 12/2115. «Да здравствует союз рабочих и крестьян». Типо-Литография МГСНХ.
- ¹³¹ 12/2056. Художник [А. Зелинский]. «Чтобы больше иметь – надо больше производить». Издание Народного Комиссариата Земледелия. 12/2041. Художник М. Черемных. «Кто против голода, кто за горы хлеба, беритесь за молот весело и молодо, чтобы не один паровоз не починен не был». РОСТА.
- ¹³² 12/2057. Художник Д. Моор. «Труд». Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики.
- ¹³³ 12/2103. Художник [В. Белкин] «Владыкой мира станет труд. Три года пролетарской диктатуры». Госиздат. Москва. 12/2385. «Владыкой мира станет труд». Госиздат. Казань.
- ¹³⁴ 12/8431. «Мы путь землі покажем нову – царем все світу буде труд». Государственное издательство. Киев.
- ¹³⁵ 12/2011. Художник [А. Аписит]. «Красный пахарь. По дикому полю, по обломкам злого барства и капитала, вспашем нашу пашенку, да соберем добрый урожай счастья для всего трудового народа!» Госиздат. Москва.
- ¹³⁶ 12/2110. Художник К. Михайлов, «Электричество в деревне». Госиздат. Москва.
- ¹³⁷ 12/2131. Художник Д. Моор. «Да здравствует III Интернационал», Литературно-Издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики. Москва.
- ¹³⁸ 12/8495. «Когда Красная Армия сметает войска контрреволюции, что тогда делается в буржуазных правительствах, и как к этому относится пролетариат Запада». Издание Одесского губернского отделения Всеукриздата.
- ¹³⁹ 12/2206. Художник Д. Моор. «Попы помогают капиталу и мешают рабочему классу. Прочь с дороги!» Госиздат. Москва.
- ¹⁴⁰ 12/1874. Художник В. Дени. «На могиле контрреволюции». Литературно-издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики.
- ¹⁴¹ 12/8418. «Сон буржуй». Издание Одесского губернского отделения Всеукриздата.
- ¹⁴² 12/2189. «Трудовой хлеб». Агит-Издательский отдел Главкомтруда. Москва. 12/2200. Художник Д. Моор. «Прежде – один с сошкой, семеро с ложкой. Теперь – кто не работает, тот не ест». Госиздат. Москва.
- ¹⁴³ 12/2297. Художник М. Черемных. Текст В. Маяковский. «История про бублики и про бабу, не признающую республики». Госиздат Петербург.
- ¹⁴⁴ 12/2359. «Кто в тереме живет?». Госиздат. Москва. 12/2226. «Не все коту масленица, придет и великий пост». Госиздат. Москва.

С ЧЕГО ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ...

К 90-летию Воздушно-десантных войск

2 августа 2020 года исполнилось 90 лет одному из самых прославленных родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации – Воздушно-десантным войскам. И сами десантники, и обычные люди хорошо знают имена командующих ВДВ. Василий Филиппович Маргелов, пожалуй, самый известный из них. В российских ВДВ это были Павел Грачев, Георгий Шпак, Владимир Шаманов и другие. А начиналась история ВДВ в далеком 1930-м году и даже раньше – в Российской империи. Но имена людей, стоявших у истоков создания этого прославленного рода войск, сегодня мало кому известны.

Появление этого рода войск было бы невозможно без появления парашюта. Конечно, в первые идея создания парашюта была сформулирована еще Леонардо да Винчи, но реальное воплощение его замыслов в жизнь стало актуальным с появлением воздушных судов, причем именно в Российской империи был создан парашют, который можно было упаковать в ранец и взять с собой в полет. И долгое время парашюты рассматривались исключительно как средство спасения пилота в случае возникновения опасной ситуации в воздухе.

24 сентября 1910 года во время показательных полетов на I Всероссийском празднике воздухоплавания произошла катастрофа, погиб летчик – Лев Марциевич. Его аэроплан «Фарман-IV» буквально рассыпался в воздухе на глазах у тысяч зрителей. Свидетелем этой катастрофы был и отставной офицер Глеб Котельников. Он был настолько глубоко потрясен увиденным, что решил создать прибор, который мог бы спасти жизнь пилота в случае смертельной опасности. К тому времени в авиации уже применялись парашюты, но процесс их открывания был долгим и трудоемким, и летчик мог просто не успеть воспользоваться средствами спасения. Котельников создал парашют из тонкой ткани – прочного шелка, а разместить его решено было в за спинном ранце. Ранец был сначала из дерева, а потом из алюминия. При этом стропы были разделены на две

группы, что значительно упрощало управление парашютом.

К слову, сначала конструктор предполагал разместить парашют в шлеме, который пилот надевал на голову. Но вскоре пришел к выводу, что подобная система неудачна, так как при открытии парашюта, во время рывка летчик мог повредить голову или у него могло сорвать шлем.

9 ноября 1911 года Глебу Котельникову было выдано охранное свидетельство на его изобретение, то есть документ, подтверждающий заявку на оформление патента. Сам французский патент он получил весной 1912 года. Официально парашют стал называться РК-1 (Русский, Котельникова – 1).

Парашюты Котельникова использовались в Первой мировой войне, они стали обязательным элементом снаряжения экипажей тяжелых бомбардировщиков «Илья Муромец».

Однако его алюминиевые ранцы были неудобны в тесных кабинах самолетов, поэтому летчики пользовались парашютами неохотно.

После революции, в 1920-х годах, летную часть первой Московской высшей школы военных летчиков возглавил Леонид Григорьевич Минов. В 1927 году он отправляется в командировку в США, чтобы изучать методику обучения пилотов США прыжкам с парашютом. Предстояло ему побывать и на производстве компании «Ирвинг». Тогда это было ведущее предприятие в мире по выпуску парашютов и различного авиационного снаряжения. Несколько дней Леонид Григорьевич с утра до позднего вечера находился в цехах завода, вникал во все тонкости производства. Потом его отвезли на военную базу. Там он познакомился с испытателями и благодаря тому, что знал английский язык, расспросил их обо всех тонкостях использования парашютов. Своими знаниями и эрудицией он произвел благоприятное впечатление на американскую сторону. Пользуясь расположением американцев, Леонид Григорьевич смог договориться о покупке партии парашютов фирмы «Ирвинг» и патента на их производство в СССР. Тогда же он просил разрешить

Леонид Минов перед прыжком

ему самому попробовать прыгнуть с парашютом. Свой первый прыжок он совершил с высоты 500 м, быстро разобравшись в том, как пользоваться парашютом. Увидев это, американская сторона предложила Минову участвовать в соревнованиях, проходивших в Калифорнии. Совершить прыжок необходимо было с высоты в 400 м. А приземлиться нужно было в круг диаметром 35 м. Он согласился. Это был всего второй прыжок с парашютом для летчика ВВС СССР Леонида Минова. В этом соревновании он занял третье место. Американская пресса писала о нем с восторгом.

В конце командировки он совершил еще один прыжок и получил удостоверение, в котором было написано, что «...гражданин СССР Л.Г. Минов прошел курс обучения по инспекции, уходу, содержанию и употреблению парашютов, изготовленных парашютной компанией «Ирвинга»... По нашему мнению, он вполне квалифицирован для преподавания употребления парашютов «Ирвинга», а также для их инспекции, ухода и содержания». Вернувшись из США, Минов два часа

доклаживал о своей поездке начальнику ВВС Петру Ионовичу Баранову. Сам Минов считал, что ничего особенного в США он не сделал и вернулся оттуда «налегке». Вопрос о необходимости использования парашютов в авиации тогда еще обсуждался, были сомнения в целесообразности их использования.

Однако 23 апреля (а по другим данным 23 июня) 1927 года во время испытательного полета чуть не погиб летчик Михаил Громов. Его спас парашют. Летчик должен был проверить выход из штопора самолета И-1. Увы, вывести самолет из плоского штопора не удалось, и летчик совершил первый в стране прыжок с парашютом из самолета в плоском штопоре. Громов чудом остался жив. После этого случая он утверждал, что парашютами должны быть снабжены все летчики. Правда, в РККА использовались не парашюты Котельникова, а те самые американские парашюты «Ирвинг». Однако закупать их было дорого. В 600 долларов обходилась государству покупка одного парашюта.

Так как и лицензия на производство парашютов была далеко не дешевой, решено было наладить собственное производство. Для того, чтобы производить свои парашюты, в Жуковском НИИ ВВС был создан парашютный отдел. Возглавил его Михаил Савицкий – выпускник Военной академии им. Н.Е. Жуковского. Отдел насчитывал 8 сотрудников, а лаборатория находилась в Арсеньевском переулке в Москве. Около двух лет они изучали парашюты фирмы «Ирвинг» и изобретение Котельникова РК-1. И к 1930 году разработали собственную конструкцию, получившую название НИИ-1. Именно она и стала первым отечественным серийным парашютом. К 18 апреля 1930 года была выпущена пробная партия новинок, которые отправились в авиационные части. Шили эти парашюты в Тушино, рядом с одной из главных в то время авиаплощадок страны – Тушинским аэродромом. Кстати, Михаил Савицкий стал вторым советским специалистом, который был

Л. Минов
и Я. Мошковский

Перед прыжками в июле 1930 года,
в центре Л.Г. Минов

отправлен на месяц в командировку в США на завод парашютов «Ирвинг». Там он изучал тонкости производства парашютов, а в СССР возглавил первое предприятие по их производству.

Летом 1930 года под Воронежем проходили учения ВВС Московского военного округа. И вот 26 июля 1930 года Леонидом Миновым и старшим летчиком Воронежской авиационной бригады Яковом Мошковским были совершены первые показательные прыжки с парашютом. И если Минов уже был опытным парашютистом – у него уже было три прыжка на счету, то Мошковский делал это в первый раз. Оба удачно приземлились, чем вызвали желание прыгнуть у других летчиков. Кстати, в тот день, следом за Миновым и Мошковским прыжки совершили еще 30 человек.

Леонид Григорьевич доложил обо всех прыжках начальнику ВВС П.И. Баранову. Тот поставил ему задачу подготовить человек 15 для группового прыжка. Этот прыжок должен был стать тренировкой для выброски группы вооруженных диверсантов в тыл противника. Для участия в десанте отобрали 10 добровольцев из числа тех, кто уже совершил прыжки. Помимо выброски самой группы, на грузовых парашютах нужно было

Самолет Farman F-62 «Голиаф»

Подготовка к десантированию
2 августа 1930 года

Первые десять добровольцев-десантников.
Ими стали Мухин, Филиппов, Егоров, Пойдус,
Фрейман, Черкашин, Кухаренко, Захаров,
Коваленков, Поваляев. Кроме того,
в высадке приняли участие сам Минов
и его помощник Мошковский

отработать сброс оружия и боеприпасов. Десантную группу разделили на две части. Сначала прыгала одна группа, потом самолет возвращался на аэродром за другой. Первая группа должна была прыгать с высоты 350 м, вторая с высоты 500 м, груз сбрасывали с высоты 150 м. Это нужно было для расширения опыта выброски.

В 9 часов утра 2 августа 1930 года в воздух поднялся самолет «Фарман-Голиаф» с первой группой парашютистов на борту. Руководил десантом первой группы Леонид Минов.

Вслед взлетели три самолета Р-1, под крыльями у них на бомбодержателях были укреплены грузовые парашюты. Бойцы первой группы выпрыгнули из самолета дружно, все парашюты открылись. Леонид Минов выпрыгнул последним. Приземлились они кучно, все вместе, собрали

Яков Мошковский со своей группой,
2 августа 1930 года

парашюты. В этот момент над ними пролетели самолеты Р-1 и на окраине деревни выбросили груз – шесть парашютов с оружием. В этот момент в небо вновь поднялся «Фарман» и выбросил вторую группу с высоты 500 м. Ими руководил Яков Мошковский. Бойцы приземлились рядом с первой группой. Десантники быстро добежали до окраины деревни, распаковали мешки с оружием. Через несколько минут 12 десантников уже были вооружены двумя ручными пулеметами, винтовками, револьверами и гранатами. Диверсанты были готовы к выполнению задачи. Так 2 августа 1930 года был сброшен первый в мире парашютный десант. Это событие положило начало созданию одного из самых боеспособных родов войск в нашей стране – ВДВ.

Что касается первых парашютистов, то судьба их оказалась совсем не безоблачна. Яков

Леонид Минов
в 1930-е годы

Мошковский совершил 501 прыжок с парашютом. Однако его здоровье оказалось подорвано, и врачи разрешили ему сделать еще не более 10 прыжков. Выполняя свой 502-й прыжок в ветреную погоду, он был отнесен сильным порывом ветра в сторону от Химкинского водохранилища, куда планировал приземлиться. Парашютист ударился о борт грузовика и получил травмы, несовместимые с жизнью. Не приходя в сознание, Яков Давидович Мошковский скончался 24 июля 1939 года.

Леонид Григорьевич Минов был арестован как враг народа летом 1941 год во время репрессий. Приговор – 7 лет тюрьмы и 7 лет ссылки. Он был лишен воинского звания и всех наград. Вышел на свободу в середине 1950-х годов. 29 марта 1957 года Леонид Григорьевич был восстановлен в звании полковника ВВС, правах на награды и ношение мундира. После этого возглавил Федерацию авиационного спорта Москвы и руководил ею около 15 лет. Скончался 19 января 1978 года.

11 декабря 1932 года Реввоенсоветом СССР было подписано постановление о создании Воздушно-десантных войск.

Яков Мошковский

Леонид Минов в 1970-е годы

В 1931 году появляется первый десантный парашют конструкции М. Савицкого – ПД-1. В 1934 году ПД-3 – парашют, по своим качествам превзошедший зарубежные аналоги. Для Воздушно-десантных войск было разработано несколько грузовых парашютов. А для того, чтобы уменьшить силу удара техники при приземлении, изобретателем П.И. Грохольским были сконструированы специальные платформы с амортизационными устройствами, на которых можно было десантировать грузовые автомобили, орудия и т.д. На учениях Киевского военного округа в 1935 году на парашютах сначала десантировали одновременно 1188 человек с полным вооружением и снаряжением, а потом сбрасывали пулеметы и пушки, а через год – 22 сентября 1936 года на учениях Московского военного округа был выброшен массовый десант в количестве 5272 человека с вооружением. К началу 1940-х годов была разработана теория боевого применения ВДВ. В ноябре 1940 года утверждаются штаты бригад ВДВ, а весной 1941 года формируются пять воздушно-десантных корпусов. Именно в таком составе встретили ВДВ Великую Отечественную войну. Так начиналась история Воздушно-десантных войск, а их расцвет был еще впереди.

С.В. Малиникова,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ

Литература и источники:

1. Шпак Г.И., Казанцев В.А., Круглов В.А. Воздушно-десантные войска России / под. ред. Г.И. Шпака. – М.: Фонд развития местного самоуправления, 2000.
2. Маргелов А.В. Космонавты ВДВ. М.: 2010.
3. Трофимов А. Мягкой посадки! История русского парашюта. [Электронный ресурс] // История. РФ. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/miaghkoiposadki-istoriia-russkogho-parashiuta> (дата обращения 30.07.2020)
4. Кто изобрел парашют. [Электронный ресурс] // Русская планета. URL : <https://zen.yandex.ru/media/rusplt.ru/kto-izobrel-parashiut-5cf51c0db2f43e00afcedc70> (дата обращения 29.07 2020)
5. Жуков П. . «Воздушные ямы» парашютиста Минова. [Электронный ресурс] // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/140117-vozdushnyeyamy-parashyutista-minova.html> (дата обращения 30.07.2020)
6. Сыромятников Н. Леонид Минов: что стало с настоящим основателем советских ВДВ <https://russian7.ru/post/leonid-minov-chto-stalo-s-nastoyashhim-osn/> (дата обращения 30.07.2020)
7. Громов М.М. На небе и на земле [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые данные. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/gromov_mm/index.html (дата обращения 29.07 2020)

ОНИ НЕ МОГЛИ ИНАЧЕ

Великая Победа, 75-летний юбилей которой мы отмечаем в этом году, ковалась всеми народами СССР, бойцами единой Красной Армии. Таджикистан внес в нее большой вклад. На фронт из республики ушли почти 290 000 человек, более 100 000 не вернулись.. За мужество и отвагу в борьбе с фашизмом, проявленные на полях сражений, 56 000 посланцев из Таджикистана были награждены боевыми орденами и медалями. 54 воина удостоены высшей степени отличия СССР — звания Героя Советского Союза, 15 бойцов стали кавалерами трех Орденов Славы. Об одном из героев Великой Отечественной войны — Кариме Бобокалонове — письмо из Таджикистана в редакцию ЦМВС РФ.

Рассказ о ратном и трудовом подвиге достойного сына таджикского народа Карима Бобокалонова надо начать со знакомства с его отцом — Пулатом Бобокалоновым. Он сыграл определяющую роль в его воспитании, заложил морально-нравственные основы характера, очень многое сделал для становления личности сына.

Пулат Бобокалонов одним из первых в 20-е годы минувшего столетия поддержал в Северном Таджикистане Советскую власть и внес свой весомый

вклад в колхозное строительство, развитие сельского хозяйства молодой Таджикской республики. Сын простого декханина, он внес огромный вклад в организацию 12 колхозов на территории Северного Таджикистана — «Фрунзе», «Коминтерн», «Кизыл кахрамон», имени «Сталина», «Большевик» «Янги кадам», «Каганович», «Комсомолец», «Правда», «Будённый», «Бо рохи Ленини», и «Социализм». В 1929 году был принят в члены ВКП(б) Таджикистана.

В 1931 году он возглавил крупное хозяйство «Коминтерн», и уже на следующий год в хозяйстве с каждого гектара собрали по 25 центнеров хлопка-сырца. По тем временам это был рекордный показатель.

В 1935 году Пулат Бобокалонов был избран делегатом Совещания передовых колхозников и колхозниц Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и Каракалпакии с руководителями партии и правительства, который состоялся 4 декабря 1935 года в Кремле. На совещании Пулат Бобокалонов — заместитель председателя ЦИК Таджикской ССР выступил с речью об успехах таджикских хлопкоробов и от имени колхозников Таджикистана подарил И.В. Сталину таджикский национальный халат (джома), тубетейку и повязал мужской пояс-платок — руймол. Тогда тот эпизод работы совещания запечатлели для истории многие газеты, журналы и кинохроники Советского Союза и Таджикистана.

В последующие годы Пулат Бобокалонов работал на различных ответственных должностях: заместителем председателя ЦИК Таджикистана, начальником управления водного хозяйства Ленинабадской области, председателем колхоза имени «Сталина» Ходжентского района Ленинабадской области Таджикской ССР. Он активно участвовал

Пулат Бобокалонов от имени колхозников Таджикистана подарил И.В. Сталину таджикский национальный халат (джома), тубетейку и повязал мужской пояс-платок — руймол

Пулат Бобокалонов

в освоении Вахшской долины, развитии колхозного строительства на юге Таджикистана. В знак уважения и признательности к Пулату Бобокалонову его именем был назван один из передовых колхозов в Колхозабадском районе Таджикской ССР.

Урожайным выдался 1936 год для тружеников сельского хозяйства Таджикистана, были получены рекордные урожаи и в том числе в производстве хлопка-сырца. По результатам деятельности в том году Пулата Бобокалонова наградили орденом Ленина и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета СССР. Он был удостоен

почетного звания Мастер хлопка Таджикской ССР, избирался депутатом Верховного Совета СССР 1-го, 2-го, 3-го созывов.

Когда грянула война, ужасная, кровопролитная, в которой решалась судьба не одного-двух народов, а всего человечества, Пулат Бобокалонов в 1941 году из собственных сбережений направил в фонд обороны 50 тысяч рублей и получил за это благодарственную телеграмму от Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР И.В. Сталина. В 1943 году из личных сбережений перечислил государству 200 тысяч рублей на строительство танка, за что получил благодарность от Совнаркома.

Вместе с тысячами тружеников Таджикистана он приближал Победу в тылу, добивался высоких производственных показателей, проводил огромную организаторско – мобилизационную работу.

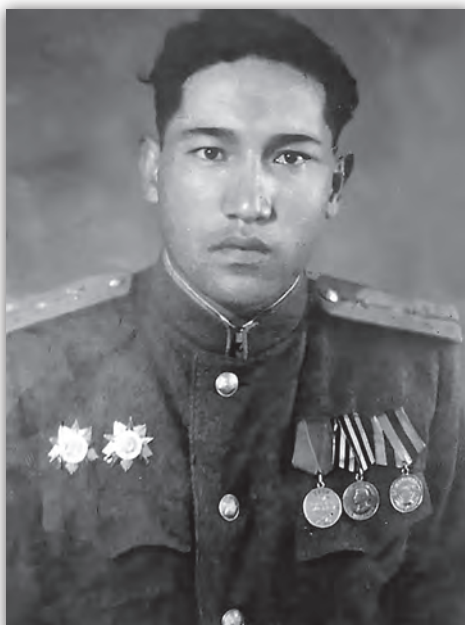
Но не только за это он впоследствии был удостоен высочайшей чести – 24 июня 1945 года присутствовать на Параде Победы.

Пулат Бобокалонов своим личным примером всегда и во всем вел за собой людей. И когда для страны наступил час испытаний, он уже знал, что и как он должен делать.

В один из первых дней войны, поздно вечером вернувшись домой, он обратился к своему старшему сыну:

– Карим, нам нужно поговорить.

– И я тоже хотел с тобой поговорить, отец, я ждал вас, – ответил Карим, которому только недавно исполнилось 18 лет.

Карим Бобокалонов в 1946 году

– И о чем же ты хотел поговорить со мной?

– Отец, я хочу записаться добровольцем на фронт, хочу защищать Родину.

Именно на эту тему хотел побеседовать с сыном и Пулат Бобокалонов. Услышав слова Карима, он обнял сына и напутствовал:

– Да, сынок, это ответственное решение, но я думаю, что ты должен поступить именно так.

Формально Пулат Бобокалонов мог взять для сына бронь, освобождающую его от призыва в армию. Дело в том, что Карим рано лишился матери, был

старшим сыном в семье и в связи с тем, что отец все время был на работе в поле, все заботы по воспитанию младших братьев и сестер – Бободжона, Иноят, Гайрата, Комила ложились на юношеские плечи Карима и его сестры Хидоят.

Но уважаемый Раис, как все называли Пулата Бобокалонова, так не поступил, иначе он не мог бы смотреть людям в глаза, руководить ими.

Так же и юный Карим не мог не пойти на фронт. Он понимал, что на него смотрят многие его сверстники, и от того, как он поступит, зависит его авторитет, и прежде всего авторитет его отца.

Оставив работу в колхозе «Коминтерн» Ходжентского района, Карим надел военную гимнастерку. В то время в Ленинабаде были организованы занятия по обучению военному делу по ускоренной программе ведения тактического боя. Формировалась 99-я отдельная таджикская стрелковая бригада, и так как Карим был образован, владел русским языком, то сразу начал службу в качестве командира одного из подразделений и помогал новобранцам осваивать азы военного дела.

В декабре 1941 года 25 наиболее подготовленных призывников, в число которых вошел и Карим, были направлены на краткосрочные офицерские курсы во 2-м Киевском училище самоходной артиллерии, оно было в то время передислоцировано в Приволжский военный округ и разместилось в селе Разбойщики Саратовской области.

Во время учебы Кариму пришел вызов на телефонные переговоры в город Саратов. Кариму звонил его отец Пулат. В то время он работал предсе-

дателем колхоза имени Сталина Ленинадского района и был депутатом Верховного Совета СССР, звонил из Москвы с сессии Верховного Совета СССР. Он поздравил сына со вступлением кандидатом в члены ВКП (б), подбадривал, вселял уверенность в победе.

Закончив обучение, Карим Бобокалонов в звании лейтенанта получил направление в 379-й артполк 147-й стрелковой дивизии командиром 1-го огневого взвода 2-й батареи, в которой он прошел от Сталинграда до Берлина.

О боевом пути Карима Бобокалонова рассказывает на сайте проекта «Бессмертный полк» его внук, Далер Рустамович Бобокалонов:

«С декабря 1942 года по март 1943 года Карим Бобокалонов участвовал в обороне Ленинграда. В апреле 1943 года часть была отправлена на формирование в район Курской дуги в состав Степного фронта.

Курскую битву по праву называют величайшей танковой битвой Второй мировой войны. В одном из этих боев дед подбил четыре танка. В этом же бою от прямого попадания бомбы погиб весь расчет второго огневого взвода москвича лейтенанта С. А. Полянского.

После Курской битвы 147-я стрелковая дивизия была передана в распоряжение Воронежского фронта. Красная армия продвигалась к Днепру. Бойцы воинской части, в которой служил дед, в 3 часа ночи погрузили на плоты пушки, по два ящика снарядов и стали переправляться на правый берег Днепра. Немцы стреляли трассирующими пулями, но артиллеристы за полтора часа добрались все же до правого берега Днепра, пушки были установлены к ведению огня прямой наводкой.

6 ноября 1943 года наши войска мощным ударом освободили столицу Украины город Киев. В составе 1-го Украинского фронта участвовал в захвате Сандомирского укрепленного района Карим Бобокалонов. Освобождал Польшу, Чехословакию.

В конце января 1945 года наши войска перешли границу Германии. Под деревней Херберстдорф был

Под руководством Карима Бобокалонова в Таджикистане построены сотни школ, интернатов, детских садов, пионерских лагерей и детских санаториев

бой. В этом бою взвод дед подбил четыре танка, уничтожил до одной роты противника и семь автомашин.

Тяжелейшие бои произошли при форсировании реки Нейсе. За то, что удержали плацдарм, в 3 часа ночи, прямо в окопах, вручались бойцам боевые награды. Дед был удостоен правительственной награды – ордена Отечественной войны 1 степени.

18 апреля 1945 года дед был ранен в бою, но уже раненый, он открыл огонь по бронетранспортеру и подбил его.

Победу он встретил в госпитале. Выписавшись вернулся, в свою батарею. Друзья поздравили его с Победой и высокой правительственной наградой за последний бой. Более месяца часть дед находилась на территории Чехословакии.

За боевые заслуги он был награжден двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За освобождение Праги», «За освобождение Варшавы».

После войны Бобокалонов прошел курсы для артиллеристов офицеров по ускоренной программе в Житомире.

В декабре 1946 года был направлен для продолжения службы в Среднеазиатский военный округ, город Ташкент. В январе 1947 года был демобилизован в запас».

Руководство воинских подразделений, где служил таджикский артиллерист, высоко ценило его. Так, командир полка, в котором К. Бобокалонов служил с 24 декабря 1942 по 21 февраля 1944 года, майор Повальнов в наградном листе писал: «Товарищ Бобокалонов показал блестящий пример мужества, отваги и твердости. Своим личным примером вдохновлял подчиненных к героическим подвигам. Взвод товарища Бобокалонова в этих сражениях уничтожил 4 танка, 20 огневых точек и несколько автомашин врага вместе с офицерами и солдатами. 12 января 1944 года вблизи села Же-

ребки и хутора Хуториско Бобокалонов, выдвинув свои пушки в открытое пространство, прямым огнем истребил из своего орудия 30 гитлеровцев. Во время битвы за село Францево, умело управляя орудием, он уничтожил 2 танка, одну автомашину и одну пулеметную точку врага».

Все годы службы Карим Бобокалонов вел записную книжку, «боевой дневник», где в свободное от боев время отражал эпизоды военных действий, мужество и героизм своих однополчан и обращался к своим читателям с напутствием всегда беречь мир и покой на земле.

Теперь дети и родные Карима Бобокалонова как зеницу ока берегут записную книжку прославленного фронтовика.

Вот некоторые строки из этой помятой в боях, пожелтевшей от времени записной книжки:

«В декабре 1943 года на Житомирском направлении произошли ожесточенные бои. Противник, бросив в атаку большое количество танков, хотел вновь овладеть только что освобожденным советской армией городом Киев.

«Тиграм» противостоял батальон советских пехотинцев. Единственным прикрытием пехотинцев являлся наш артиллерийский взвод. Только он мог защитить их от смертоносных танков. Мы это хорошо понимали и поэтому вели беспощадный и непрерывный огонь из артиллерийских орудий по вражеской технике, не давая ей возможности приблизиться к оборонительным редутам наших пехотинцев. Мы несколько дней подряд не выходили из поля боя.

Если бы в том бою и мы, и пехотинцы проявили бы хоть немного малодушия, растерянности и, не дай Бог, слабинку, фашисты могли нанести сокру-

шительный удар по всему Первому Украинскому фронту и отбросить его на противоположный берег Днепра.

Но этого не произошло, мы не уступили свои позиции, а кое-где даже переходили в ответные наступательные действия и поражали противника смертоносным огнем из всех видов орудий...»

По возвращении из армии Карима вместе с земляками встречал гордый и счастливый его отец Пулат Бобокалонов. Крепкие объятия и теплые мгновенья той минуты запечатлелись в памяти не только сына и отца, но и всех тех, кто, вытирая слезы, стал свидетелем той полной эмоций и драматизма картины.

Сына – героя войны встречал отец – Герой Труда.

Пулат Бобокалонов именно в том 1947 году достиг рекордного урожая – сбор по 62 центнера тонковолокнистого хлопка-сырца с каждого из 15,2 гектара земли, в соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 1 марта 1948 года он был удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением золотой медали «Серп и Молот» и ордена Ленина.

Карим Пулатович после демобилизации поступил учиться на исторический факультет Ленинабадского пединститута (заочно). В 1949 закончил двухгодичную Республиканскую партшколу при ЦК КП Таджикистана.

После ее окончания он работает в должности заведующего отделом агитации и пропаганды партийного комитета города Ленинабад (ныне Худжанд), затем ассистентом кафедры основ марксизма-ленинизма Таджикского государственного университета имени В.И.Ленина (ныне Таджикский

Земляки и родные свято чтут память Пулада и Карима Бобокалоновых

Национальный Университет), заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Душанбинского Горкома партии.

С марта 1956 года по декабрь 1962 года заведующий Душанбинским горкомом, депутат Горсовета, член Горкома партии. В 1959 году был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

С 1962 по 1966 – директор школы интерната №2 поселок Калинина. 1964 году Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР присвоено звание «Заслуженный учитель Таджикской ССР»

С 1966 по 1984 он первый заместитель министра просвещения Таджикской ССР, награжден орденом «Знак Почета».

Под руководством Карима Бобокалонова в Таджикистане построены сотни школ, интернатов, детских садов, пионерских лагерей и детских санаториев.

В 1985 году вышел на пенсию. Но до конца своих дней трудился директором Республиканской станции юных туристов.

Карим Бобокалонов с честью пронес по жизни светлое имя своего отца -неутомимого труженика, Героя Социалистического Труда, стойко и мужественно вел борьбу против «коричневой чумы»,

нес в массы знание, создавал в Таджикистане условия для воспитания всесторонне развитых влюбленных в свою Родину молодых людей.

В 1997 году Карима Бобокалонова, которому только исполнилось 75 лет, не стало. Это была огромная утрата для всего таджикского народа, для интеллигенции, для всех тех, кто знал этого выдающегося человека.

Его дело продолжают пятеро его детей – Акбар, Дилбар, Мунира, Акрам, Рустам.

Работая в разных сферах жизнедеятельности республики, каждый из них вносит посильный вклад в развитие суверенного Таджикистана, воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к Родине, труду, укрепляет узы дружбы и взаимовыгодного сотрудничества с Россией и другими странами, которые уважают суверенитет независимого таджикского государства.

Они, как и их отец – герой войны и труда, как и их дед – герой труда, не могут иначе. Потому что так воспитаны. Потому что созидать – у них в крови, в их генах.

***Мавлуда Шарифова,
Хуршеда Садыкова***

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, проводимых выставках и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:

129110, г. Москва, ул. Советской Армии, 2
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

Телефон редакции:

(495) 681-23-33
(495) 681-83-63, доб.128

E-mail:

cmvs@mail.ru
www.cmaf.ru

ПОЛКОВОДЦАМ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

УНИКАЛЬНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ВЫДАЮЩИМСЯ СОВЕТСКИМ ВОЕНАЧАЛЬНИКАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, РАЗВЕРНУТА В ЦЕНТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

ставки и нужны нашей молодежи, чтобы она помнила, кто победил в Великой Отечественной войне».

В завершение церемонии открытия выставки «Полководцы Победы» В.А. Шаманов вручил награды Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации сотрудникам Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. Знаком «За Заслуги» были награждены начальник выставочного отдела, Заслуженный работник культуры Российской Федерации А.О. Морозова и начальник Научно-экспозиционного отдела, Заслуженный работник культуры Российской Федерации В.И. Семченко.

Особенный интерес вызывают раритеты, которые ранее не экспонировались. Например, проектная форма Генералиссимуса Советского Союза И.В. Сталина и другие реликвии из Музея истории военной формы одежды (филиал ЦМВС РФ).

Есть и интересные предметы из семейных коллекций. Например, подлинный мундир Маршала Советского Союза И.Х. Баграмяна предоставила на выставку семья полководца.

Новый выставочный проект Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации представляет собой пример успешного сотрудничества музея с частными коллекционерами и гармоничного сочетания традиционных и инновационных музейных технологий.

После кураторской экскурсии Герой Российской Федерации, генерал-полковник В.А. Шаманов отметил, что «именно такие вы-

